

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

6
1959

ОХОТА и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

№ 6

ИЮНЬ 1959

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ И ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ

С. ПОТАПОВ

Зам. председателя правления Центросоюза СССР

ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ программа коммунистического строительства, принятая внеочередным XXI съездом Коммунистической партии Советского Союза, предусматривает такое увеличение производства товаров народного потребления в семилетии 1959—1965 гг., которое позволит в достатке обеспечить растущие потребности советских людей.

Ценным вкладом в решение этой важнейшей задачи явится интенсивное вовлечение в хозяйственный оборот богатых пушных ресурсов нашей страны. При правильном ведении охотничьего хозяйства и промысла вмешательство человека в природу не будет ограничено лишь тем, чтобы как можно больше заготовить шкурок пушных зверей и мяса дичи, но одновременно с этим создаст необходимые условия для сохранения и обогащения охотничьей фауны.

Охота, являясь одним из самых ранних видов хозяйственной деятельности человека, не утратила и теперь крупного экономического значения. Охотничий промысел обеспечивает наше народное хозяйство ценным сырьем, идущим на изготовление красивой, прочной и теплой меховой одежды, головных уборов и других предметов быта, необходимых в наших климатических условиях.

Для увеличения пушных ресурсов проводятся крупные мероприятия по воспроизводству ценных зверей и правильной организации охотничьего хозяйства.

В целях правильного и интенсивного ведения ондатроводства создан ряд ондатроводческих промысловых хозяйств, в некоторых из них, например в Аму-Дарьинском Узбекского потребсоюза, Балхашском Казахского потребсоюза, ежегодно добывается свыше миллиона шкурок в каждом.

В интересах рационального использования сырьевых ресурсов глубинных таежных угодий, богатых пушными зверями и дичью, кооператив-

ные организации также проводят строительство промыслово-охотничьих хозяйств. В течение последних двух лет уже создано 57 таких хозяйств в районах Сибири, Дальнего Востока и на севере европейской части Союза.

В результате осуществления всех этих мероприятий пушные ресурсы страны значительно возросли при одновременном увеличении добычи пушных зверей, о чем свидетельствует рост среднегодовой заготовки пушнины за период 1946—1956 гг. (на 21% по сравнению с 1910—1912 гг.).

При проведении партией и правительством мероприятий по улучшению дела заготовок сельскохозяйственных продуктов в стране заготовки пушнины были переданы в 1956 г. потребительской кооперации, заготовительный аппарат значительно сокращен и снижены накладные расходы.

Вместе с этим перед системой потребительской кооперации была поставлена задача наряду с увеличением заготовок пушнины, улучшением ее качества проводить в широких масштабах мероприятия по воспроизводству пушных ресурсов и по упорядочению охотничьего промысла.

Система потребительской кооперации получила большие возможности для проведения таких работ. Если на эти цели раньше Министерством заготовок расходовалось 7—8 млн. руб. в год, то теперь потребительская кооперация выделяет в два раза больше.

За 1956—1957 гг. было размещено в охотугодьях 38 тыс. пушных зверей, построено 3,5 тыс. охотничьих избушек, подготовлено, главным образом из молодежи, свыше 6 тыс. молодых охотников.

Для проведения пушного промысла в глубинных районах туда завезены на зимний сезон в 1956 г. более 15 тыс. охотников, а в 1957 г. — 13,5 тыс. охотников.

Организациями потребительской кооперации перед началом зимнего и весенне-летнего сезона

промыслов проводились конкурсы охотников, лучшие из них награждались премиями.

За лучшие результаты по добыче и повышению качества пушнины правлением Центросоюза награждено 1600 охотников значком «Отличник охотпромысла».

Полностью оправдывает себя и организация потребсоюзами промыслово-охотничьих хозяйств, являющихся одним из важнейших мероприятий в деле подъема охотничьего хозяйства страны.

Такие крупные промысловые охотничьи хозяйства, как Баргузинское, Байкальское, Северо-Байкальское Бурятского потребсоюза и многие другие, досрочно выполнили план заготовок пушнины в 1958 г.

За последние два года значительно возросла обеспеченность охотников орудиями промысла, в частности капканами. Например, в 1950 г. было их продано 3,3 млн. штук, а в 1957 г. — 4,4 млн. штук. Начато производство модернизированных капканов № 3 и № 2, налажено массовое производство дробового двуствольного ружья ИЖ-56 с хромированными стволами, дробового одноствольного бескуркового ружья ЗК-6, карабинов калибра 8,2 мм и патронов к ним, малокалиберных винтовок ТОЗ-16 и ТОЗ-21.

В целях приближения науки к решению задач, поставленных перед охотничьим хозяйством, правление Центросоюза значительно перестроило работу своего научно-исследовательского института животноводческого сырья и пушнины (ВНИИЖП).

Для изучения непосредственно на местах состояния численности основных видов пушных зверей и разработки научно обоснованных мероприятий по воспроизводству и увеличению добычи в 1957—1958 гг. проведены экспедиции ВНИИЖП в ряд республик, краев и областей. В этих экспедициях участвовало около 270 научных работников и специалистов по охотничьему хозяйству. Предложения экспедиций рассмотрены на местах правлениями потребсоюзов и вошли в план мероприятий по воспроизводству и увеличению заготовок пушнины на ближайшие годы.

Уделено внимание подготовке кадров для улучшения руководства охотничьим хозяйством. Так, Иркутский сельскохозяйственный институт выпустил в 1957 г. 63 охотоведа, Московскую ветакадемию окончили 110 товароведов, а Московский, Иркутский и Якутский техникумы потребительской кооперации ежегодно выпускают охотоведов и товароведов средней квалификации.

Издательство Центросоюза выпустило в течение последних двух лет значительное количество книг, брошюр и плакатов по вопросам биологии пушных зверей, технике охотничьего промысла и товароведению пушно-мехового сырья.

Вопросы развития пушно-мехового хозяйства были обсуждены на V съезде уполномоченных потребительской кооперации СССР, состоявшемся в июне 1958 г. Съезд в своем постановлении наметил ряд мероприятий по дальнейшему увеличению пушно-меховых ресурсов и обязал правления потребсоюзов организовать по примеру Роспотребсоюза промыслово-охотничьи хозяйства.

Большие задачи для системы потребительской кооперации по организации охотничьего хозяйства и увеличению заготовок пушнины вытекают

Кунница в капкане.

Фото И. СУМАЧЕВА

из контрольных цифр развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., принятых XXI внеочередным съездом Коммунистической партии Советского Союза.

В текущем семилетии намечено увеличить среднегодовую добычу по сравнению со среднегодовой за период 1952—1958 гг.: белки на 30%, колонка — на 50%, горносталя — на 38%, кролика — на 10%, а также значительно повысить промысел и других видов пушного зверя и за семилетие дать государству всей пушнины на 4,3 млрд. рублей.

Одной из серьезных задач, стоящих перед организациями потребительской кооперации в предстоящем семилетии, является увеличение добычи белки, промысел которой резко сократился за истекшее пятилетие (1952—1956 гг.) по сравнению с 1932—1937 гг.

Следует сказать, что за последние три года потребительская кооперация, выполняя планы заготовок пушнины в суммарном выражении, систематически недовыполняла план заготовок белки. Большой недобор белки хотя и перекрывался в суммарном выражении заготовками других видов пушнины и главным образом пушной продукцией звероводства, но, конечно, не мог заполнить брешь, образовавшуюся в поставке шкурной белки промышленности и на экспорт.

Многочисленные сообщения с мест, материалы экспедиции ВНИИЖП указывают ряд причин, повлиявших на резкое снижение заготовок белки. Главными из них являются: уменьшение численности охотников-промысловиков почти в два раза; слабое участие колхозов, расположенных в промысловых беличьих районах, в пушном промысле; резкое снижение производительности труда охотников-бельчатников вследствие недостаточного количества имеющихся у охотников собак лаек и самоловных приборов-плашек, являющихся наиболее эффективными для добычи белки. По данным регистраций, у охотников-промысловиков в 1952 г. насчитывалось всего лишь 38 тыс. собак лаек против 70 тыс. в 1938 г.

Количество плашек, расставляемых на белку в основных промысловых районах, за последние 25—30 лет уменьшилось в 10—15 раз, охотники в большинстве случаев стали выходить на ружейный промысел белки в леса, расположенные вблизи населенных пунктов.

Конечно, на снижение заготовок белки влияли в некоторые годы и причины биологического порядка; отрицательно отразились на численности также лесные пожары, но главные причины падения заготовок заключаются в плохой организации охотничьего хозяйства. Об этом говорят многочисленные сообщения с мест и материалы экспедиций ВНИИЖП.

Так, руководитель Тюменского отряда экспедиции т. Трофимов Г. А. пишет, что за последние 24 года добыча белки в Ханты-Мансийском национальном округе сократилась более чем в два раза, причем численность ее не претерпела существенных изменений. Количество охотников-промысловиков сократилось почти вдвое; резко снизилась добыча белки с помощью плашек; плохо организован промысел колхозами, и в результате опромышляются лишь угодья в лесах, ближайших к населенным пунктам, а глубинные массивы остаются неосвоенными.

Об этом же говорит и сообщение научного сотрудника Томского отряда экспедиции ВНИИЖП т. Жданова А. П. по Нарымскому округу, где количество кадровых охотников уменьшилось по сравнению с 1937 г. в 6 раз.

Несмотря на проведенные в округе мероприятия по акклиматизации пушного зверя, заготовка пушнины за это время сократилась в два раза. В некоторые глубинные угодья охотники не заходили уже по 15 лет. Не хватает охотничьих избушек и многие из них пришли в негодность. Не прокладываются в тайгу санные и нартовые дороги.

Заведующий Восточно-Сибирским отделением ВНИИЖП т. Шаргин И. А. отмечает, что причины биологического порядка хотя и влияли в некоторые годы на снижение добычи белки в Бурятской АССР, но основными причинами резкого падения промысла белки является снижение количества охотников и сокращение времени пребывания их на промысле.

Как сообщает т. Шаргин, ощущается также большой недостаток в транспорте, что не дает возможности охотникам проникать в отдаленные угодья, в результате чего около 40% беличьих угодий республики за последние годы не посещаются охотниками. Некоторые корреспонденты сообщают, что из-за недостатка транспорта в тундре не осваиваются также отдельные охотугодья, богатые песцом, причем в годы массового размножения и миграций опромышление его

запасов производится недостаточно эффективно, и много мигрирующих зверей, попадая в несвойственные им условия обитания, погибает.

Проводимое потребсоюзами строительство промыслово-охотничьих хозяйств преимущественно в таежных беличьих районах даст возможность с помощью штатного контингента охотников освоить эти угодья и резко увеличить добычу белки, колонка и других видов пушного зверя. В текущем семилетии намечается создание более 100 указанных хозяйств, причем все они будут комплексными, где наряду с промыслом пушного зверя, дичи, сбором ореха, грибов и ягод намечается проводить мероприятия по воспроизводству пушных зверей и развивать клеточное звероводство.

В качестве примера такого хозяйства можно было бы назвать организованный Бурятпотребсоюзом в 1958 г. Прибайкальский промхоз, который расположен в Прибайкальском аймаке, богатом белкой, соболем, колонком и имеющем крупные кедровые насаждения. Для освоения отведенной ему территории промхоз подобрал необходимый штат охотников-рабочих, распределил всю территорию на производственные участки, построил на них промысловые избушки, создал звероферму на 180 голов основного стада серебристо-черных лисц и кроличью ферму на 100 голов. Для обеспечения кормами произвел посевы зерновых и овощных культур на площади 98 га, а также создал табунное коневодство

Лесничий В. В. Елишев с добытой пушниной.
Фото А. БЕЛОУСОВА

и уже в первый год своей деятельности добыл пушнины более чем на 300 тыс. рублей.

Одновременно с освоением глубинных охотничьих угодий с помощью промыслово-охотничьих хозяйств потребительской кооперации необходимо, по нашему мнению, всемерно активизировать организацию охотничьего хозяйства в колхозах промысловых районов, где имеются все условия для развития общественного охотничьего хозяйства.

Во многих промысловых районах они еще слабо участвуют в этом важном деле, во многих случаях колхозы не строят заблаговременно охотизбушек и не выделяют транспорта для завоза охотников в охотничьи угодья. Такое положение является результатом того, что Министерства сельского хозяйства СССР и РСФСР, а также местные органы сельского хозяйства по настоящему не занимаются вопросами правильной организации охотничьего хозяйства в колхозах. Необходимо, главным образом в промысловых районах, создать наиболее благоприятные условия для развития в колхозах охотничьего промысла, добычи кедрового ореха и других промыслов.

В целях воспроизводства белки организации потребительской кооперации намечают проведение в крупных масштабах работ по отлову и расселению белки в лесах, ею не занятых. В этом важном деле должны принять участие промысловые колхозы и добровольные общества охотников.

Необходимо со своей стороны органам сельского хозяйства обеспечить проведение лесокультурных и лесохозяйственных мероприятий по восстановлению и расширению кедровых насаждений, а также по улучшению плодоношения хвойных лесов как мест для обитания белки.

Управлением охотничьего хозяйства совместно с органами лесной охраны нужно организовать и систематически проводить круглогодичное истребление в белчих угодьях вредных хищных птиц — ястреба-тетеревятника, ястреба-перепелятника и других, введя в практику материальное поощрение за истребление пернатых хищников — врагов белки.

Большие задачи стоят также перед потребительской кооперацией в деле дальнейшего воспроизводства ондатры и развития ее добычи с

тем, чтобы к 1965 г. довести заготовку шкур ондатры до 8—9 млн. штук.

Экспедициями ВНИИЖП выявлен ряд водоемов, пригодных для обитания ондатры, например в поймах Днестра, а также в водоемах Хмельницкой, Волынской и Житомирской областей, Украинской ССР, в водоемах бассейнов рек Тары и Тартаса, Новосибирской области, и в водоемах других областей, где намечено провести расселение ондатры и наряду с этим продолжать дальнейшую работу по изысканию новых водоемов для этой цели.

Поставлена также задача перед всеми ондатровыми хозяйствами потребсоюзов — упорядочить промысел ондатры, добиться равномерного опромышления водоемов, населенных ондатрой, провести в этих целях сплошную бонитировку ондатровых угодий.

В плане мероприятий по воспроизводству, намеченному организациями потребительской кооперации на текущее семилетие, предусмотрено также продолжение работ по расселению зайцарусака, соболя, норки, нутрии, речного бобра и других видов пушного зверя, что еще более пополнит пушные ресурсы и увеличит заготовку разнообразных ценных видов пушного зверя.

Один из крупных недостатков в охотничьем хозяйстве — это низкая производительность труда охотников.

Товарищ Н. С. Хрущев в своем докладе на внеочередном XXI съезде КПСС подчеркнул, что одной из наиболее важных задач в сельском хозяйстве является повышение производительности труда и снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции. Это положение целиком относится и к охотничьему хозяйству, где вопросам повышения производительности труда промысловиков-охотников еще уделяли мало внимания.

Мы говорим здесь в первую очередь о штатных охотниках промысловых хозяйств потребительской кооперации и промысловых колхозов, а также и о других категориях охотников-промысловиков.

Для повышения производительности труда охотников необходимо обеспечить пребывание их в охотугодьях в течение всего сезона промысла. Это особенно важно в связи с сокращением продолжительности промысла по ряду видов зверя в

Подготовка к сдаче полярных песцов.

целях сохранения основного поголовья и повышения качества шкур.

Следует также шире проводить предпромысловую разведку с целью выявления мест обитания зверя с наибольшей численностью с тем, чтобы охотники меньше теряли времени на поиски зверя по охотугодьям, что является одним из мероприятий по повышению производительности труда охотников.

Наряду с обеспечением транспортом промыслово-охотничьих хозяйств потребсоюзов, без чего нельзя серьезно ставить вопрос об освоении глубинных охотничьих угодий, необходимо также органам сельского хозяйства позаботиться о своевременном предоставлении колхозами транспорта охотничьим бригадам и отдельным охотникам, особенно в тех районах, где это связано с проникновением в отдаленные глубинные охотничьи угодья.

Помимо гужевого транспорта, пора внедрять моторизованный транспорт, годный для преодоления больших расстояний в тайге и тундре. Этим целям служат вездеходы. В настоящее время Горьковский политехнический институт им. А. А. Жданова по заданию ВНИИЖП Центросоюза разрабатывает проект снегоболотохода — амфибии для обслуживания бригад охотников-промысловиков и для работы в различных охотничьих хозяйствах.

Для повышения производительности труда охотников необходимо также, помимо обеспечения ружьями и капканами, восстановить пользование эффективными самодельными приборами, в частности плашками, а главным образом обеспечить охотника собаками. Организации потребительской кооперации проводят некоторые мероприятия в этом отношении, но здесь необходимо участие добровольных обществ охотников и органов сельского хозяйства.

Нам кажется, что одним из решающих факторов в деле повышения эффективности промысла является прикрепление бригад охотников и отдельных охотников к промысловым участкам для ликвидации обезлички, что особенно важно для организации охотничьего хозяйства на территории, закрепленной за промысловыми колхозами. Примером такой организации охотничьего хозяйства и промысла может служить крупный колхоз «Куюмба» Байкитского района, Эвенкийского округа, расположенный в районе реки Подкаменной Тунгуски среди глухой тайги. Там, в колхозе, каждая охотничье-промысловая бригада и звено имеют свои участки, закрепленные за ними на длительный срок правлением колхоза, причем размер участков определяется правлением исходя из количества охотников, их квалификации, качества охотничьих угодий, удаленности их от колхоза и т. д.

По нашему мнению, для резкого подъема охотничьего хозяйства страны требуется серьезная перестройка этой отрасли сельского хозяйства с тем, чтобы обеспечить рациональное использование всех промысловых угодий. Нельзя дальше

мириться с неравномерным опромышлением охотничьих угодий, когда районы, прилегающие к населенным пунктам и транспортным магистралям, как правило, перепромышляются, что приводит к истощению запасов пушнины и дичи, а в глубинные угодья охотники не заходят уже много лет.

Управлениям охотничьего хозяйства и органам сельского хозяйства следует ускорить проведение охотустроительных работ по закреплению охотничьих угодий за промысловыми колхозами, добровольными обществами охотников и за промыслово-охотничьими хозяйствами, создаваемыми организациями потребительской кооперации.

Для того чтобы охотники могли продуктивно использовать весь период промысла, в особенности, если это связано с пребыванием в отдаленных угодьях, в тайге или тундре, следует создать им необходимые культурно-бытовые условия.

Прокладка троп и дорог для подхода к охотугодьям, строительство охотничьих избушек, где бы охотники могли отдохнуть, вымыться в бане, просушить одежду, почитать газету и книгу, приготовить себе пищу, — вот далеко не полный перечень того необходимого, что нужно создать для охотников.

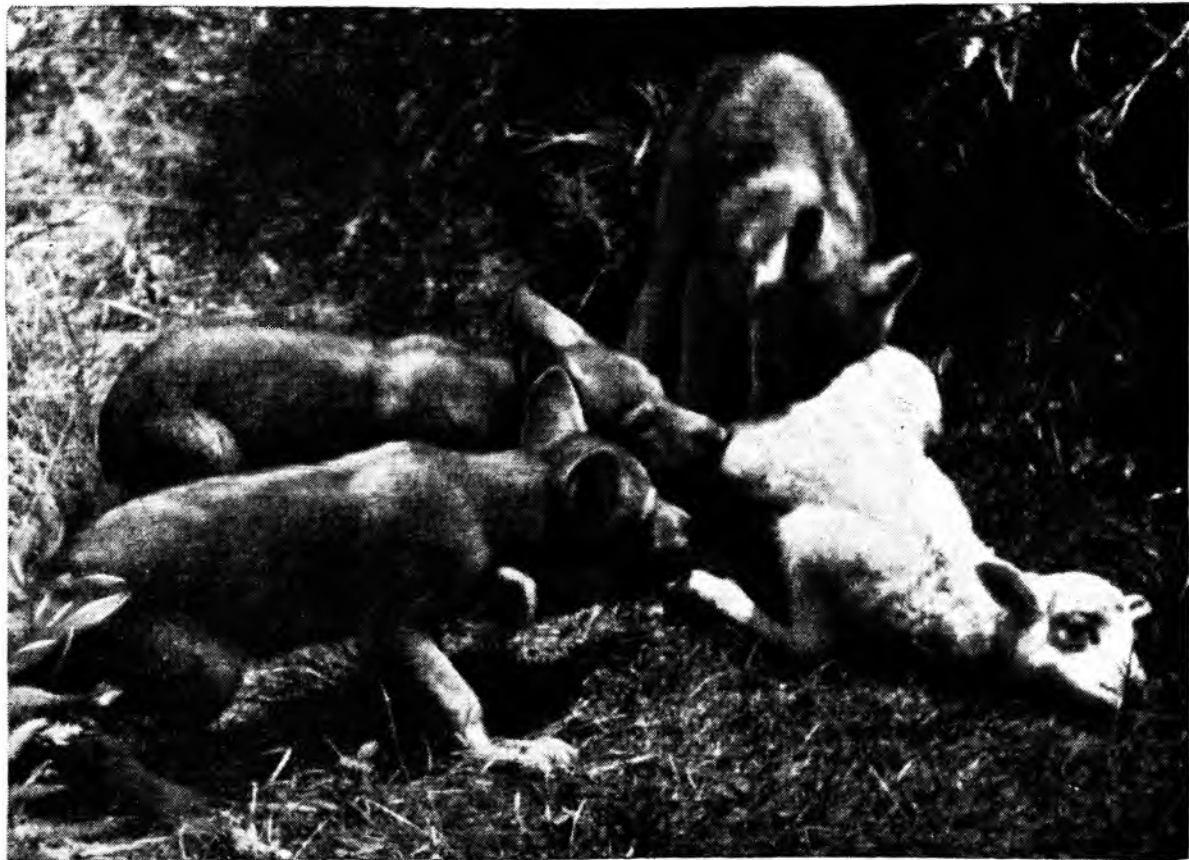
Очень важно, чтобы охотники не чувствовали оторванности, если они находятся вдалеке от населенных пунктов, следовательно, нужно позаботиться о связи, доставке почты, продовольствия и необходимых промышленных товаров.

Потребительская кооперация будет и в дальнейшем производить постройку охотничьих избушек с тем, чтобы обеспечить для охотников необходимые культурно-бытовые условия на время пребывания их на промысле. Необходимо также органам сельского хозяйства и колхозам позаботиться о строительстве охотничьих избушек — охотничьих баз для колхозников-охотников.

Осуществление этих мероприятий несомненно будет способствовать более широкому участию колхозников, рабочих и служащих, а особенно молодежи в деле развития охотничьего хозяйства и добычи пушнины.

По нашему мнению, добровольные общества охотников должны взять основное направление в своей деятельности по воспитанию среди охотников бережного отношения к охотничьей фауне, соблюдению всех правил и сроков охоты, активному участию в деле воспроизводства ресурсов охотничьего хозяйства и помощи выполнению планов заготовок пушнины.

Со своей стороны работники потребительской кооперации, занимающиеся вопросами развития охотничьего хозяйства и заготовками пушнины, должны держать непосредственную связь с обществами охотников, шире привлекать многочисленный актив охотников — членов обществ для лучшего выполнения задач, поставленных в семилетнем плане развития охотничьего хозяйства.

У волчьего логова.

Фото Н. БОХОНОВА

ШИРОКО РАЗВЕРНУТЬ БОРЬБУ С ВОЛКАМИ

ДАЛЬНЕЙШИЙ рост продукции животноводства, являющейся одной из основных задач, записанных в решении внеочередного XXI съезда КПСС, обязывает наши охотничьи организации провести решительные мероприятия, исключающие полностью ущерб, причиняемый волками домашним и диким животным. К сожалению, пока эти потери у нас огромны, а количество волков не снижается.

Заслуженный деятель науки — профессор П. А. Мантейфель, по недостаточно полным данным количественного учета волков, определяет численность их только на территории РСФСР более ста тысяч*. В одной только республике Казахстана их десятки тысяч**.

Несмотря на то, что ущерб, причиняемый вол-

ками, явно недопустим, организованной борьбы с этими хищниками на территории РСФСР нет.

В этом нас убедили очень настойчивые, но неудачные попытки принять участие в истреблении волков, которые безуспешно продолжаются уже два года.

Мы, охотники пяти заводов, организовали кружок по истреблению хищников. В процессе подготовки к охоте на них все участники кружка, предварительно читавшие охотничью литературу, силами нашего коллектива выпустили специальный номер фотогазеты, посвященный ознакомлению с биологией и повадками волков, а также способами их истребления. Из опыта прошлого мы знаем, что истребление на логовах — наиболее общедоступный добычливый способ и решили с весны 1958 г. взять свои очередные отпуска, чтобы принять участие в уничтожении волков на логовах. Нам было известно из информационных писем Главохоты, написанных пять лет назад, что не следует терять время на розыск волков в таких районах, где нет учета их гнезд,

* Сборник № 8. «Охотничьи просторы», изд. «Физкультура и спорт», 1957 г., 370 стр.

** См. журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 7 за 1958 г.

так как там они могут быть приходящими со своих кормовых участков издалека, а надо начинать с проверки мест прошлогодних логовов.

Как сообщалось в информационных письмах, карты-схемы волчьих гнезд имеются в госохотинспекции и будут выдаваться охотникам-волчатникам.

Известно, что на месте прошлогодних логовов ежегодно бывает новый выводок, т. е. если даже истреблена вся волчья семья, на это обжитое хищниками место приходит щениться волчица из другого выводка. Никакой карты-схемы таких гнезд, о которых писала Главохота РСФСР в своих информационных письмах, ни в одной из областей не оказалось и, как выяснилось, организованной охоты по истреблению волков на логовах нигде по этому методу не проводят. Зачем писались такие информационные письма — нам неизвестно. Наше удивление и напоминание о том, что именно этот метод борьбы с хищниками признан самым эффективным в охотничьей литературе, очень хорошо описан известным волчатником Н. Тулубьевым в его книге «Жизнь волка — на карту», напечатан в порядке обмена опытом в журнале «Охота и охотничье хозяйство», подтвержден охотничьей практикой передовиков-волчатников, работниками Главохоты были встречены с полным безразличием. Обучение членов нашего кружка вабить — подвывать волков нам также пока не удалось. Мы знаем, что многие провинциальные волчатники-самоучки ежегодно отстреливают волков при помощи вабы, удостоены участия на ВСХВ за этот метод борьбы с хищниками (Скориков, Остапенко и др.), но в Московском обществе охотников и в Главохоте нам егеря-инструктора для этой цели выделить не могли. А ведь эту работу следовало бы проводить по всем областям, где есть волки.

Охотники нашего кружка имеют своих гончих собак и лаек, есть на наших пяти заводах сторожевые собаки, которых можно было бы притравить для розыска волчьих логовов, но обучить их нам тоже не помогли ни Московское общество охотников, ни Главохота, а ВНИИЛМ вообще молчит и не отвечает на наши письма. Оказалось, что и эта работа нигде не проводится. Главохота и Московское охотничье общество практикуют самый трудоемкий облавный способ — с флажками.

Следовательно, летом выращиваются волки как будто бы для того, чтобы только зимой охотиться на них с флажками?! В решении Мособлсполкома еще шесть лет назад было записано: в течение года истребить волков в Московской области полностью, однако это решение не выполнено.

Изменение денежного вознаграждения в 1954 г. с 300 до 500 руб. за каждого убитого волка не смогло и не сможет уменьшить погловья волков в нашей стране, так как при существующей практике у нас имеет реальную возможность систематически участвовать в деле истребления волков только узкий, ограниченный круг охотников-профессионалов, а участие в этом деле охотников-спортсменов носит случайный и кустарный характер.

На наши предложения по борьбе с волками в письме от 23 марта 1957 г. и в приложении квартального отчета нашего коллектива, направленные Московскому обществу охотников 10 ноября 1958 г., мы ответа не получили.

На письмо начальнику Управления охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР нам ответили только, что считают нецелесообразным организовывать притравку собак по волкам, так как есть волкогонные стаи (?!).

Таких стай в Российской Федерации всего три и используются они для истребления волков только в трех или четырех районах, смежных с Московской областью.

Известно, что волкогонная стая требует больших затрат на ее содержание и применяется она для уничтожения волков не весной на логовах, а осенью. Зачем же ждать пока вырастут серые разбойники и кормить их за счет нашего животноводства, если, как доказано уже охотничьей практикой, успешнее всего можно уничтожить их на логовах с помощью одной собаки. Необходимость предлагаемого нами массового, самого общедоступного и наиболее эффективного мероприятия, с минимальной затратой времени и средств, подтверждается примерами Казахстана. В 1955—1957 гг. там на логовах было уничтожено более 50 проц. всех убитых волков.

Сущность наших комплексных предложений заключается в том, чтобы охватить сетью постоянно действующих добровольческих бригад охотников все районы обитания волков.

Основным звеном в деле истребления волков нужно считать первичные коллективы охотничьих обществ.

Учитывая все это, мы, охотники-спортсмены пяти заводов, вносим свои предложения, которые должны обеспечить полное и скорейшее уничтожение этих хищников:

1. Организовать семинары или курсы подготовки инструкторов по борьбе с волками из представителей от каждого охотничьего коллектива, чтобы они смогли у себя в коллективе воспитывать команды и выезжать с ними (в своей очередной отпуск) в места обитания волков.

2. В порядке шефства закрепить за каждым охотничьим коллективом районы (колхозы), где есть хищники.

3. Уделить особое внимание весенне-летней охоте как наиболее эффективной и общедоступной мере борьбы с волчьими выводками, для чего необходимо организовать (на базе охотничьих хозяйств) испытательные пункты по притравке собак по волку.

4. Необходим точный учет волчьих логовов с нанесением на карту. Такая карта-схема должна быть у каждого охотника-волчатника (с указанием в ней сельского совета и фамилий охотников-проводников).

5. Заводские и местные комитеты предприятий, а также комитеты ВЛКСМ должны оказывать содействие охотничьим коллективам в этом деле, обеспечив их в первую очередь (как профсоюзную спортивную секцию) необходимым охотничьим инвентарем и транспортом.

По последнему пункту наших предложений Президиум ВЦСПС сделал специальное разъяснение (протокол № 8, пункт № 3 от 5 апреля 1958 г.) о том, что теперь коллективы охотников-любителей являются спортивной организацией, и поэтому заводские комитеты должны помогать им, как и другим спортивным секциям профсоюзов, но, к сожалению, решение Президиума ВЦСПС об организации баз по выдаче спортивного инвентаря напрокат еще до сих пор не реализовано.

В работе по уничтожению волков городским бригадам нужно использовать опыт организации туризма в СССР. Каждый год проходят месячные традиционные сборы многотысячного коллектива туристов с полным содержанием зарплаты и бесплатным питанием в лагерях. В течение всего года туристы разъезжают по всей стране, изучают родной край. Их обеспечивают необходимым спортивным инвентарем, а иногда питание и проезд по железной дороге оплачивается за счет профсоюзов.

Было бы очень полезно временно направить эту организованную силу спортсменам ДСО по более рациональному пути расходования профсоюзных денег — на борьбу с волками. Охотники должны быть застрельщиками похода и возглавлять его. Очевидно, что, помимо физического развития и укрепления здоровья трудящихся, наше государство от этих походов получит явный экономический эффект.

У нас не используется для борьбы с волками больше ста тысяч лесников. Надо заставить каждого лесника в его обходах, где есть волки, точно учесть их логова и обязать вести уничтожение этих хищников в течение всего года всеми способами, начиная с розыска волчат и кончая капканами и химическими препаратами.

У нас расходуются большие денежные средства на содержание егерей в каждом районе, которые призваны бороться с браконьерством даже там, где совсем нет охотников, а следовательно,

и никаких нарушений правил и сроков охоты. Этот егерский аппарат, дублирующий общественную охотинспекцию, является по существу охотничьей милицией.

Нужно усилить общественную охотничью инспекцию, а вместо госохотегерей было бы целесообразно в каждом районном обществе охотников иметь штатного егеря-инструктора по борьбе с волками там, где эти хищники наносят ущерб животноводству.

Наши предложения и многие другие неотложные вопросы в деле борьбы с волками могут быть разрешены облисполкомами и крайисполкомами. Всего несколько лет назад при каждом облисполкоме и райисполкоме были тройки по борьбе с волками, мероприятия по охране животноводства от хищников заслушивались на совещаниях областных советских, а иногда и партийных организаций.

Мы, заводские охотники, пишем в свой журнал о том, на что ни областные, ни центральные органы охотничьего хозяйства не реагируют на предложения в течение двух лет, и надеемся, что наш голос будет услышан.

Волки должны быть полностью уничтожены во всей стране в течение двух первых лет семилетия.

А. КАШИН

По поручению пяти заводских охотничьих коллективов

ПРЕКРАТИТЬ ОТСТРЕЛ ТЕТЕРОК

С ИБИРЬ издавна славится хорошей охотой, но теперь в лесах становится с каждым годом меньше такой прекрасной дичи, как тетерев и особенно глухарь. Еще недавно многие охотники-сибиряки добывали десятки тетеревов за одну утреннюю зорю, не думая о том, как это отражается на запасах боровой дичи. Теперь мы более бережно относимся к охотничьей фауне, охраняем ее и стараемся правильно вести охотничье хозяйство. Нам кажется, что прежде всего следует навсегда отказаться стрелять по старке. Это в интересах охотничьего хозяйства и каждого охотника в частности. Охотник, убивший старую тетерку в то время, когда тетеревята не достаточно взматерели, обрекает весь выводок на гибель.

Убивая старок, мы сами лишаем себя охоты на будущее время в тех местах, где эти тетерики на следующий год вывели бы тетеревят.

Но, к сожалению, в Сибири, и в частности в Алтайском крае, тетерок отстреливают без всяких ограничений и это привело к резкому уменьшению запасов ценной не только спортивной, но и промысловой птицы. В магазинах Барнаула и Бийска в большом количестве продаются тетерики, именно тетерики, а в охотничьей инспекции крайисполкома спокойно отвечают, что в Алтае отстрел тетерок разрешен. Это объясняется только тем, что учет дичи в крае проводится

крайне неудовлетворительно, и поэтому инспекция находит возможным отстрел тетеревов без ограничения. Это в такое время, когда дичи стало заметно меньше. Осенью прошлого года мы побывали на охоте в Сорокинском, Залесовском и Краюшкинском районах, изобилующих несколько лет назад этой птицей, в местах, наиболее типичных для обитания тетеревов — некрупных березовых зарослях, чередующихся с хлебными полями, вырубками и перелесками. Наши надежды на хорошую охоту в таких прекрасных местах оказались обманутыми. Мы далеко уехали от Барнаула, прошли и проехали не один десяток километров по охотничьим угольям и увидели только одну стайку из 7 косачей. Это яркое доказательство того, что даже на значительном расстоянии от Барнаула тетеревов мало. Уже сейчас на боровую дичь охотятся только охотники, которые имеют в своем распоряжении автотранспорт и, следовательно, могут выехать в отдаленные районы края за 100—150 км от Барнаула. И вот при такой низкой численности этих птиц в магазинах в изобилии продают тетерок. Это недопустимо, тетерка к отстрелу в крае должна быть запрещена повсеместно.

Г. ЕГОРОВ

г. Барнаул

ПЕРЕДОВОЕ ОБЩЕСТВО ОХОТНИКОВ

Л. ФРОЛОВ

ЗА ГОРОДОМ Судогдой, как раз там, где начинаются поля и перелески, богатые дичью, высятся добротный новый дом. Пройдя прихожую и контору с несколькими письменными столами, вы попадаете в просторный зрительный зал, заканчивающийся сценой. По стенам зала — картины и чучела птиц и зверей, представляющие местную фауну.

Дом этот построен только в прошлом году руками самих охотников. По вечерам и каждый выходной день здесь собираются охотники. Они получают здесь книги (в библиотеке 700 томов), читают газеты, толкуют о своих делах. А потолковать судогодским охотникам есть о чем. За последние несколько лет работа общества и первичных коллективов изменилась.

Еще в 1954 г. в Судогде только 48 человек выбирали охотничьи билеты. Теперь здесь насчитывается 808 членов общества, объединенных в 12 низовых коллективов. Все владельцы ружей имеют охотничьи билеты.

Для охотников недавно организованы два остановочных пункта — в д. Попеленки и д. Жуковка, где в арендуемых домах имеются койки, постели и все необходимое для отдыха. Каждый выходной охотники выезжают сюда целыми коллективами и даже с семьями.

Силами самих членов общества в городе оборудован траншейный стэнд. Имеются метательные машинки, приобретены ружья для стеновой стрельбы.

Территория нашего района большая — около 4000 кв. км. Большинство ее под лесом, много болот для гнездования птицы. Охотничья общественность задалась целью восстановить обилие дичи в угодьях.

Прежде всего был организован заказник на площади 1486 га, а также егерский участок. В заказнике под руководством егера ведется интенсивный отстрел вредных хищников. Но отстрел вредных хищников интенсивно ведется и в других угодьях. По решению правления, за каждого убитого ястреба-тетеревятника и перепелятника, луня болотного выплачивается 10 руб., за серую ворону — 5 руб. и за сороку — 3 руб. Результат сразу сказался. Если в 1956 г. было уничтожено 41 вредный пернатый хищник, в 1957 г. — 66, то в 1958 г. с введением оплаты было уничтожено 1026. Волки в нашем районе совсем перевелись. Последний волк был убит в 1958 г. Чучело его выставлено в Доме охотника.

В район заказника мы завезли из Приокского заповедника 18 пар бобров, которые раньше в XV—XVI веках здесь водились. Бобры хорошо прижились и размножились, имеют свои хатки. Сейчас их насчитывается 76.

Правление общества ежегодно занимается переселением зайца из восточной зоны района в западную на расстояние 35—40 км. Всего переселено 142 зайца. Это мероприятие дало положительные результаты. Теперь в западной зоне района зайцы встречаются повсеместно.

Правление ежегодно закупает и выпускает в водоемы подсадных уток с утятами. За три последних года была выпущена 271 утка. Все они окольцованы. Для вывода уток устраиваются искусственные гнездовья.

В 1956 г. на наших водоемах впервые высеян дикий рис. Посевы дают семенной материал. Семена собираются и рассеиваются в ряде водоемов.

В конце прошлого года из ГДР были завезены и выпущены в районе серые куропатки. В зимнее время они подкармливались. Каждую осень в местах обитания зайца охотники заготавливают осину, устраивают кормовые площадки.

В районе работает 80 общественных инспекторов. В момент сезона охоты, кроме инспекторов, в угодья выезжают специальные бригады. Так, за 1958 г. было сделано 93 выезда с целью предупреждения браконьерства. Редкие нарушители строго наказывались.

Раньше при обработке полей тракторами и уборке хлебов комбайнами уничтожалось много

Дом охотника.

Один из уголков зала.

Фото И. ХАРИТОНОВА

зайчат. С целью прекращения этого с трактористами и комбайнерами были проведены совещания, на которых охотники посоветовали, как уберечь зайчат. Результаты оказались положительными. Теперь зайчат берегут, а если и поймают, то передают в общество охотников, где за зайца получают 30—50 руб. Проведены беседы со школьниками о бережном отношении к животным. Сейчас школьники помогают охотникам оберегать зверей и птиц.

Коллектив ежегодно перевыполняет план заготовки пушнины. В прошлом сезоне мы загото-

вили и сдали пушнины на 26 377 руб. Пятипроцентные отчисления расходуются на биотехнические мероприятия. Всего на эти мероприятия в 1958 г. израсходовано 27140 руб.

У нас обязателен охотминимум. Сдают его все охотники, состоящие членами общества менее пяти лет. При вступлении в члены охотминимум обязателен. Без сдачи его билет не выдается. Это ничуть не отражается на росте общества. Наоборот, молодежь охотно вступает в наши ряды.

г. Судогда

ЛУЗАН

ДЛЯ НОШЕНИЯ продуктов питания, запасной одежды и обуви, боеприпасов, шкурок зверей таежные охотники обычно пользуются заплечным мешком (рюкзаком). Но рюкзак имеет свои неудобства: груз в нем всегда находится на спине охотника, что мешает ношению ружья за спиной, вместимость небольшая, мешок промокает.

Приходится вспомнить очень удобный на охотах, давно забытый род вещевого мешка промышленников Северного Урала — лузан.

Изготовление его просто и дешево.

Лузан представляет собой парусиновый или холщовый мешок длиной в 1,2 м и зашитый наглухо со всех сторон. Ширина его сантиметров 50—60.

Ровно на середине мешка, подшитого порою изнутри клеенкой для непромокаемости, находится круглое отверстие для прохода головы

охотника, который его и надевает на себя. Половина лузана оказывается на спине, другая половина на груди до пояса. По бокам имеются карманы, через которые и кладется в мешок все необходимое.

Груз лузана равномерно распределяется в обеих половинах и он, плотно облекая тело охотника, обогревает его, как телогрейка. Ниже прорезей-карманов на боках имеются по два ремешка или завязки, которыми лузан и застегивается после надевания. Емкость мешка очень большая. При ходьбе лузан удобен, ничто за него не цепляется, груз на человека давит равномерно.

Следовало бы промысловикам Сибири и Дальнего Востока изготовить лузаны самим.

Охотник А. КОДАКОВ

НОРМА ВЫПОЛНЕНА!

Утренняя зорька кончилась. С двумя крякшиами у пояса инженер одного из научно-исследовательских институтов М. Н. Власов возвращается на базу.

Фото И. НИКОЛАЕВОЙ

На правильном пути

И. ГОЛОВАНОВ

Председатель Серпуховского общества охотников

СЕРПУХОВСКОЕ районное охотничье общество, поставив своей целью создать в районе образцовые охотничьи хозяйства, уверенно идет по этому пути.

Организованное в 1945 г. из небольшого числа энтузиастов спортивной охоты, оно в настоящее время насчитывает у себя 1250 охотников и рыболовов. Все они объединены в охотколлективы при фабриках, заводах, совхозах и колхозах района.

Таких низовых коллективов у нас 46, из них 31 — при предприятиях, 2 — в совхозах и 13 — в колхозах. В один коллектив объединены охотники и рыболовы — одиночки и пенсионеры.

Практика показала, что такая организация охотников и рыболовов обеспечивает привлечение большинства членов общества (около 65 проц.) к активной работе в различных органах общества (комиссии, советы, редколлегии, бюро охотколлективов, секции и др.). Правление же общества, опираясь на этот актив, направляет деятельность всех этих организаций.

Как правило, каждый охотничий коллектив в начале года получает от правления общества контрольное задание, которое обязаны выполнить в течение года члены коллектива. Задания различные: по организационно-массовой и культурной работе, по участию в строительстве охотничьих хозяйств, спортивной работе и вовлечению в ряды общества новых членов, которые принимаются только через первичные коллективы.

Ежегодно проводится конкурс на лучший охотколлектив по выполнению контрольных заданий. Его итоги подводятся один раз в год и лучшие охотколлективы, набравшие наибольшее количество показателей, награждаются переходящим призом (1-е место) и денежными премиями.

Каждый член правления общества прикреплен к 1—3 охотколлективам, за работу которых он отвечает на протяжении всего года. Правление общества очень часто заслушивает отчеты бюро охотничьих коллективов о их работе, а также содоклады прикрепленных членов правления.

Правление уделяет серьезное внимание выпуску стенгазет в охотколлективах и секциях. В 1958 г. было выпущено свыше 250 стенных и фотогазет, в которых отражается работа охотничьих коллективов, секций, а также отдельных членов общества. Кроме того, в стенных и фотогазетах popularизируются вопросы охраны живой природы, дичеразведения, и это вызывает большой интерес у населения к нашей печати и приносит пользу делу.

Большая работа проводится в клубе охотников и рыболовов. Наш клуб хорошо оборудован и имеет зрительный зал на 200 мест. Показ кино-

Укладка войлочных пыжей на производственном комбинате Серпуховского общества охотников. На снимке: упаковщицы Г. М. Лопатина и Р. Н. Гуляева, выполняющие нормы на 127 процентов.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

фильмов, лекции об охране и воспроизводстве диких зверей и птиц, о рыбозаповедении, по охотничьему оружию, стендовой стрельбе и технике охоты посещаются многими, особенно молодыми охотниками. Библиотека клуба с тремя тысячами томов книг по всем вопросам охоты, рыболовства, собаководства очень популярна у охотников и рыболовов.

При правлении общества созданы и работают стрелково-стендовая секция, секция охотничьего собаководства, рыболовного спорта, юных охотников; комиссии — дисциплинарная, литературная, организационно-массовой работы. Существовавшая до 1958 г. секция по истреблению волков прекратила свою работу в связи с полным истреблением волков в районе.

Стрелково-стендовая секция объединяет до 200 стрелков, или 16% всех членов общества, из них 50% стрелков-разрядников, в том числе 7 чел. 1-го разряда, 36 — 2-го разряда и 54 — 3-го разряда. Стрелки общества ежегодно участвуют в республиканских, областных, межрайонных и районных соревнованиях. В 1958 г. во всех соревнованиях серпуховские стрелки были призерами.

В обществе подготовлено 20 судей по стендовому спорту от третьей до республиканской категорий, которые обеспечивают высокую организованность стрельб и соревнований, проводимых не только обществом, но и самими охотколлекти-

Спортивно-охотничья база «Очаковские горы». Выход в поле на испытания легавых собак.

вами. Таких соревнований в 1958 г. было свыше 100.

В настоящее время у нас строится новый стрелковый тир на две траншейных, две круглых и одну пулевую площадки. Объем этих затрат 800 тыс. руб. Сами члены общества принимают активное участие в строительстве: каждый член общества обязан отработать 6—8 часов, а охотколлективы организуют эту работу.

За последние годы Серпухов стал одним из центров племенного охотничьего собаководства. Ежегодно все охотничьи собаки регистрируются, составляется план вязок, организуются выставки, выводка молодняка и полевые испытания всех пород охотничьих собак, кроме норных. Только за последнее время из Серпухова вывезено около 16 высокопородных классных легавых и зверовых собак. Секция повседневно занимается селекционной работой, что обеспечило наличие у охотников очень породных собак. Из 72 собак, поставленных обществом на полевые испытания, 59 получили дипломы.

Очень живо и интересно проводится работа в самой большой и массовой секции рыболовспортсменов. В ней участвует до 400 человек. Только одних соревнований по рыбной ловле в 1957—1958 гг. было проведено 26 с участием свыше 600 человек. Для рыболовов на реках Оке и Протве организованы три спортивно-рыболовные базы, которые ежедневно могут прини-

мать с ночлегом до 50 человек. Базы оснащены лодками, рыболовными принадлежностями.

Общество приступило к организации четвертой рыболовной базы на р. Оке. Большим недостатком рыболовного спорта является отсутствие приписных плесов в районе расположения баз. К сожалению, Центррыбвод (начальник т. Фамильный) отказывает в приписке, хотя плесы эти небольшие и отрицательного влияния на промысловый лов рыбы не окажут.

В прошлом очень много было разговоров среди взрослых охотников о том, что подростки ходят по охотугодьям и отстреливают все, что им попадается. Теперь об этом не говорят. Можно привести десятки примеров, когда молодые охотники, окончившие школу юных охотников или состоящие в секции (их у нас 88 человек), сами показывают пример, как вести себя в охотхозяйствах, и требуют этого от других. В 1958 г. 50 юношей и девушек окончили школу молодых охотников, которая постоянно работает при обществе.

Секцией юных охотников организовано и постоянно поддерживается 10 подкормочных площадок, 10 солонцов, 20 пархалищ, 10 галечников. Вывешено 100 дуплянок. Молодежь учится рыбной ловке, стрельбе, охоте с ружьем и фотоаппаратом. В 1958 г. было проведено 20 соревнований молодежи и выходов на практику по стрелковому, охотничьему и рыболовному спорту. При этом десять юношей и девушек сдали нормы стрелков-разрядников.

Положительное влияние на воспитание культурного охотника оказывает дисциплинарная комиссия, работающая при обществе на основе особого положения, утвержденного Московским областным обществом охотников, применительно к положению о товарищеских судах.

Она рассматривает все проступки членов общества, порочащие это звание, начиная от нарушения правил и сроков охоты до поведения в обществе и быту. В 1958 г. комиссия рассмотрела и привлекла к ответственности 20 членов общества. За нарушение правил охоты пять членов лишены прав охоты в охотхозяйствах общества сроком на 1 год каждый. Шести членам общества за неактивное поведение на собраниях, в охотхозяйствах объявлены строгие выговоры и другие взыскания.

Литературная комиссия общества руководит работой по организации стенной печати. Она же подготавливает и издает плакаты, справочники-путеводители. В 1958 г. тиражом 2 тыс. экз. издан путеводитель по охотугодьям и водоемам. Сейчас подготавлиются к изданию большой плакат об обществе и книжка о фауне нашего района и ее сбережении.

Все вопросы организационно-массовой и культурно-воспитательной работы в обществе в настоящее время подчинены одной задаче — увеличению запасов охотничьих зверей и птиц.

Не так давно в охотничьих угодьях, прилегающих к городу Серпухову, оставалось очень мало охотничьих зверей и птиц. Это заставило серьезно заняться охотничьим хозяйством. Прежде всего обществу было приписано в разное время около 120,0 тыс. га охотничьих угодий, на которых сейчас организованы три охотничьих хозяйства (Занарское, Приокское и Серпуховское). 22% охотугодий в охотничьих хозяйствах отведено под воспроизводственные участки (заказники) — по одному в каждом охотхозяйстве.

Косуля в Занарском приписном хозяйстве.

Заказ устанавливается на два года, после чего отводится новая территория. Как показал опыт, при надлежащей охране, создании кормовых площадок и защитных условий во время заказа в таких угодьях численность зверей и птиц значительно увеличивается.

Каждое охотхозяйство, возглавляемое заведующим охотоведом, разбито на обходы, которые закреплены за егерем, проживающим на территории этого обхода, на охотбазе или в ближайшей деревне. В среднем на егеря приходится 5,5 тыс. га охотничьих угодий. Всего же общество содержит 21 платного егеря. Все они опытные и любящие свое дело люди.

В охотхозяйствах ведется учет диких зверей и птиц, на основе которого для каждого охотхозяйства ежегодно составляется производственно-финансовый план. Учет охотфауны позволяет обществу вести плановый отстрел, вследствие чего для охоты в охотхозяйство допускается точно определенное число охотников (по путевкам) с установленной нормой отстрела. Каждый вторник и среду еженедельно охота в охотхозяйствах закрыта.

В широких масштабах в охотхозяйствах проводится работа по акклиматизации новых видов зверей и птиц. За последние годы обществом завезены и выпущены в охотхозяйства: олени, маралы, косули, кабаны, куропатки серые и даурские, заяц-русак. Все звери и птицы хорошо акклиматизировались, а на кабанов в 1958 г. про-

водилась спортивная охота. От двух пар кабанов, выпущенных в 1954 г., к началу 1958 г. их было уже 43 штуки.

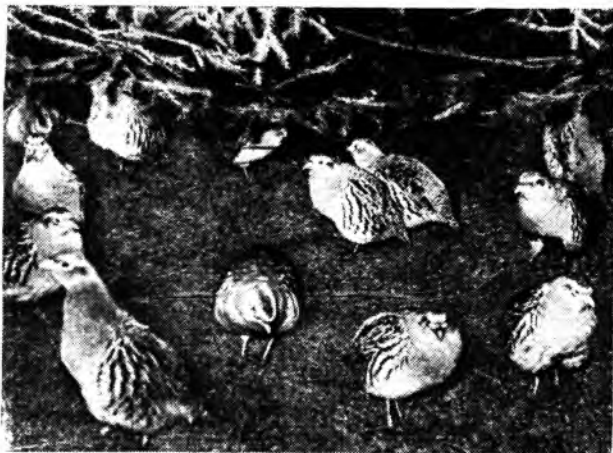
В нынешнем году проводятся работы по акклиматизации фазанов. От фазанок, закупленных обществом в конце 1957 г., в 1958 г. отобрано (фазаны содержатся в фазанариях) 47 яиц, из которых несушками выведено 40 фазанят. Все фазанята выращены. Из них 30 штук осенью 1958 г. выпущены с целью вольного разведения и изучения опыта зимования их в условиях охотхозяйства, а остальные оставлены как маточный материал. Зиму фазаны в охотхозяйствах (с небольшой подкормкой) перенесли хорошо и находятся в очень хорошем состоянии. В большом количестве общество ежегодно выпускает для одичания утят кряквы, выведенных в охотхозяйствах подсадными утками.

Большое внимание уделяется биотехническим мероприятиям, созданию кормовых и защитных условий, что способствует быстрейшему размножению зверей и птиц.

В строительстве охотничьих хозяйств участвуют члены общества. Каждый охотколлектив прикреплен к егерскому участку (обходу), где выполняет свои контрольные задания по биотехнии и воспроизводству дичи. За последний год членами общества отстреляно свыше 1000 пернатых хищников, создано и поддерживается несколько сотен кормовых площадок, солонцов, пархалищ, галечников и гнездовий. Эта работа позволила к 1959 г. по двадцати основным видам в два раза увеличить численность зверей и птиц в охотхозяйствах в сравнении с 1957 г.

Охотхозяйства располагают 5 охотничьими базами на 54 койки и 13 остановочными пунктами, оснащенными всем необходимым для проведения спортивной охоты, включая и охотничьи собаки. Сейчас ведется строительство еще двух охотбаз на 25 коек. Только в 1958 г. на охотбазы и остановочные пункты обществом выдано около 9 тыс. путевок для охоты и рыбной ловли.

На содержание охотничьих хозяйств и все проводимые в них работы (кроме строительства) общество ежегодно затрачивает в среднем около 300 тыс. руб., из которых половина покрывается доходами самих охотхозяйств.

Серые куропатки хорошо обжились в серпуховских угодьях.

Безусловно, все проводимые обществом мероприятия требуют определенных денежных затрат и вложений, а членские взносы составляют очень небольшие доходы (они отчисляются областному обществу и 50% охотколлективам), поэтому правление вынуждено серьезно заниматься торгово-производственной деятельностью.

В Серпухове общество имеет магазин с товарооборотом в 1 млн. руб. в год и склады хранения порохов. Производственный комбинат, работающий на отходах промышленных предприятий и сырье охотничьих хозяйств (речная ракушка), вырабатывает свыше 20 изделий охотничьего снаряжения и принадлежностей. Только одних войлочных пыжей выпускает свыше 60 млн.

штук в год. Сейчас общество приступило к строительству фабрики охотничьих изделий с годовой производственной программой в 6—7 млн. рублей.

От своих предприятий общество получает ежегодно около 800—900 тыс. руб. дохода. Имеющиеся шесть собственных автомашин (4—ГАЗ-51, 1 — Газ-АА и легковая) полностью обеспечивают потребности общества в перевозках.

Правлением общества разработан перспективный план развития общества на 1959—1965 гг. Планом намечено дальнейшее всестороннее развитие общества. Что касается охотничьих хозяйств, то план предусматривает к 1965 г. десятикратное увеличение в них запасов охотничьих зверей и птиц.

ЧТО ПОКАЗАЛИ ОПЫТЫ

(О сокращении численности зайца и серой куропатки)

ЗА ПОСЛЕДНИЕ шесть лет численность зайцев в центральной полосе европейской части РСФСР сократилась. Особенно заметно она стала падать с 1953 г. в Московской, Владимирской, Ивановской, Тульской и других областях, где заяц является одним из основных объектов спортивной охоты. Это остро затронуло интересы многих тысяч охотников.

Чем же объяснить исчезновение зайцев? Среди охотников распространено мнение, что они гибнут от минеральных удобрений.

Чтобы проверить правильность такого предположения, мы попытались в условиях Владимирской области разобраться в этом вопросе и провести ряд опытов.

В то время, как в целом по области заяц стало меньше в 8—10 раз, на отдельных небольших участках количество его за последние годы оставалось относительно высоким. Например, в Мошонском сельсовете, Судогодского района, за последние годы без особого труда удавалось отлавливать 50—70 зайцев для переселения в другие районы.

Много зайцев держится в охотугодьях Воспушкинского сельсовета, Петушинского района, и в ряде других мест. А ведь размер и формы применения минеральных удобрений во всех названных местах такие же, как и всюду в области. Это придавало еще больший интерес к постановке намеченных нами опытов.

Предположение, что охотничьи животные погибают от минеральных удобрений возникло у охотников не случайно. К этому имелись основания. Были случаи смертельного отравления сельскохозяйственных животных минеральными удобрениями, хранившимися открыто в поле. Падение лошадей, коров и свиней по Владимирской области от этой причины исчислялся сотнями голов. Имелись данные, что и дикие животные гибнут от отравления минеральными удобрениями. В 1953 г. жители дер. Хохлачи, Судогодского района, наблюдали, как взрослый лось, подойдя к куче суперфосфата, стал лизать его; на другой день труп зверя был обнаружен недалеко от этого поля. Испытывая солевой недостаток, животные могут поедать аммиачную

На строительство Братского лесопромышленного комбината по путевкам комсомола прибыла большая группа молодежи из Башкирии. Под руководством высококвалифицированных инструкторов молодые патриоты успешно осваивают строительные профессии.

В свободное от работы время молодежь занимается спортом. Многие юноши увлекаются охотой. Сергей Блаванов, Владимир Хомяков, Борис Исаев и другие первыми из прибывших на стройку купили себе ружья и вступили в общество охотников.

На снимке: приготовления к охоте.

Фото М. МИНАЕВА

селитру, суперфосфат, фосфоритную муку, хлористый калий, применяемые в качестве удобрений.

Вопрос же о том, поедает ли заяц удобрения и гибнет ли от них, оставался неясным. Путем опытов на отловленных зайцах мы до некоторой степени ответили на него.

В природе заяц может соприкасаться с удобрениями в двух случаях: при подкормке озимых культур аммиачной селитрой и при хранении удобрений на полях в кучах (фосфоритная мука, суперфосфат). Мы провели в 1957 г. на тринадцати и в 1958 г. на шести зайцах опыты и наблюдения и пришли к выводу, что зайцы не проявляют ни малейшего желания поедать в чистом виде эти удобрения. Удавалось только после длительной голодовки зайца заставлять его поедать любимые корма (овес, морковь, капусту) с подмешанными удобрениями. На вторые сутки после дачи такого корма заяц начинал поедать подстилку, но от предлагаемого угощения отказывался. И только на третьи сутки с большой неохотой приступил к поеданию корма, в состав которого входили и удобрения.

Был поставлен и такой эксперимент. В блюдеcko были насыпаны зерна овса. Сосчитав зерна, половину их количества смочили и обсыпали суперфосфатом, а остальные зерна оставили в чистом виде. Обе части овса смешали. Заяц выбрал все сухие зерна и съел их, а зерна с суперфосфатом не тронул. Таким образом, утверждать, что зайцы поедают оставленные на полях (в кучах) удобрения — нет оснований. Это же подтверждают и наши наблюдения по снегу зимой в пяти районах области. Заячьи следы говорили, что зверьки проходят около куч с удобрениями, но их не берут.

При рассеивании аммиачной селитры по озими на растениях задерживается не более 5% этого удобрения. А это значит, что вместе с растениями заяц может употребить селитры за сутки не более 0,25 г. Опытным же путем нами установлено, что взрослый заяц не погибает, если в его желудочно-кишечный тракт в течение суток попадает до 15 г аммиачной селитры.

Таким образом, отрицательное отношение зайца к поеданию аммиачной селитры, хлористого калия, фосфоритной муки и суперфосфата, а также способность его выдерживать сравнительно большие дозы этих удобрений позволяют сделать вывод, что в резком уменьшении численности зайцев повинны не удобрения, а другие существенные факторы. Подопытные зайцы прекрасно себя чувствовали в течение двух лет и были выпущены в охотугодья.

До сих пор еще остается неясным такой вопрос, как действуют ядохимикаты, применяемые в сельском хозяйстве для борьбы с грызунами и вредителями лесов, на диких животных. Такие эксперименты необходимо провести безотлагательно.

Еще более тревожным, чем с зайцем, является положение, сложившееся в охотничьих угодьях центральных областей с серой куропаткой.

Около двух десятков лет эта птица была обычной и представляла значительный интерес для

охотников-спортсменов. Затем численность серой куропатки начала уменьшаться и теперь она встречается довольно редко.

Какие причины привели серую куропатку на край почти полного исчезновения? Что нужно сделать, чтобы в современных условиях она вновь стала массовым объектом спортивной охоты? Эти вопросы никем еще не решены и они волнуют охотничью общественность.

В 1958 г. нами сделана попытка выяснить, как влияют на куропаток химикаты, применяемые в сельском хозяйстве для протравливания семян.

Как известно, серая куропатка — зерноядная, и можно предположить, что поедание протравленных зерен, которые при посеве были не заделаны в землю, могли бы привести к ее гибели. Этой причиной и объясняют многие охотники исчезновение куропатки.

Опыты проводились на серых куропатках, голубях и курах. Сперва всем птицам скармливались семена пшеницы, протравленные формалином в дозе, применяемой для протравливания семян в сельском хозяйстве. Все птицы остались живы.

Затем протравливали семена двойной дозой формалина и их скармливали подопытным птицам. Голуби, куры и куропатки после скармливания выглядели весело и каких-либо изменений в их поведении не наблюдалось. Одна из куриц во время опыта даже не переставала нести яйца.

Таким же путем было установлено, что поедание семян, протравленных препаратом АБ и гранозаном, не приводит к смертельному исходу у курицы, голубя и серой куропатки. Значит, можно сделать вывод, что протравливание семян не могло служить причиной сокращения численности серой куропатки. И на наш взгляд, причины этого сокращения кроются в другом, а именно — в ухудшении защитных и самое главное кормовых условий для этой птицы в зимние периоды.

А. СЫСОЕВ

г. Владимир

От редакции. Многие специалисты проводят опыты и наблюдения, желая выяснить зависимость уменьшения в некоторых районах численности дичи от применяемых там в сельском и лесном хозяйствах минеральных удобрений и ядохимикатов. Об отдельных их выводах в нашей печати публиковались статьи. В нашем журнале, например, были напечатаны статьи кандидата биологических наук Е. Пивоваровой. В них автор делился предварительными выводами на основе проведенных опытов, а также обобщал данные исследований и наблюдений некоторых зарубежных специалистов.

Считая полезным, чтобы и другие авторы имели возможность поделиться на страницах журнала своими выводами по данному вопросу, редакция помещает статью главного госохотинспектора при Владимирском облисполкоме А. Сысоева об опытах по действию минеральных удобрений на диких животных, проведенных во Владимирской области.

В УГОДЬЯХ БУДЕТ ОБИЛИЕ ДИЧИ

В. БУРДЖАНАДЗЕ

ПРОШЛОЙ осенью сессия Верховного Совета Грузинской ССР приняла закон об охране природы.

Закон, в частности, имеет особое значение для дальнейшего развития охотничьего хозяйства республики. В соответствии с ним в Грузии теперь проводится ряд мероприятий по защите от окончательного уничтожения некоторых видов дичи. Заметно усилилась борьба с браконьерством. За прошлый год государственными и общественными охотинспекторами выявлено более 617 случаев нарушений правил и сроков охоты против 414 случаев в 1957 г. Это не является показателем увеличения нарушений. Наоборот — это показатель усиления борьбы с нарушителями.

У нас есть все основания полагать, что в 1959 г. нарушения правил и сроков охоты станут носить единичный, случайный характер; 60 охотничьих заказников республики охраняются егерями, которые, помимо своих основных обязанностей, контролируют соблюдение правил охоты в прилегающих к заказникам угодьях, проводят разъяснительную работу среди местного населения о бережном отношении к фауне и осуществляют биотехнические мероприятия. К проведению воспроизводственных мероприятий в республике будет привлечено еще более 100 человек. Предполагается усиление охотхозяйственных мероприятий со стороны охотобществ в приписных угодьях. Все это еще лучше обеспечит проведение в жизнь Закона об охране природы.

Решающее значение в деле обеспечения нормальных условий для размножения полезных представителей фауны имеет уничтожение вредных хищных зверей и птиц, доведение их численности до минимума.

В республике пока что насчитывается несколько тысяч волков, много шакалов, диких котов, встречается рысь. В охотугодьях немалый вред приносит лисица. Последнее время этот зверь тоже причислен к вредным хищникам и, как волк и шакал, подлежит истреблению круглый год.

Совет Министров Грузинской ССР вынес постановление о борьбе с вредными пернатыми хищниками. Каждому охотнику дан ежегодный обязательный минимум по уничтожению хищников. Введена балльная система, согласно которой за уничтожение волка и рыси зачитывается по 100 баллов, за уничтожение шакала, дикой кошки и лисицы — по 50 баллов, ястреба-тетеревятника, ястреба-перепелятника — по 20 баллов, вороны и сороки — 10 баллов.

За невыполнение минимума с охотника взимается штраф в пользу фонда восстановления охотничьего хозяйства 25 коп. за каждый невыполненный балл, а перевыполнившим минимум из того же фонда выплачивается премия в той же сумме.

Возмущение массы охотников и всех любителей наших природных богатств вызывает поведение некоторых научных работников, которые заняли не совсем понятную позицию защитников вредных хищных зверей и птиц.

Некоторые из них, например, ставят вопрос о пересмотре вопросов об уничтожении волков, говорят о регулировании численности поголовья этих хищников. Есть защитники и самого алчного, ничем не брезгающего шакала. При оскудении наших охотугодий полезной фауной, по поймам рек, а в особенности в Западной Грузии и в Абхазии, шакал распространяется так, что количественно в несколько раз превосходит фазана и куропатку. При таких данных мы не можем не уничтожать его поголовно.

Большое значение для улучшения охотничьего хозяйства приобретает осуществление постановления правительства республики об организации племенных хозяйств по выведению дичи.

Решением Совета Министров Грузинской ССР в республике организовываются пять племенных хозяйств, из них два по выращиванию фазана, два по выводу зайца-русака и одно по выращиванию серой куропатки.

В конце прошлого года в Восточной Грузии началось, а в настоящее время закончено строительство большого племенного хозяйства в бывшем охотхозяйстве Союза охотников Грузии, которое передано Главному управлению лесного хозяйства, заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Грузинской ССР с целью организации там племенного хозяйства кавказского фазана. В 1959 г. предполагается строительство такого же хозяйства в Западной Грузии.

Главное управление уже заканчивает отлов племенного поголовья кавказского фазана в Восточной Грузии и в районах Азербайджанской ССР. Нужно надеяться, что в конце лета хозяйство сумет выпустить на волю в охотугодья республики первую партию птиц.

В Сагурамском заповеднике переоборудуется существующее вольтерное хозяйство на племенное хозяйство по выведению серой куропатки. Необходимое племенное поголовье приобретено и завезено в Грузию еще в 1958 г. В марте в хозяйство из Чехословакии прибыла новая партия племенных куропаток. Здесь же строится один загон для зайцев-русаков с основным поголовьем 200 производителей. Такой же загон будет строиться в Западной Грузии.

Мероприятия, проводимые по воспроизводству дичи в Грузии, помогут сделать наши угодья богатыми охотничьими зверями и птицами.

О СОХРАНЕНИИ ВУХУХОЛИ

А МАРИНОВИЧ

Директор Дарвинского государственного заповедника

РУССКАЯ вухухоль (*Desmana moschata*) встречается только в пределах Советского Союза и то на сравнительно ограниченных участках европейской части — в бассейнах рек Волги и Дона.

Обладая теплым, красивым и довольно прочным мехом, она ценна как пушно-промысловый вид.

Дело охраны ее запасов, расселения, хозяйственного использования и научных исследований никак нельзя признать благополучным. Можно утверждать, что организованного вухухолевого промысла у нас до сих пор не существовало. Около 90% всей заготавливаемой вухухоли пока добывается рыбаками, в результате случайного попадания зверьков в рыболовецкие снасти, и почти одна пятая часть всех добытых шкурок сдана браком. Лицензионный промысел сводился к тому, что на местах задним числом оформлялись лицензии на любое количество добытых рыбаками и сданных ими шкурок.

Приведем несколько выдержек из писем, полученных нами от главных госохотинспекторов при облисполкомах. Главный госохотинспектор при Рязанском облисполкоме тов. Ларионов пишет: «Добыча вухухоли по лицензиям проходила в основном рыболовецкими бригадами колхозов и гослова. Вухухоль добывалась по мере попаданий в рыболовецкие снасти» (письмо от 4 марта 1957 г.). Тов. Петручук — госохотинспектор при Тамбовском облисполкоме указывает, что «Основная масса шкурок поступала от рыбаков» (письмо от 9 февраля 1957 г.).

Аналогичные данные представили главные госохотинспектора Чувашской, Мордовской АССР, Костромской, Воронежской, Горьковской, Ульяновской, Ивановской и других областей. Главный госохотинспектор при Куйбышевском облисполкоме т. Дьяченко пишет: «Специальных бригад вухухольников в области не имеется, вся добыча проходила за счет случайного попадания этого зверька в рыболовецкие сети. Такую добычу оформляли актами в присутствии работников сельских советов. По существу это тоже являлось браконьерством, которое нам в силу необходимости приходилось терпеть».

В результате такого «промысла» зверьки тысячами гибли весной в рыболовецких вентерях и других сна-

стях. Это же подтверждают и специально поставленные опыты Хоперским заповедником. Установлено, в частности, что на каждые 100 вентере-ночей приходится от 7 до 14 попавших в них вухухолей.

Изменилось ли положение дел сейчас, после прошедших полутора лет со дня запрета добычи вухухолей?

Нет, не изменилось. Рыбаки как рыбачили, так и рыбачат. Вухухоль как попадала к ним в сети, так и попадает, с той лишь разницей, что если раньше шкурки ее все же хоть с опозданием и с нарушениями, но оформлялись лицензиями и попадали на склады государственных заготовительных организаций, то сейчас, при полном запрете добычи вухухолей, они или выбрасываются вообще рыбаками из-за боязни ответственности, или складываются в сундуки, а зачастую идут на черный рынок, выделяются частным образом. Так, в г. Владимире, совсем не редкость встретить воротник или шапку из вухухолы, а ведь такие шкурки: никогда в наших магазинах не продавались.

Прав главный госохотинспектор при Владимирском облисполкоме тов. Сысоев, который в своем письме пишет: «Необходимо сказать, что полный запрет добычи вухухолы в условиях нашей области следует считать нецелесообразным. Этот запрет будет существовать формально. Вухухоль неизбежно будет вылавливаться рыбаками и выбрасываться без всякой пользы для государства, численность вухухолы в результате такого запрета, конечно, не возрастет».

Ясно, что одними постановлениями дела не поправить, тем более, что ряд госохотинспекторов проявляют безразличное отношение к ее охране.

О безразличном отношении к вухухоле можно судить хотя бы по тому, что ни один из главных госохотинспекторов перечисленных нами областей и АССР не смог привести данных о численности и размещении зверьков на территории своей области или республики. Обследования мест обитания вухухолы и учетов ее численности не проводилось и в охотинспекциях не знают, хотя бы ориентировочно, сколько же, где и какие у нас запасы этого зверя. Такого положения, пожалуй, не существует ни с одним нашим пушно-промысловым видом.

Неблагополучно обстоит дело и с научными исследованиями. Достаточно сказать, что до сего времени достоверно неизвестен даже срок беременности вухухолы, не говоря уже о некоторых других спорных и неясных вопросах.

Запрет рыбной ловли в водоемах, где обитает вухухоль, — основное условие для восстановления и увеличения ее запасов. Нужно потребовать от госохотинспекторов принятия действенных, самых жестких мер ко всем нарушителям, истребляющим ценных зверьков, привлекая их к строгой ответственности. Жизненно необходимо в ближайшие 1—2 года провести повсеместно учеты вухухолы и определить места, пригодные для ее обитания, с расчетом организации внутриобластного расселения.

Считая наиболее мощным вухухолевым районом бассейн р. Клязьмы, в пределах Владимирской области, следовало бы рассмотреть вопрос о возможности восстановления Клязьминского заповедника. Одновременно следует усилить изучение вухухолы в Охском и Хоперском заповедниках с задачей разрешения в течение ближайших лет всех неясных и спорных вопросов ее биологии.

Нельзя забывать того, что вухухолы нигде в мире больше нет. Это обязывает нас с особенной бережливостью и вниманием относиться к ее запасам, хозяйственному использованию и научным исследованиям.

А. РЫКОВСКИЙ

Научный сотрудник отдела охотничьего хозяйства
ВНИИАМ

В РЕДАКЦИЮ поступают письма читателей, обнаруживающих в организме охотничье-промысловых животных паразитических червей — гельминтов. Охотников интересуют влияние гельминтов на численность зверей и птиц, пути заражения паразитическими червями и возможные последствия употребления в пищу мяса зверей и птиц, зараженных глистами.

Под общим названием «гельминты» объединены представители 4 классов животного мира, прежде объединявшихся в тип червей: плоские, ленточные, круглые и колбочеголовые. В настоящее время зарегистрировано несколько тысяч видов гельминтов и ежегодно описываются новые и новые формы. Достаточно указать, что у лося в разных частях его обширного ареала паразитирует до 40 видов гельминтов, у тетерева — свыше 30, у зайца-беляка — до 20. Обычно, говоря о гельминтах, подразумевают паразитов кишечника, но это далеко не так. В мозгу маралов и пятнистых оленей паразитируют круглые черви — алафостронгилосы, в глазах многих промысловых и домашних птиц — круглые черви спирураты, в легких зайцев и многих копытных — весьма опасные круглые черви протостронгилиды, в подкожной клетчатке ряда зверей и птиц — длинные круглые черви филярии, очень интересные представители которых недавно обнаружены под кожей лап тетеревов, глухарей и куропаток.

В печени многих животных паразитируют разнообразные представители плоских червей, в мускулатуре — личинки трихинелл; в почках собак — крупные круглые черви диоктофимы. Практически нет органов и тканей, в которых не могли бы жить представители тех или иных групп гельминтов.

Зараженность промысловых животных различна у разных групп, но везде довольно высокая. Так, утки заражены поголовно — на 100%, кулики — на 100%. Практически поголовно заражены олени, лоси, зайцы, четвероногие и пернатые хищники; несколько слабее — зерноядные птицы. Местами, в период низкой численности, бывают слабо заражены белки и бурундуки.

Зараженность отдельных животных бывает чрезвычайно высока. Так, в печени одного лося паразитируют иногда до 20 000 плоских червей паразитиолопсисов, в кишечнике одного зайца — до 7 000 круглых червей трихостронгилид, в кишечнике одного тетерева — до 300 крупных, длиной до 15 см, ленточных червей. Естественно, что такая зараженность приносит вред организму животного — хозяина паразитов, часто приводя его к гибели.

Воздействие гельминтов на организм хозяина весьма многообразно. Прежде всего — это сам факт питания паразита за счет хозяина. Так, например, птенец тетерева в возрасте 2—3 недели, весящий всего 200—250 г, вынужден иногда «кормить»

100—200 плоских червей, имеющих объем 15—20 см³ и весящих до 40 г. Такие «иждивенцы» влекут истощение организма животного и последующую его гибель.

Чрезвычайно вредным бывает механическое воздействие гельминтов. Под воздействием паразитов нередко случаются закупорки и последующего разрыва кишечника животного. Очень часто гельминты (особенно пузырчатые личинки плоских червей дистидерков и ехинококков) локализируются в таких жизненно важных органах хозяина, как мозг, печень, легкие. Эти пузыри могут достигать размеров 20—30 см и веса нескольких килограммов. Они оказывают постоянное давление на протоки, кровеносные сосуды, нервы, мозг. Так, например, пузырчатые личинки плоских червей ценурусов, обосновываясь в мозгу, вызывают заболелание овец, широко известное под названием вертячки.

Очень вредно токсическое воздействие гельминтов. Достаточно указать, что наличие в организме масс чужеродного белка, в котором происходят весьма интенсивные процессы обмена веществ, вызывает хроническое отравление организма хозяина продуктами жизнедеятельности паразита.

Наконец, повреждая слизистые оболочки хозяина, вызывая их нарушения и изъязвления, гельминты делают их пролицируемыми для всевозможных болезнетворных бактерий. По определению академика К. И. Скрябина, «глистная инвазия открывает ворота инфекции».

Каковы же действительные последствия паразитирования гельминтов в охотничье-промысловых животных, какова роль гельминтозов в снижении численности наших зверей и птиц? К этому вопросу надо подходить с учетом особенностей биологии каждого вида хозяина и конкретных условий данного района и даже охотхозяйства.

Прежде всего нужно помнить, что безвредных паразитов нет. Вопрос лишь в том, какова интенсивность заражения, насколько затронуты жизненно важные органы хозяина и насколько организм здоров и силен, чтобы быть в состоянии справиться с вредным влиянием паразита.

Непосредственно гельминтозы редко вызывают падеж животных; такие случаи наблюдаются обычно при чрезвычайно высокой плотности животных, стимулирующей массовое взаимозаражение. Так, в Англии в конце прошлого века имело место резкое снижение численности шотландской куропатки-грауса. Специальная комиссия, обследовавшая причины этого явления, установила, что гибель птиц произошла вследствие массового заражения круглыми червями трихостронгилидами. Довольно часто гельминтозы вызывают падеж при высоком содержании животных в зоопарках и на фермах. Значительно чаще гельминтозы действуют в комплексе с другими неблагоприятными факторами среды. Так, вредные последствия голодовок, холодов и инфекционных заболеваний всегда бывают гораздо тяжелее, если животные сильно заражены гельминтами. И наоборот, слабо зараженные звери и птицы легче переносят все неблагоприятные условия, плодovitость их значительно выше,

лучше выживает и развивается их потомство. Установлено, например, что гибель зайцев-беляков обусловлена сильной зараженностью их легочными круглыми червями протостронгилидами. Однако массовая гибель имеет место только при наличии инфекции или неблагоприятных метеорологических условий, которые сами по себе гибели зайцев не вызывают.

Гельминты, локализирующиеся в глазах птиц, не вызывают, как правило, гибели хозяев, но ухудшают зрение и делают птиц легкой добычей хищников. Птенцы тетерева, сильно зараженные плоскими червями, заметно отстают в развитии от своих менее зараженных сверстников. В выводках, где птенцы сильно заражены, отход молодняка заметно больше и к открытию охоты при матке остается всего 1—2, в то время как в слабо зараженных выводках насчитывается 5—6 молодых птиц.

Почти во всех случаях массовой гибели промышленных животных гельминты играют не последнюю роль, ослабляя организм и способствуя падежу. И наоборот, при всяком ослаблении организма зараженность возрастает, поскольку организм слабо сопротивляется заражению, и гельминтозы включаются в комплекс факторов, влекущий за собой гибель животных. Если к этому добавить, что промысловые звери и птицы могут стать источником заражения гельминтами домашних животных и даже человека, становится очевидной необходимость всестороннего изучения гельминтов диких животных и путей борьбы с ними.

Пути заражения зверей и птиц паразитическими червями многообразны. Биология гельминтов часто удивляет своей приспособленностью к биологии хозяина.

Гельминты отличаются огромной плодовитостью. Одна самка свиной аскариды может за сутки отложить 100—200 тыс. яиц. Десятки и сотни тысяч яиц в день откладывают и другие виды паразитов. Яйца гельминтов, а иногда и личинки, успевают выйти из яйца еще в организме хозяина, с фекалиями выделяются во внешнюю среду и здесь, в простейшем случае, пробыв некоторое время при определенной температуре и влажности, становятся инвазионными, то есть способными вызвать новое заражение. Так происходит заражение лосей, оленей, зайцев и других зверей круглыми червями власоглавами и целым рядом других. У многих видов из яйца, выделенного во внешнюю среду, выходит личинка. Она проходит сложный процесс развития, несколько раз линяет и, достигнув инвазионной стадии, способна активно подниматься вверх по траве, способствуя скорейшему заражению хозяев. Таким путем происходит заражение зайцев и копытных мелкими круглыми червями трихостронгилидами.

Большинство плоских червей, все виды ленточных и часть круглых для своего развития требуют участия не одного хозяина, а двух, трех, а иногда и четырех; при этом тот хозяин, в котором гельминт достигает половозрелости и дает яйца, считается основным, а те, в которых гельминт проходит стадии развития личинки, необходимые для заражения основного хозяина, называются промежуточными. При этом заражение основного хозяина может происходить либо из внешней среды, либо при поедании промежуточного хозяина. Так, для развития паразита зайцев, оленей и домашнего скота — фасциолы необходимо, чтобы яйцо с фекалиями попало в воду. В воде из яйца выходит личинка, которая активно плавает, затем внедряется в мелкого водного моллюска-прудовика. В прудовике

проходит длинная цепь развития личинки, после чего она выходит снова в воду и прикрепляется к водным растениям и предметам либо к поверхностной пленке воды. При поедании водных растений или водопое происходит заражение основных хозяев.

В кишечнике хищников из семейства собачьих — волков, уссурийских енотов, лисиц и собак — паразитируют довольно крупные ленточные черви тении. Яйца этих червей, выделенные во внешнюю среду, находятся на почве или на траве и с кормом попадают в организм травоядных животных — зайцев, лосей, оленей и домашнего скота. В кишечнике этих животных из яйца выходит личинка. Она проникает сквозь стенку кишечника в кровяное русло и с кровью заносится в различные органы, где и образует пузырчатую форму — цистицерк. У одних видов червей цистицерки прикрепляются преимущественно к печени хозяев, у других — к брыжейке, у третьих — паразитируют в мозгу. Многие охотники, наверное, видели такие пузыри размером с куриное яйцо и крупнее на брыжейке и печени лосей или мелкие пузыри с горошину размером на брыжейке и печени зайцев. Если внимательно осмотреть такой полупрозрачный заполненный жидкостью пузырь, можно увидеть на его стенке белую точку — головку будущего паразита. Волк и собака заражаются, съедая этот пузырь. В кишечнике хищника пузырь растворяется, головка внедряется в стенку кишки и от нее начинает расти длинная лента червя. Вскоре с фекалиями хозяина во внешнюю среду начинают выделяться новые десятки и сотни тысяч яиц гельминта и новые животные подвергаются заражению. По такому же типу идет цикл развития многих паразитов лисиц и куных, для которых промежуточными хозяевами служат мышевидные грызуны. Аналогично заражаются тетерева ленточными червями. В этом случае промежуточными хозяевами являются муравьи и ряд других насекомых, которые, поедая фекалии тетеревов, поглощают и яйца гельминта. В насекомом из яйца развивается личинка. Если птица съест такое насекомое, в ее организме из личинки разовьется взрослый гельминт, и тем самым замкнется цепь заражения.

Примером треххозяинного цикла может служить развитие дикроцелиума — паразита печени зайцев, оленей и домашнего скота. В этом цикле, кроме промежуточного хозяина — сухопутного моллюска, — участвует еще и дополнительный хозяин — муравей. Моллюск заражается, поедая фекалии зайцев и оленей. Личинка гельминта пройдя в моллюске ряд стадий развития, выходит из него и прикрепляется к траве. Там она съедается муравьем, в котором продолжает развиваться и достигает инвазионной стадии. Вместе с травой и листьями зайцы, олени и скот съедают и муравьев; таким образом цепь заражения замыкается и происходит заражение основных хозяев.

Еще более сложным является цикл плоского червя из кишечника лисицы — алярии. У этой группы паразитов в цикле, кроме основного хозяина-хищника, принимают участие еще три — моллюск, лягушка и грызун.

Из приведенных примеров видно все многообразие приспособлений гельминтов к заражению своих хозяев. Поверхность почвы, трава, листья и ветки деревьев, вода и водные растения могут содержать инвазионные яйца и личинки гельминтов. Промысловые звери и птицы могут заразиться при поедании любых кормов — червей, моллюсков, насекомых, лягушек, рыбы, птиц и млекопитающих — мышевидных грызунов, зайцев и копытных.

В результате длительного эволюционного процесса, гельминты исключительно «хитро» приспособились к своим хозяевам и их экологии. Как правило, промежуточными хозяевами гельминта являются животные, либо живущие в местах обитания, где обычно кормится хозяин, либо являющиеся его обычным, а иногда и излюбленным кормом. Такая тонкая приспособленность гельминтов к особенностям хозяина обеспечивает их контакт во внешней среде и дает возможность массового заражения животных.

Более подробные сведения о гельминтах и гельминтозах отдельных групп промысловых зверей и птиц будут даны в отдельных обзорах. Здесь же уместно сказать лишь об основных путях и методах профилактирования и лечения гельминтозов диких животных.

Академиком К. И. Скрябиным впервые в мире разработано учение о девастации возбудителей гельминтозов. Это учение ставит задачу уничтожения гельминтов на всех стадиях их развития. Работниками ветеринарии и биологии найдены пути и методы борьбы с большинством видов гельминтов домашних животных, диких зверей и птиц, содержащихся в зверосовхозах и зоопарках. Известна биология гельминтов, сроки развития личиночных стадий и сроки заражения хозяев. На этой основе разработаны профилактика и лечение гельминтозов. Теперь перед работниками охотничьего хозяйства стоит задача распространить этот опыт на диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы.

За последние годы в нашей стране начинается интенсивное разведение и воспроизводство дичи, особенно в районах развитой спортивной охоты. В этих условиях борьба с заболеваниями диких зверей и птиц и, в частности, с гельминтозами должна быть особенно острой. И если в промысловых районах этот вопрос еще не назрел (там практически нет возможности для проведения каких-либо мероприятий, кроме организации и рационализации промысла), то в спортивных охотхозяйствах и в первую очередь в государственных охотничьих и лесохотничьих, где имеются необходимые кадры,

В дупле дерева мы обнаружили снесенное яйцо. Чтобы узнать, кому оно принадлежит, нам пришлось устроить неподалеку засаду и замаскироваться.

средства и техника, борьба с болезнями вполне своевременна и реальна.

Каковы же могут быть основные направления подобных мероприятий? В обзорах по видам и группам видов мы поговорим о конкретных мерах, здесь же укажем лишь основные направления работ.

Очень важной мерой, общей для всех видов животных, является повышение их упитанности и улучшение состояния популяции. Сильное, упитанное животное меньше подвержено заражению, легче борется с болезнями и дает здоровое стойкое потомство. Поэтому проводимые в хозяйствах работы по закладке подкормок солонцов, галечников, созданию защитных сооружений и посевов имеют огромное значение и по борьбе с заболеваниями. Эти мероприятия должны быть использованы также и при проведении специальных мер по борьбе с болезнями. У подкормочных площадок, где скапливаются массы фекалий, можно уничтожать яйца и личинки гельминтов, вести борьбу с промежуточными хозяевами, если, разумеется, они не принадлежат к хозяйственно полезным видам. Подкормкой можно оттянуть животных от очагов заражения, сконцентрировать там, где в данный момент заражение невозможно. С подкормкой можно дать животным необходимые медикаменты. Список медикаментов и дозировки давно разработаны в зоопарках и зверосовхозах, и дело теперь за работниками охотничьих хозяйств: они должны определить методы дачи медикаментов диким животным. Естественно, что эти вопросы можно решать только для каждого конкретного хозяйства, конкретного зверя или птицы и конкретных паразитов. Чрезвычайно важно принятие строгих профилактических мер при всякого рода перевозках зверей и птиц с целью акклиматизации или последующего вольерного содержания. Имели место факты, когда таким путем завозились новые болезни, получавшие на новом месте широкое распространение. Все привозимые звери и птицы в период содержания в карантине должны проверяться на зараженность гельминтами и подвергаться дегельминтации вне зависимости от того, сильно или слабо они заражены.

(Продолжение следует)

Наше терпенье вознаграждено: хозяйка прилетела!

Фото Н. БОХИЦОВА

БОБРЫ

Проведенное в последние годы расселение бобров дало хорошие результаты. Зверьки успешно акклиматизировались, поголовье их почти повсеместно из года в год увеличивается. Об этом свидетельствуют напечатанные ниже статьи и заметки.

Однако завоз в тот или иной район нескольких бобров с целью акклиматизации не может создать реальных предпосылок для организации в ближайшие годы лицензионной добычи этого ценнейшего пушного зверя. Разрозненные и беззащитные колонии бобров подвержены всяким случайностям. Пришла пора, когда Центросоюзу и обществам охотников надо всерьез подумать об организации (по типу ондатровых) специальных бобровых хозяйств.

Во Владимирской области

НЕСКОЛЬКО столетий назад Владимирская область славилась обилием бобров. К началу XX века этих зверьков здесь уже не осталось. Их завезли сюда снова всего пять лет назад — осенью 1954 г. То были 16 бобров, выпущенных в Болдинском охотхозяйстве.

Прошел год и бобры обжились в озерах поймы р. Клязьмы. Правда, в первую же весну полая вода выселила их из нор и им пришлось делать временные хатки из хвороста. Но когда вода сошла, бобры опять переселились в свои норы.

Осенью, как полагается, трудолюбивые зверьки заготовили себе на зиму продовольствие — разрезали своими резцами осины разной толщины на метровые отрезки и перетащили эти «бревнышки» к норам. Однажды они не успели вовремя перетащить заготовленную древесину. Днем «дро-

возаготовки» обнаружил один колхозник и, не подозревая, что это работа бобров, погрузил на телегу и повез домой. По пути он обратил внимание на необычную распиловку: будто кто орудовал полукруглой стамеской. Встретившийся колхознику егерь объяснил ему, чьи эти «дрова» и предложил отвезти их обратно в лес. С наступлением вечера бобры начали трелевку своих пропавших было запасов и к утру убрали их под воду.

Сейчас бобры, выпущенные вначале в три озера, заселили уже восемь водоемов. Количество этих ценных грызунов увеличивается у нас с каждым годом.

П. РОЩУПКИН

Директор Болдинского охотхозяйства

На Керженце

В ОКРЕСТНОСТЯХ г. Горького бобров в последние 100 лет не было; до наших дней сохранились лишь сведения о их прежнем обитании в местных лесах. На современной территории Семеновского лесхоза, Горьковской области, в так называемой «Лыковщине», «бобровые гоны» продержались до 1840 г. Вновь этот ценный зверь появился у нас в 1940 г. на территории боброво-ондатрового промхоза в Лыковском лесничестве. Бобры были выпущены в озера Яровское, Верхняя Тумбайка, Нижняя Тинючиха и ряд других, а также в устье реки Верхняя Березовка. Бобры строили хатки, плотины, запасали на зиму осину. Учет численности бобра я провел в 1951 г. посредством выборочных маршрутов по берегам водоемов. На территории промхоза оказалось 35 поселений, в которых обитало около 330 зверьков.

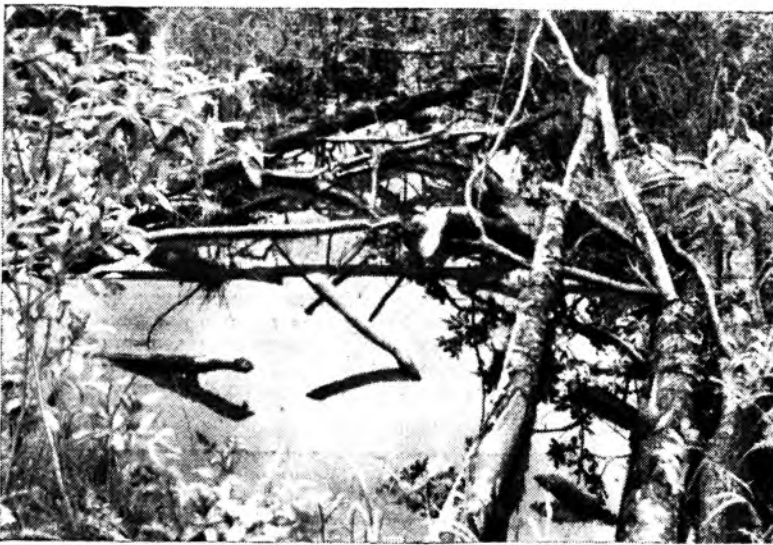
Со времени учета, т. е. за последние 8 лет, поголовье бобров сильно увеличилось. Однако ввиду

отсутствия нужных древесных кормов по берегам реки Керженца (Лыковское лесничество), животные вынуждены искать лучших мест обитания, подрывать пойменный дуб, клен и даже хвойные породы. Подобные корма не обеспечивают бобрам нужных условий существования. В связи с этим на р. Керженце, начиная от с. Хакалы и кончая деревнями Афанасьево и Рябово, целесообразно начать плановый отлов бобров и тем самым исключить их гибель или вынужденную задержку в размножении.

В качестве новых мест для поселений этих грызунов можно предложить водоемы Краснобановского и Воскресенского районов, многочисленные старицы и протоки р. Веглуги, небольшие лесные речки Люнду, Усту, Ижму и некоторые другие.

Инженер-лесопатолог Б. ЖАРКОВ

г. Семенов, Горьковской обл.

Бобры любят такие уголки.

Фото А. ЖДАНОВА

В Тюменском заказнике

В 1951 г. управлением охотничьего хозяйства при Тюменском облисполкоме были направлены в районы области специальные экспедиции для предварительного подыскания мест выпуска речных бобров. С помощью авиации такие места выявить удалось очень быстро. Они находились в Вагайском районе — на реке Агитке и ее притоках. С 1953 по 1956 г. из Белоруссии и Воронежского бобрового заповедника туда доставлено три партии — 133 речных бобра. Более двух тысяч километров они проехали на поезде; в Тюмени зверьков погрузили в автомашины и везли еще четыреста километров. Наконец, сто и более километров бобры «проплыли» в лодке.

В пути один из бобров так привык к людям, что, когда его выпустили в реку, никак не хотел отставать от лодки. Среди ночи, не желая оставаться на свободе, он пришел к костру, возле которого спали участники экспедиции. Наутро его выпустили в другом месте. Но и на этом дело не кончилось. Через месяц после выпуска бобр пришел к таежной избушке, в которой жили в то время сборщики ягод. Услышав среди ночи шорох под порогом, люди открыли дверь, и в избушку бесцеремонно вошел бобр. Он обошел горницу, поел подаваемый ему хлеб и принялся расчесывать волосы. Незваного гостя прогнали в реку, но он

точас вернулся и зубами открыл дверь избушки. Его снова согнали в реку, но он опять вернулся и вновь открыл дверь. Так повторялось шесть раз. Людям надоело гонять бобра в реку. Его выпроводили из избушки и заперли дверь. Бобр за какие-нибудь пять минут прогрыз доски двери и в седьмой раз появился в избушке. Его решили оставить в покое: пусть делает, что хочет.

Другие бобры, наоборот, все время стремились вырваться на волю и в пути с ними было много хлопот. Один из бобров прогрыз донья клетки и лодки и чуть не потопил весь этот транспорт.

Выпускали бобров парами. В береге выкапывали небольшие искусственные норы и в каждую из них сажали по бобру. В большинстве случаев зверьки оставались в этих норах до ночи, а затем сами начинали сооружать себе более удобные жилища.

В бассейне реки Агитки объявлен бобровый заказник. На территории его запрещены охота, вырубка и сплав леса. Наблюдение за бобрами ведут егеря и наблюдатель. Имеется специальная охрана. Заказник становится базой для расселения этих ценных зверьков в другие районы области.

Охотовед А. СЕВАСТЬЯНОВ

На Таим-Таите

ТАИМ-ТАИТ — один из основных притоков большой реки Туй, впадающей в Иртыш. Таим-Таит не промерзает до дна даже в самые сильные сибирские морозы. В сентябре 1958 г. Таим-Таит обогатилась новым видом пушного зверя. Омской госохотинспекцией здесь выпущен 61 речной бобр, доставленный из Белоруссии.

До наступления зимы бобры успели поныряться и заготовить себе запасы корма. Речка Таим-Таит и ее прибрежная зона объявлены государственным заказником, охота здесь полностью запрещена. Охрана бобров и наблюдение за ними возложены на специального егеря.

г. Омск

Ю. САЛИН

Пень срубленного бобрами дерева.

Фото А. ЖДАНОВА

В Ленинградской области

В 1958 г. в Залесском и Бородинском лесничествах, Лесогорского района появились бобры: в Залесском — две и Бородинском — одна семья.

Откуда они появились в наших местах — определенно сказать нельзя: в соседних Выборгском и Приозерском районах бобровых поселений нет. От Сосновского района, где сейчас разводятся эти ценные грызуны, до нас несколько десятков километров вверх по быстрой Вуоксе, с которой соединены почти все наши ручьи и озера. Зверьки, конечно, постепенно могли преодолеть нелегкий путь, но еще более вероятно, что бобры спустились по Вуоксе сверху из Финляндии, до границы с которой от нас всего 10—15 км.

Но откуда бы ни прибыли новоселы — наша задача заключается теперь в том, чтобы их сохранить. С местными рыбаками и охотниками все обошлось миром, но вот лесозаготовители... Непода-

леку сводится лес. Дорога проходит по узкому перешейку меж двух озер, вблизи бобровой плотины. Ближе 25—30 км объезда нет. Работники лесопункта часто раскидывают плотину, чтобы вода не заливала дорогу. Сохранить перемычку трудолюбивых зверьков не помог мне и председатель Лесогорского райисполкома В. С. Бец. Управление охотничьего хозяйства при Леноблсполкоме на мои два письма не соизволило даже ответить.

Просто приятно, когда часами сидишь в лодке — удишь рыбу неподалеку от бобрового поселения, охраняя его от нежелательных посягательств. И как приятно, когда возле тебя вдруг неожиданно бултыхнется, ударит хвостом по воде — как из ружья выстрелит — красивый коричневый зверь.

А. ЗАЙКИН

Объездчик Залесского лесничества
Ленинградская обл.

На Украине

В СБОРНИКЕ законов Киевской Руси — «Русской Правде» — много внимания уделено охране бобровых «заремьян» и «гонов» — мест обитания бобров и угодий, закрепленных за князьями, воеводами и монастырями. В 1782 г. только на Черниговщине число охотников, отлавливавших бобров, достигало 1098 человек.

Хищническая охота подорвала поголовье этого ценного грызуна и в конце XVIII века бобровый промысел на Украине практически прекратился. Небольшие разрозненные колонии зверьков уцелели лишь кое-где в Киевской, Житомирской, Волынской и Ровенской областях.

Несмотря на многолетний запрет, поголовье бобров на Украине возрастало очень медленно, и лет 20 назад здесь насчитывалось всего 100—150 этих зверьков. Возникло мнение, что речной бобр не имеет перспективного значения для охотничьего хозяйства республики. Однако сами бобры опровергали этот неверный вывод. За послевоенный период на Украине поголовье их стало быстро возрастать. В 1953 г. только в Киевской и Черниговской областях было учтено уже около 800 бобров, а сейчас их насчитывается почти 1000. Отдельные поселения этих зверей в ряде мест преуспевают в значительные колонии. Основное по-

голове бобров сосредоточено в поймах рек Припять, Днепр, Десна и по более мелким лесным рекам, как Уборть, Н'ж, Ирпа и Тетерев с их притоками. Большие поселения имеются в республиканском охотничьем заказнике «Ушомир», Коростенского района, Житомирской области. Самое южное из крупных поселений зверя расположено в областном заказнике «Белозерск», Переяслав-Хмельницкого района, Киевской области.

Во время весенних наводков одиночные зверьки и пары нередко спускаются по Днепру и обосновываются в его низовьях. Так, в 1945 г. бобры были отмечены близ устья р. Россь и в других пунктах Черкасской, Кировоградской, Ровенской и Волынской областей.

На р. Горынь встречены темные канадские бобры, завезенные сюда до 1939 г. Один из них был выловлен и доставлен в Воронежский заповедник для проведения селекционной работы. Основными жилищами бобров в водоемах Украины являются норы. Только на малых лесных заболоченных реках бобры обитают в хатках и строят плотины.

Между тем мнение, что бобры на Украине по-прежнему очень редки, высказывается и теперь. Так, издаваемый Академией наук СССР журнал «Природа» в № 11 за 1955 г. сообщает в редакционной статье как большую новость, что в 1954 г. бобры впервые обнаружены в устье р. Россь и в озере того же наименования и что неизвестно, откуда они сюда попали. Между тем в каких-нибудь 25 км от этих мест расположен заказник «Белозерск», где насчитывается более сотни этих ценных грызунов!

На наш взгляд, в ближайшие 2—3 года на Украине можно начать плановую добычу бобров. Однако для этого прежде надо провести ряд мероприятий, так как одного запрета добычи бобров недостаточно. Преднамеренная браконьерская добыча бобров наблюдается редко. Гораздо больше вреда приносит бобрам бесконтрольная, практи-

чески не ограниченная по срокам, по способам ловля рыбы на малых реках. Зверьки часто попадают в сети или верши и там погибают. Норные поселения часто страдают от выноса крупного скота: лошади и коровы заваливают жилища бобров. Выкос травянистой растительности, вырубка лоз и других кустарников в прибрежной зоне неблагоприятно сказывается на обеспечении бобров кормами. Необходимо в ближайшее же время в местах концентрации бобров организовать специальные хозяйства, запретив здесь лов рыбы (особенно в ночное время), рубки, косьбу и выпас скота. Из биотехнических мероприятий на первое время можно ограничиться посадкой ивы, осины и других древесных пород по берегам рек и озер, где обитают бобры. За организацию таких хозяйств следовало бы взяться Украинскому обществу охотников и рыболовов, имеющему для этого достаточно средств; в отдельных случаях их целесообразно приписывать отдельным полесским хозяйствам, не имеющим достаточных посевных площадей.

Не откладывая нужно тщательно обследовать северные области республики, выявить в них все места обитания бобров. Этим важным государственным делом должны заняться Институт зоологии АН УССР и кафедра зоологии Киевского государственного университета, которые, к сожалению, практически стоят в стороне от этой задачи. Необходимо изучить типологию современных поселений бобров, выяснить оптимальную плотность этих зверей для каждого типа охотугодий. Целесообразно и переселение обособленных бобровых семей из малопродуктивных мест в организуемые бобровые хозяйства.

В связи со строительством на р. Днепре каскада гидроэлектростанций естественная среда обитания бобров будет уничтожена. Следовательно, уже теперь пора подумать о вылове и переселении всех зверей из района будущих водохранилищ.

В. ПАРХОМЕНКО, Г. ТИТОВ

Семинары для работников госохотинспекций

НА 3 ВСЕСОЮЗНОЙ конференции по бобру и выхухоли, состоявшейся в 1958 г. в Воронежском заповеднике, принято решение о широком изучении результатов реакклиматизации речного бобра в РСФСР. В ходе этих работ должны быть выявлены дальнейшие перспективы расселения этого зверя в Российской Федерации. В 1959 г. обследование будет проведено в европейской части, в последующие годы — в азиатской. Для подготовки специалистов к предстоящему обследованию

Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР в марте с. г. были организованы специальные семинары для работников госохотинспекций областей, расположенных в европейской части РСФСР. Семинары состоялись в Воронежском, Хоперском и Окском заповедниках.

В. ДЕЖКИН

Воронежский заповедник

А. БАННИКОВ

Доктор биологических наук

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ обитает 20 видов диких копытных и 2 полудомашних, т. е. около 10% всех копытных мира. Им принадлежит большая роль в охотничьем хозяйстве: мясо этих животных пополняет наши продовольственные ресурсы, шкуры идут на выделку замши и других ценных сортов кожи, а некоторые копытные поставляют сырье для фармацевтической и парфюмерной промышленности. Лось, олени, горные козлы и бараны являются излюбленным объектом спортивной охоты. Отдельные виды копытных (архар, тур) пользуются вниманием советских животноводов, как ценный селекционный материал. Многие дикие копытные за истекшее столетие сильно сократились в числе и теперь взяты под частичную или полную охрану. Но есть и такие виды, численность которых благодаря охране в последние годы сильно возросла и они стали объектом спортивной и промысловой охоты. Но не все охотники, особенно молодые, знают диких копытных нашей страны. Для ознакомления с ними в этом номере журнала приведены краткие сведения о каждом виде диких копытных, которые легко различаются также по внешнему виду и форме рогов (см. вкладки).

КУЛАН (*Equus hemionus* Pall.) По общему складу напоминает лошадь с большой тяжелой головой; уши длиннее лошадиных, но много короче, чем у осла. Хвост короткий, с кистью. Темная стоячая грива есть, но челки нет. На каждой ноге только по одному копыту. Окраска песчаных тонов с темным ремнем на спине. Сейчас около 500 куланов обитают лишь в Бадхызском заповеднике (Туркмения), но раньше они были широко распространены в Средней Азии, Казахстане и Забайкалье. Охота совершенно запрещена.

КАБАН (*Sus scrofa* L.) Внешним обликом схож с домашней свиньей. Морда сильно вытянута и оканчивается голым, плоским «пятачком». Тело покрыто редкой жесткой щетиной. Окраска дикой свиньи всегда однотонная (не пятнистая), но поросята, в отличие от домашних, имеют светлые продольные полосы. На ногах по 2 больших и 2 маленьких копыта, расположенных сзади и выше больших.

Предок домашней свиньи — кабан в прошлом был распространен к северу до 50—60° сев. широты К 30-м годам резко сократилась область его распространения и численность, но сейчас поголовье вновь восстанавливается, особенно быстро в Прибалтике и Казахстане. Выпущен в ряде областей (Московская, Рязанская и др.). В СССР добывают около 60—70 тыс. кабанов ежегодно. Охота в большинстве районов разрешается с 1 сентября по 1 декабря.

КАБАРГА (*Moschus moschiferus* L.) Самый маленький безрогий олень. Обитает на Алтае и в горной тайге Сибири на восток от Енисея. Охота с 1 сентября по 1 марта, в большинстве районов по лицензиям; запрещена в Северном Казахстане, Красноярском крае, на Алтае и Сахалине. Добывают кабаргу, главным образом, из-за мускусной железы самцов, применяющейся в парфюмерии и для изготовления пахучих приманок для зверей. Рогов нет ни у самцов, ни у самок. Верхние клыки очень велики: у взрослых самцов, когда закрыт рот, они далеко выдаются наружу; у самок они меньше, но все же свисают ниже коренных зубов. Задние ноги почти на $\frac{1}{3}$ длиннее передних, отчего у стоящего животного круп значительно выше холки. Длина головы и туловища — до 110 см.

КОСУЛЯ (*Capreolus capreolus* L.) Дикая коза, или гуран, после кабарги самый маленький из наших оленей. Хвост очень короткий и совершенно скрыт в волосах туловища. Светлый зад лишен темной каймы.

Обитает на западе страны до Ярославской, Московской областей, Калуги, Орла, Воронежа, Хопра, Изюма, Молдавии; довольно многочислен в лесах Крыма, Кавказа и по всей Сибири (на север до 60—64° с. ш.), в лесах Алтая и Тянь-Шаня. Сибирские косули выпускались в Московской и Ярославской областях, в Молдавии и на Украине. На Украине, в Белоруссии и центральных областях РСФСР охота запрещена. В других областях охота открыта с октября по декабрь. В СССР добывают около 150 тыс. косуль ежегодно.

НАСТОЯЩИЙ, ИЛИ БЛАГОРОДНЫЙ ОЛЕНЬ (*Cervus elaphus* L.) Все пространство между ноздрями голое. Короткий (короче уха), но хорошо заметный хвост. Светлое пятно на зад («зеркало») — ржавое или с ржавым оттенком. Спина круглый год одноцветная. Высота в плечах самцов свыше 120 см. Рога древовидной формы.

По деталям строения рогов, окраске и размерам отличаются: европейского оленя (Западные области), карпатского оленя (Карпаты), кавказского (Кавказ), крымского (Крым), марала (Алтай, Саяны, Прибайкалье, Тянь-Шань), изюбря (Забайкалье, Дальний Восток), бухарского оленя (Средняя Азия). Олени выпущены в ряде мест Украины, Белоруссии, Урала, Московской, Ярославской, Калининской и др. областей. В большинстве районов охота запрещена. В Сибири разрешен лицензионный промысел в ноябре-декабре и с конца мая до конца июня, когда оленей добывают ради пантов — молодых рогов, используемых для лечебных целей.

ПЯТНИСТЫЙ ОЛЕНЬ (*Cervus nippon* Temm.) Высота в плечах ниже 115 см. Хвост длиннее уха, сверху черный, с боков белый. Зеркало чисто-белое. Летом спина в резких светлых пятнах. Волосы у мочеполового отверстия в кисть не удлинены. Верхние отростки рогов не уплощены.

Обитает на трех небольших участках в Уссурийском крае и на островах Японского моря. Выпущен в ряде заповедников (Ильменский, Мордовский, Окский, Бузулукский, Хоперский, Тебердинский), а также в Азербайджане, Армении, Прибалтике, Московской области и некоторых охотхозяйствах Украины. В Уссурийском крае всего около 300, в заповедниках — около 500, и в совхозах пантового оленеводства (в полудомашнем состоянии) — около 20 000 пятнистых оленей. Охота полностью запрещена.

ЛАНЬ, ИЛИ ДАНИЭЛЬ (*Cervus dama* L.) Высота в плечах ниже 1 м. Вершины рогов уплощены и имеют вид ладони с растопыренными пальцами. Волосы у мочеполового отверстия удлинены в кисть.

Завезена в Молодечненскую область, Литву, Асканию-Нову, остров Хортицу на Днепре и остров Бирючий на Азовском море. Всего около 250 голов. Находится в полудомашнем состоянии. Охота полностью запрещена.

ЛОСЬ (*Alces alces* L.) Населяет всю лесную зону нашей страны. Продолжает расселяться в лесостепь и лесотундру. Численность растет. Сейчас насчитывается около 500 тыс. голов. Добывают около 15 тыс. лосей ежегодно. Охота только по лицензиям с октября по декабрь.

Рога шероховатые, чаще всего имеют вид ладони с растопыренными пальцами, так как отростки у основания расширены и слиты в «лопату». Высота в плечах взрослых свыше 2 м. Морда горбатая, между ноздрями небольшое треугольное голое пространство,

окруженное волосами. Под горлом кожистый вырост, покрытый удлиненными волосами, образующий борозду. Зад темный, одного цвета со спиной. Молодые одноцветные.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ (*Rangifer tarandus* L.) Дикий северный олень населяет отдельные участки тундры и тайги от Кольского полуострова до Дальнего Востока. Общая численность равна примерно 400 тыс. голов. Охота разрешена в Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком, Таймырском, Эвенкийском, Чукотском и Караякском национальных округов и северных районах Якутии. В других районах запрещена совсем или разрешена по лицензиям.

У самков и самцов кустистые рога. Ветви рогов сильно, а основной ствол слегка сплющены; поверхность их совершенно гладкая. Морда между ноздрями сплошь покрыта волосами. Длина головы и туловища свыше 120 см.

САЙГАК (*Saiga tatarica* L.) Численность за последние годы резко возросла и достигла примерно 2 млн. голов, из которых около 500 тыс. обитает в пустынных степях правобережья Волги, а остальные — в Казахстане. Открыта лицензионная охота и заготовок сайги специальными промыслами. Ежегодный отстрел — до 150—200 тыс. этих животных.

Морда сайгака вздута большим бугром и нависает над ртом в виде короткого хоботка. Рога только у самцов, они воскового цвета почти на всем протяжении.

ДЖЕЙРАН (*Gazella subgutturosa* Güld.) Обитает в Закавказье, Средней Азии и южном Казахстане. Численность падает и равна примерно 100 тыс. голов. В большинстве районов охота запрещена, а в Казахстане ограничена: разрешена в ряде районов с 1 октября по 1 декабря.

Морда джейрана более или менее прямая, у самцов увенчана рогами темно-коричневого и черного цвета. Самки безроги. Хвост резко двухцветный: основная часть его песчаная, конец черный. Белое зеркало доходит только до корня хвоста и опоясано с боков темной полосой.

ДЗЕРЕН (*Procapra gutturosa* Gm.) В редкие годы встречается только на юге Восточного Забайкалья (немногие десятки или сотни голов), заходя сюда из Монгольской Народной Республики. Недавно обитал в Чуйской степи на Алтае и на юге Тувинской области. Охота полностью запрещена.

У этой антилопы короткий белый хвост окружен белым зеркалом. Рога, как у джейрана, лировидной формы и свойственны только самцам. У взрослых самцов снизу на горле заметный зуб.

СЕРНА (*Rupicapra rupicapra* L.) Населяет Кавказ и юго-западные Карпаты. Общее поголовье в нашей стране всего 15—20 тыс. Охота почти повсеместно запрещена.

Рога, присущие обоим полам, лишены граней, в перечнике круглые; направлены прямо вверх, концы их резко загнуты вниз крючком. Хвост с волосами равен длине уха или несколько короче.

ГОРАЛ (*Nemorhaedus caudatus* Milne-Edw.) Обитает в некоторых участках Сихотэ-Алиньского хребта на Дальнем Востоке. Всего в СССР насчитывается не более 300—400 голов. Охота полностью запрещена.

Рога горала направлены назад, концы их лишь слегка отогнуты книзу. Хвост с волосами значительно длиннее уха.

БЕЗОАРОВЫЙ (БОРОДАТЫЙ) КОЗЕЛ (*Capra aegagrus* Erxl.) Этот вероятный предок домашней козы населяет восточную часть Кавказа, Закавказье и горы Южной Туркмении. Всего в стране около 10 тыс. го-

лов, из которых большая часть обитает в Дагестане. Охота повсеместно запрещена.

Рога изогнуты дугой и сжаты с боков; передняя сторона их образует заостренное ребро, на котором расположены многочисленные, редко расставленные бугры. Вдоль хребта, оканчиваясь на хвосте, проходит темная полоса («ремень»).

ВИНТОРОГИЙ КОЗЕЛ (*Capra falconeri* Wag.) Обитает на юго-западе Таджикистана (правобережье Пянджа) и на юге Узбекистана (верхняя Аму-Дарья). Численность не превышает тысячи голов. Охота полностью запрещена.

Характерны саблеобразные, закрученные штопором и направленные прямо вверх рога, у самок они могут отсутствовать. Волосы на нижней стороне шеи и груди удлинены в гриву («подвес»).

ТУР ЗАПАДНОКАВКАЗСКИЙ (СЕВЕРЦОВА) (*Capra severtzovi* Menzb.) И **ТУР ДАГЕСТАНСКИЙ** (*Capra cylindricornis* Blyth.) Оба вида туров обитают только на Главном Кавказском хребте: западнокавказский тур — на восток до Кавбека, а восточнее — дагестанский тур. Всего на Кавказе, главным образом на территории заповедников, около 15—20 тыс. этих животных. Охота в большинстве районов запрещена или разрешена по лицензиям на взрослых самцов осенью — в начале зимы.

У тура Северцова (западнокавказского) рога изогнуты дугообразно, вершины их направлены вниз и внутрь; борода длинная: будучи отогнута вперед, она доходит до конца морды или заходит за нее. У дагестанского тура рога изогнуты спирально, концы их направлены вверх. Борода широкая, лопатообразная, короткая, едва доходит до конца морды.

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ (*Capra sibirica* Meyer.) Горный козел, тэке или кийк, населяет Саяны, Алтай, Тянь-Шань и Памир. Всего в нашей стране несколько сотен тысяч голов. Охота в ряде областей запрещена; в других разрешена по лицензиям с августа по декабрь. Добывается до 20 тыс. козлов в год.

Рога изогнуты дугой; передняя сторона их расширена и покрыта частыми поперечными валиками.

ГОРНЫЙ БАРАН (*Ovis ammon* L.) Этот предок домашней овцы широко распространен от Закавказья до гор Казахстана, Средней Азии и южной Сибири. Очень изменчив по окраске, строению рогов и размерам. Рога всегда с резко выраженными поперечными морщинами. Высота костных стержней рогов больше длины окружности их в основании. В Закавказье обитает небольших размеров малоазиатский муфлон со слабыми рогами, концы которых направлены назад и вниз. В Копет-Даге, южном Узбекистане и юго-западном Памире живет азиатский муфлон (уриал, бухарский баран), который также небольшого размера со слабыми рогами, загнутыми вниз и внутрь. В горах восточного Памира, Тянь-Шаня, Алтая и Саян обитают крупные бараны (архары, аргали) с мощными, спирально закрученными рогами, концы которых направлены назад, вверх и наружу.

В большинстве районов численность горных баранов резко сократилась и продолжает падать. Общее поголовье вряд ли сейчас превышает нескольких десятков тысяч. Охота во многих районах полностью запрещена; в других — осенью и в начале зимы разрешается лицензионный отстрел.

СНЕЖНЫЙ БАРАН (*Ovis nivicola* Esch.) Населяет Прибайкалье, Восточную Сибирь и север Дальнего Востока. Общая численность не превышает нескольких десятков тысяч. В ряде районов, главным образом южных, охота запрещена. В других разрешена осенью.

Морда снежного барана короткая. Рога со сглаженными поперечными морщинами.

ЗУБР (*Bos bonasus* L.) В настоящее время живет только в заповедниках (Беловежская пушта, Приокско-Террасный, Мордовский, Хоперский, Кавказский) в числе около 70 голов. Находится под полной охраной.

Обликом зубр похож на крупного домашнего быка (корову), но массивнее, энергичнее, подвижнее его.

Молодой олень.

В ЗАЩИТУ ПОРОДНЫХ ЛАЕК

Л. КОВАЛЕВ

Охотовед при райисполкоме
Казачинско-Ленского района, Ир-
кутской обл.

ТАЙГА Казачинско-Ленского района богата разнообразным пушным и копытным зверем, много здесь боровой и водоплавающей птицы. Все это создает благоприятные условия для развития охотничьего хозяйства.

Основную массу пушнины охотники добывают при помощи собак лаек. Неслучайно поэтому, что за последние годы в районе поголовье промысловых лаек заметно возросло и насчитывается не менее 500 собак. Некоторым сдвигам в племенной работе способствовали регулярные проведения выводок и полевых испытаний. На одной из таких выводок лайка по кличке Стрелка (владелец С. Тарасов из деревни Мунок) получила оценку «очень хорошо» и была рекомендована для создания племенного гнезда. Кроме того, с владельцем этой лайки был заключен договор на контрактацию щенков. За 3 года от суки Стрелки получено 15 щенков. Все они оказались отличными породными, промысловыми собаками. Хорошими породными и рабочими качествами обладают и такие лайки, как Лапчик, Люстра (владелец

Е. Швецов, деревня Карнаухово). Охотник, Дамка (владелец Н. Потапов, деревня Коротково), Марта (владелец К. Тирский, деревня Карнаухово), Лапчик (владелец Г. Рупасов, деревня Карнаухово) и многие другие породные промысловые лайки.

Состояние поголовья промысловых лаек по проведенным в прошлом году выводкам в районе характеризуется такими данными: на 5 выводках экспертизу прошло 150 собак. Примерно 60% от общего количества собак, прошедших экспертизу, были признаны породными и 40% — с примесью других пород или совершенно беспородными.

Итоги экспертизы промысловых лаек на выводках показывают, что состояние собаководства все же нельзя признать удовлетворительным и требует ряд неотложных мер. Прежде всего необходимо отметить, что племенная работа среди лаек находится еще на низком уровне. До настоящего времени имеет место вольная случка. У нас еще встречаются охотники, которые из-за недопонимания или незнания допускают скрещивание породных лаек с собаками

других пород и даже совершенно беспородными, чем наносят большой вред лайководству. Серьезное опасение вызывает помельчание сук лаек. В большинстве случаев охотники района разводят только кобелей, оценивая их лишь по рабочим качествам.

Нельзя признать правильным, когда местная погребельская кооперация ежегодно не осваивает средства, предусмотренные на развитие породного поголовья промысловых лаек. У многих охотников можно было бы законтрактовать щенков для удовлетворения запросов охотников-промысловиков, не имеющих породных лаек. Вот уже на протяжении многих лет в магазинах нет в продаже никаких кормов для собак. В большинстве случаев охотники вынуждены кормить своих лаек печеным хлебом, что вызывает лишние затраты на их содержание.

О СРОКАХ СПОРТИВНОЙ ОХОТЫ С ЛАЙКОЙ

ЛАЙКА отличается большой подвижностью, смелостью и злобностью к зверю. Она послушна, не требует большого труда при натаске и неприхотлива к содержанию. Благодаря этим качествам владельцами их являются теперь не только охотники-промысловики, но и многие из охотников-спортсменов.

За последние 10—15 лет охотники-спортсмены стали применять лайку преимущественно для охоты на пернатую дичь — глухарей, тетеревов, рябчиков и уток — в те же сроки, что устанавливаются для охоты с легавыми собаками на эту дичь в летне-осенний период, т. е. с 10—15 августа. Такое применение лаек было, например, разрешено госохотинспекцией при Леноблсполкоме в летне-осенний сезон 1957 г.

Однако охоту с лайками на боровую и водоплавающую дичь в ранний период летне-осенней охоты — до 15—20 сентября — следует признать недопустимой. В этот период в Ленинградской области встречается много запоздалых выводков боровой дичи и нелетных молодых уток.

Лайки, отличаясь большой страстью к охоте, ловят и душат в этот период молодую дичь, особенно по-

сле длительных дождей, когда молодая дичь с неокрепшим оперением бывает не в состоянии быстро подняться на крыло.

Такие случаи часто наблюдались мною в конце августа и даже в начале сентября на охоте с двумя лайками в Карельской АССР и Новгородской области.

Нередкими были случаи, когда после затяжного дождя в конце августа все молодые глухари найденного выводка оказывались в зубах лаек, не успев подняться на крыло.

Кроме того, применение лаек для охоты исключительно на пернатую дичь, особенно в ранний период летне-осенней охоты, отрицательно отражается на основных качествах лайки как охотничье-промысловой собаки по пушному зверю.

На мой взгляд, охота с лайками на пернатую дичь в ранний период летне-осенней охоты и натаска лаек до 15—20 сентября должна быть запрещена в районах и угодьях охотничье-спортивной охоты.

Доцент И. СИМОН

г. Ленинград

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье А. Мазовера и А. Шапатина «Всесоюзная выставка собак», напечатанной в 12 номере журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1958 г., указывалось на отсутствие единого руководства работой в области племенного собаководства. В связи с этим (в порядке предложения) авторы высказали мысль: «...объединить служебное, пастушье и охотничье собаководство, организовать единый руководящий центр, который бы планировал также селекционную и научную работу в этой отрасли».

Это предложение авторов статьи было предметом обсуждения на очередном заседании кинологического совета при Ленинградской областной госохотинспекции.

Кинологический совет отрицательно отнесся к предложению А. Мазовера и А. Шапатина и не поддержал их.

Целью охотничьего собаководства является выращивание, дрессировка и использование собак в помощь человеку на охоте. Противоположные задачи стоят перед служебным собаководством: выращивание собак с целью применения их для пастбы стад, для караульно-сторожевой службы, для

розыскной службы и т. п. Такое применение собаки требует от нее полнейшего равнодушия к птице и зверю. Отсюда понятно, что объединение в одном коллективе двух организаций с разными целями и задачами совершенно нецелесообразно и практически себя оправдать не сможет.

Так нельзя представить, чтобы единый центр руководил работой в двух диаметрально противоположных направлениях.

На основании вышеизложенного кинологический совет при Леноблгосохотинспекции считает предложение авторов указанной статьи совершенно неприемлемым и не способствующим дальнейшему развитию служебного и охотничьего собаководства.

По поручению кинологического совета
Главный госохотинспектор
при Леноблсполкоме

А. ИВАНОВ

СОБАКОВОДСТВО В УДМУРТИИ

Д. ИВАНЦОВ

Эксперт-судья первой категории

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫ природные богатства Удмуртии, есть где отдохнуть труженикам села и города, есть где и поохотиться. Не случайно, что в нашей республике насчитывается около двенадцати тысяч охотников. Это смелые, закаленные, выносливые люди, для них не страшны ни дремучие леса, ни топки болота, ни дожди, ни жгучие метели. В любых природных условиях охотники добиваются своей цели — удачной охоты.

Особенно приятно охотиться с хорошо подготовленной к охоте собакой. К сожалению, не все наши охотники имеют таких собак. Лишь за последние два-три года охотники городов и рабочих поселков начали восстанавливать поголовье породных собак, да и то в основном за счет гончих пород.

Восстановлению поголовья охотничьих собак способствовали выводки и полевые испытания. Только за один 1958 год было записано в ПРКОС 27 чистопородных собак. В результате правильной племенной работы охотники Удмуртии значительно улучшили конституцию и повысили качество экстерьера собак.

Одновременно охотники добиваются и хорошей полевой работы своих питомцев. Так, например, из легавых пород на полевых испытаниях Инга (владелец А. Новгородцев) завоевала диплом II степени. Такие же полевые дипломы получили Кармен (владелец М. Рахманов) и Ромба (владелец Щипанов).

Более отрядные результаты были среди гончих. Выжлецу Банзай (владелец А. Елинок) присужден

диплом I степени. Выжловка Потешка (владелец П. Пьянков) также завоевала диплом I степени. Диплом II степени был присужден Бушую (владелец А. Склюев).

Однако наряду с некоторыми достижениями в племенной работе имеются и существенные недостатки. В частности, неблагоприятно обстоит у нас дело с лайкой. Порода эта засорена, поэтому очень немногие охотники имеют чистопородных лаек.

Учитывая большой спрос охотников, особенно промысловиков, на чистопородную лайку, республиканское общество охотников купило в Уватском районе, Тюменской области, двух племенных производителей и шесть щенков породы западносибирской лайки. Но не прошло и полгода, как пришлось привезенных лаек выбраковать, не допуская для племенного разведения. Лайки из Увата оказались малопородными (метисы): уши у них висячие, хвост поленом, у некоторых щенят неправильный прикус.

В настоящее время проводится племенная работа по использованию местной лайки в племенном деле с прилитием крови чистопородной лайки, вывезенной из Свердловской области; эта работа будет продолжаться и в дальнейшем, т. к. она дала положительные результаты.

Охотники Удмуртии сознают, что в племенной работе сделаны только первые шаги, но и незначительные успехи радуют их. Они принимают меры к тому, чтобы первые достижения были не только закреплены, но и увеличены. Для этого республиканскому обществу охотников необходимо как можно больше вовлекать владельцев для участия показа своих собак на выставках и полевых испытаниях, широко оповещать через местную печать о важности этих мероприятий, являющихся частью племенной работы по восстановлению поголовья разных пород охотничьих собак.

Большую помощь местным охотникам в правильном ведении племенной работы могут оказать беседы, лекции по вопросам собаководства, которые, кстати сказать, бывают у нас очень редко.

На охоту...

С охоты...

Рис. А. МАРИНСКОГО

САДКИ ПСОВЫХ БОРЗЫХ НА ЗЛОБУ

В. СОЛОВЬЕВ

Эксперт-судья всероссийской категории

В ДЕКАБРЕ прошлого года в Саратовской области состоялась пятые садки борзых собак на злобу. В них приняло участие 8 псовых борзых (1 кобель и 7 сук), принадлежащих Энгельсскому питомнику Саратовского облпотребсоюза.

Садки проводились в поле, в 2—3 км южнее города Энгельса, вблизи питомника. День выдался солнечный, безветренный. Температура 7° ниже нуля. Снежный покров около 20 см. В качестве подсадного волка использован восьмимесячный волчонок, выращенный в неволе специально для садок. Волчонок — сука нормального для своего возраста роста, достаточно крепкая и энергичная, пускался с привязи. Садки судила комиссия в составе В Соловьева (председатель), Ф. Федяшина и Ю. Перебекова.

Первой с очень большой дистанции (более 250 м) была пущена тройка борзых, состоящая из сук Молвы, Метели и Быстры.

Молва первая приспела к волку. Налетев на него, сшибла грудью и взяла по месту, но не сдержала. Доспевшая Метель, щипнув поднявшегося волка за гачи, отскочила. Быстра, не дойдя до зверя, остановилась в стороне и к нему не присунулась. Молва одна три раза подрывала прибылого за гачи, но он отшелкивался и сам бросался на собаку.

Не дождавшись поддержки от других сук, Молва тоже прекратила свои нападения на подсадного зверя. Волк стал уходить,

По распоряжению главного судьи была пущена запасная пара — Амур и Чародейка, которые, по какому-то превратному представлению заведующего питомником, считались злобными, берушими волка собаками. Амур нерезво спел к зверю, и, не доскавав до него метров десять, остановился и повернул обратно, не проявив никаких задатков злобы. Чародейка не дошла до волка еще больше, чем кобель. Молва и Метель преследовали уходящего волка, но больше не брали. Амур лег, а Чародейка и Быстра ушли к питомнику.

Через 2 часа на волка были посажены еще три суки: Шалость, Гроза и Ракета. Быстро достав прибылого, они окружили его, оплясывали, но не брали. Тогда по распоряжению судей была пущена находящаяся в этот раз в запасе Молва. Когда Молва стала лихо доспевать к месту травли, Шалость бросилась на зверя и сшибла его грудью. В этот момент волк успел попятнать Шалости щипец, а Молва плотно впиалась прибылому в горло. Ракета тут же вцепилась волку в шею, рядом с Молвой. Шалость плотно взяла за гачи — собаки растянули волка. Гроза раза три щипнула прибылого и отошла. Волк не без труда был отбит от собак.

Спустя 15 минут была спущена третья тройка, состоящая из рослого кобеля Амура и сук Чародейки и Быстры. Доскавав до волка, собаки остановились и повернули обратно. Ни одна из них даже не попыталась присунуться к зверю.

Тогда по распоряжению судей были вновь спущены Молва, Ракета и Шалость.

Волк стал уходить от собак. Молва первая с хода взяла зверя по месту. Ракета сейчас же поместилась прибылому в шею, а Шалость подорвала за гачи — собаки растянули волка. Молва и Шалость держали зверя плотно, не отрываясь, Ракета же рвала ему шею, временами перемещаясь на грудь. Собакам позволили удуть волка.

На этом садки псовых борзых были закончены, а собаки расценены следующими баллами:

№ пп.	Кличка собак	Злоба	Присистость	Сила	Общий балл
	За идеал	50	30	20	100
1.	Молва, 1956 г. рождения	33	25	13	71
2.	Ракета, 1956 г. "	30	20	12	62
3.	Шалость, 1952 г. "	31	18	12	61
4.	Гроза, 1956 г. "	20	10	10	40
5.	Метель, 1958 г. "	15	10	10	35
6.	Амур, 1954 г. "	} Без расценки, как не проявившие никакой злобы.			
7.	Быстра, 1956 г. "				
8.	Чародейка, 1952 г. "				

Трем сукам — Молве, Ракете и Шалости — присуждены дипломы 3-й степени.

Не следует удивляться тому, что не все борзые проявили на садках должную злобу. Собак перед садками не притравливали, и они почти все увидели волка первый раз в жизни. Злоба является одним

Русские псовые борзые Молва, Ракета и Шалость взяли волка...

Фото Ю. ПЕРЕБЕКОВА

из основных свойств русской псовой борзой и прекращать работу над развитием этого свойства, в особенности в Энгельском питомнике, ни в коем случае не следует.

Мне хочется пожелать, чтобы садки борзых на волка стали в Саратовской области более систематическими и более многочисленными и чтобы это мероприятие начало практиковаться и в других областях РСФСР, в которых культивируется русская псовая борзая.

НАМ НУЖНА СЕКЦИЯ ЛЕГАВЫХ

ОХОТА по побережью Цимлянского водохранилища богата разнообразием дичи. Охотятся здесь главным образом на водоплавающую дичь — уток, казарок. Степная же дичь отходит как бы на второй план. Чтобы более успешно охотиться, особенно на степную дичь, нужна хорошая подружейная собака, она не только подымет птицу на крыло, но и найдет подранка, укравшегося в бурьянах или зарослях терна.

Мне с коллективом цимлянских охотников приходилось много раз

бывать на охоте в живописных местах здешних угодий, прилегающих к правому берегу Цимлянского моря. Я видел, как прекрасно работал по степной птице шотландский сеттер Дозор, принадлежащий охотнику Б. Сипайлову, начальнику цеха Ново-Соленовского ремзавода. Охотясь со своим четвероногим другом, Б. Сипайлов никогда не терял подранков, хотя были случаи, что раненая птица падала метров за 100 и более. Большинству же охотников, у ко-

торых нет легавых собак, приходится много оставлять подранков в зарослях.

Чтобы охота на дичь была бы более культурной и интересной, охотникам надо иметь подружейную собаку, а купить ее на месте почти невозможно. В то же время общество охотников поселка Цимлянска насчитывает в своих рядах более 700 человек, а секции легавых собак при обществе не организовано. Мне думается, что при наличии такой секции и правильной постановки селекционной работы можно обеспечить местных охотников чистопородными легавыми собаками.

Охотник А. ДРОКОЗ
поселок Цимлянский

КАБАРГА

КУЛАН

ДИКИЙ КОСЯК

КОСОЙ

САЙГАК

ДЖЕДРАН

СЕРНА

СИБИРСКИЙ
ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

ГОРАЛ

БЕЗОАРОВЫЙ
КОЗЕЛ

АРХАР

ТУР
ЕВЕРЦОВА

ДАГЕСТАНСКИЙ
ТУР

ВИНТОРОГИЙ
КОЗЕЛ

УРИАЛ,
ИЛИ
КОПЕТДАГСКИЙ
ГОРНЫЙ БАРАН

СНЕЖНЫЙ
БАРАН

КОСУЛЯ

МАРАЛ

ЛАНЬ

БЛАГОРОДНЫЙ
ОЛЕНЬ

ПЯТНИСТЫЙ
ОЛЕНЬ

ЛОСЬ

СЕВЕРНЫЙ
ОЛЕНЬ

ГОРАЛ

СИБИРСКИЙ
ГОРНЫЙ КОЗЕЛ

СЕРПА

АРХАР

О ВОЛЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СТЕНДОВЫХ СТРЕЛКОВ

К. НИКИФОРОВ

НЕРЕДКО приходится наблюдать, когда технические подготовленные стендовые стрелки, хорошо стреляющие на тренировках, показывают низкие результаты в ответственных соревнованиях. В чем же дело? Почему тщательная подготовка не всегда приносит ожидаемый успех?

Чтобы найти ответ на этот вопрос, давайте сравним условия и обстановку на тренировках и соревнованиях.

Вот идут очередные тренировочные занятия: знакомая обстановка, привычные места, все тот же товарищеский коллектив. Если у спортсмена что-то не ладится, сейчас же на помощь придет внимательный тренер. Он подскажет, поможет и ободрит. Отсюда и бодрое, хорошее настроение.

Посмотрим теперь, что происходит на соревнованиях. Официальная обстановка; рядом нет ни товарищей, с которыми вы привыкли стрелять, ни заботливого тренера — кругом «противники» и судьи. Стрелок начинает волноваться. Волнение мешает ему сосредоточиться. Появляется неуверенность в себе и боязнь «противника». Еще больше приходится волноваться, когда выступаешь на ответственных командных соревнованиях, в которых обязательно нужно показать хороший результат, чтобы не подвести свою команду. Вся обстановка соревнований, выражаясь языком психологов, является для спортсмена раздражителем большой силы. Известно, что оптимальная сила раздражения возбуждает центральную нервную систему и подготавливает спортсмена к предстоящим испытаниям. Однако при чрезмерном раздражении происходит обратное явление: в коре головного

мозга возникает торможение, в результате чего у стрелка появляется неуверенность, растерянность, излишняя нервозность. Нарушается обычный ритм и координация движений; стрелок вкладывает большие усилия там, где этого не нужно. Неудачные выстрелы усиливают растерянность и в свою очередь влекут новые промахи.

Спрашивается, почему же на тренировках стрелкам не прививается умение стойко управлять своими движениями в условиях ответственной стрельбы? Да потому, что многие тренеры и руководители секций не придают должного значения волевой подготовке спортсменов. Как бы хорошо технически ни был подготовлен стрелок, но всё его умение и навыки, в конечном счете, будут зависеть от его психологически-волевого состояния. Стрельба, как и всякая спортивная деятельность, не является механической и автоматической, она подчинена сознанию и волевым центрам человека, которые и определяют ее успешность.

В чем же заключается волевая подготовка стрелка к соревнованиям? Во-первых, стрелки, тренируясь, должны знакомиться с трудностями, которые ждут их на соревнованиях. Во-вторых, для стрелков надо организовать серию соревнований — от простых до наиболее сложных и ответственных. Для хороших стрелков в тренировку следует вводить элементы соревнования между стрелками команд; проводить контрольные стрельбы и товарищеские встречи со стрелками других спортивных обществ; строго требовать соблюдения дисциплины и порядка на стрелковой площадке; давать стрелкам индивидуальные за-

дания. Внушить всем стрелкам, независимо от их возраста и разрядности, необходимость укреплять свои силы и нервную систему другими общеразвивающими видами спорта — гимнастикой, лыжами, коньками, плаванием, туризмом, играми и т. п.; соблюдать личную гигиену, ограничить себя в курении и употреблении алкогольных напитков.

Ученый физиолог академик И. П. Павлов, говоря о пластичности центральной нервной системы, подчеркивал, какие богатейшие возможности в приспособлении организма к различным условиям жизни и деятельности открывает все более усложняющаяся тренировка. Продуманное с учетом индивидуальных особенностей стрелка постепенное введение в тренировку различных трудностей должно воспитать в стрелках умение преодолевать их во что бы то ни стало. Сверхмаксимальные раздражители после таких тренировок станут для центральной нервной системы оптимальными. Для этой цели нужно работать со стрелками при различных метеорологических условиях и на площадках, где полеты мишеней строго соответствуют правилам соревнований. Для закалки нервной системы полезно иногда умышленно в середине стрельбы сделать неожиданный перерыв и таким образом нарушить ее темп. Именно так нередко и бывает на состязаниях.

Большое значение имеет умелый разбор тренером совместно со стрелками проведенных тренировок или контрольных стрельб. Для уверенного выступления в соревнованиях большую пользу принесут беседы тренера о предстоящей борьбе, о силе противника, о

трудностях, которые могут возникнуть в ходе спортивной борьбы и способах их преодоления. Перед выступлением стрелку не следует напоминать его ошибки; гораздо полезнее окажется совет тренера.

Однако беседа тренера не должна превращаться в так называемую «накачку», когда вместо деловых советов по технике, тактике и поведению на соревновании тренер начинает говорить об ответственности,

о последствиях неудачного выступления и т. п. Тренер должен постараться внушить стрелкам необходимость коллективного действия всей команды. Это облагораживает задачу, объединяет и подтягивает стрелков.

Перед спортсменами всегда должна стоять ясная перспектива занятий и тренировок. Они должны знать, что в спорте побеждают сильные, волевые люди, которых отдельные не-

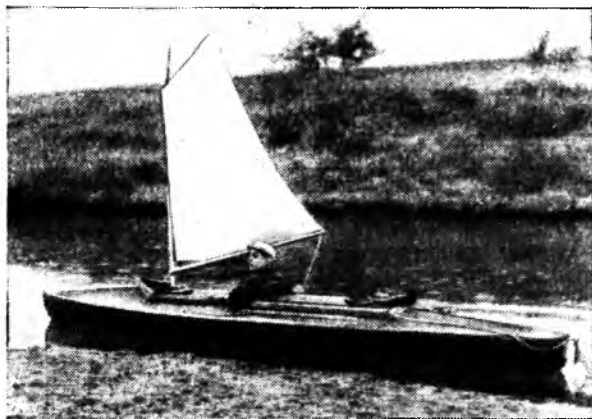
удачи не останавливают, а побуждают тренироваться с еще большей настойчивостью и энергией.

Надо развивать у спортсменов волевые качества, решительность, выдержку, смелость; это поможет многим из них избежать психологических травм, возникающих на ответственных соревнованиях и мешающих им добиваться хороших результатов.

На байдарке

Н. КУДРЯВЦЕВ

Фото автора

ЛОДКА нужна весной для охоты на селезней с подсадной уткой, осенью на ней охотятся на уток с подвезда и т. д. А летом разве плохо совершить на лодке путешествие по реке, волоча за собой дорожку с вертящейся на конце ее блесной? В хорошо организованных хозяйствах лодки имеются в достаточном количестве. А как быть, если водоем ни за кем не закреплен?

Для охоты на уток мы пользуемся байдаркой Д-1. В ней свободно размещаются два человека — стрелок и гребец. Она значительно грузоподъемнее, удобнее и прочнее надувной резиновой лодки и обладает хорошей проходимостью, в особенности при охоте на водоемах, покрытых камышом и травой.

Байдарка Д-1 состоит из разборного каркаса (металл и дерево) и оболочки из прочной прорезиненной ткани. Верхняя часть байдарки покрыта прочной парусиной. На случай дождя имеется съемный фартук, которым закрывается кокпит. На фальшборте предусмотрены гнезда для стоек тента, которые можно использовать для установки шалаша и для маскировки лодки ветвями. Вдоль борта расположены кольца для приторачивания мачты и других предметов. Для установки мачты устроена специальная скоба.

Грузоподъемность байдарки 300 кг, вес ее около 35 кг. Длина лодки 5 м, ширина 0,9 м. В разобран-

ном виде она помещается в двух рюкзаках. Цена ее 975 рублей.

Мы доставляли байдарку к водоему на специально изготовленной разборной тачке; ручками для нее служили разъемные двухлопастные весла самой байдарки.

Охотясь, удобнее грести не двумя, а одним веслом. Однако ручку его следует несколько удлинить, вставив в соединительную трубку весла полуметровую круглую палку: такое весло удобнее. Низкая посадка байдарки позволяет скрытно подъезжать к уткам. При передвижении по камышам обзор сидящего стрелка несколько ограничен. Однако вставать для стрельбы нельзя. Для более удобной стрельбы на сиденье байдарки следует положить небольшую подушку.

В ветреную погоду мы пользовались парусом, ускорявшим ход нашего судна. Блок на вершине мачты позволял при надобности парус быстро опустить.

В заключение приходится пожалеть, что наша промышленность не выпускает бортовых подвесных моторов, которые можно было бы установить на такой байдарке, чтобы она стала незаменимой для охотничьих экспедиций.

Байдарки Д-1 изготавливаются в г. Куйбышеве; заказать их можно на Куйбышевской базе культторга.

За папковые гильзы с капсюлями!

В ПОСЛЕДНИХ номерах журнала своевременно начат разговор о размерах капсюльного гнезда. При этом нужно сделать ряд оговорок. Дело в том, что бумажные гильзы должны поступать в продажу уже со вставленными капсюлями. Так это делается во всех странах без исключения. Нам, охотникам, гораздо целесообразнее вести борьбу за продажу укомплектованных гильз, чем за расширение гнезда под капсюль. Тем более, что завод «Азот» пока что выпускаются лишь однострельные гильзы. Если же диаметр капсюльного гнезда довести до 5,60—5,65 мм, то наиболее узкие пистоны, т. е. с диаметром в 5,62 мм, из гильз с гнездом в 5,65 мм будут выпадать. Использование же патронов с высовывающимися капсюлями несомненно опаснее, чем вставка с помощью молотка капсюлей в пустую гильзу. В первом случае может произойти выстрел со всеми его пагубными последствиями, а во втором (при соблюдении мер предосторожности) — лишь легкий ушиб.

Мне приходилось пользоваться гильзами и капсюлями типа «Жевело» югославского, чешского, французского, германского, австрийского и бельгийского производства. Несмотря на многократные перезарядки гильз и применение капсюлей, сделанных в других странах, я не наблюдал ни чрезмерно тугого вхождения капсюлей, ни «болтанки» их в гнездах. Разница между гильзами «Азот» и импортными заключается в следующем: в первых капсюль держится за счет трения о края отверстия в металлической головке, а во вторых — использовано трение бумажного «пыжа основания» (Bodenpfropfen). Следовательно, существует разница в диаметре отверстия в этом последнем. Надо отметить, что в гильзах «Азот» пыж основания делается миллиметра на 2 ниже горлышка капсюля, а в европейских гильзах — даже выше последнего. Подчеркнем, что уменьшение внутреннего объема гильз «Азота» только избавит охотников от применения добавочных пыжей. В свя-

зи с уменьшением внутреннего объема гильз следует сказать, что в гильзах под бездымный порох принято делать внутренний картонный вкладыш (Papp-einlage). Высота последнего соответствует стандартному заряду применяемого пороха с учетом требуемого сжатия. На этот вкладыш ложится прокладка, что обеспечивает однообразие досылки пыжей. Это особенно важно, когда калибр пыжей, степень осалки и высота их сильно колеблются, причем пыжи проходят по гильзе с различным сопротивлением.

Наконец, говоря о недостатках гильз «Азот», хочется на первое место выдвинуть их гигроскопичность. Если при охоте на взморье патроны на полчаса оставить на воздухе, то они в ружье без обтяжки не войдут. Мы же знаем, что при хорошем качестве гильз заряженные патроны (Уэстерн, Винчестер и др.) без вреда для себя могут пролежать эти полчаса не во влажной атмосфере, а просто в воде. Неужели же завод-изготовитель не может избавить охотников от скучной и хлопотливой кустарщины по пропитке гильз?

К. МАРТИНО

с. Яздыки, Астраханской обл.

ОХОТНИК в любую погоду может оказаться далеко от жилья и чаще всего осенью. Поэтому он испытывает острую потребность в непромокаемых тканях для своей одежды и снаряжения. Охотнику необходима одежда и снаряжение из водоотталкивающей, но воздухопроницаемой ткани.

В журнале «Наука и жизнь» № 10 за 1958 год опубликована статья кандидата технических наук П. Симигина «Водоотталкивающие ткани», в которой автор рекомендует простой способ обработки ткани в домашних условиях. При этом ткань получается непромокаемой и сохраняет способность пропускать воздух. Следует рекомендовать охотникам применить способ обработки тканей по рецепту Симигина.

Способ этот несложен. Установлено, что ткани, не требующие стирки — палаточные, брезентовые и другие можно сра-

Водоотталкивающую ткань можно изготовить дома

нительно легко в домашних условиях превратить в водоотталкивающие. 160 г хозяйственного мыла нарезают мелкими кусочками и кладут в посуду с водой. Мыло растворяется в горячей воде при температуре 70°C. Одновременно в отдельном сосуде нужно расплавить 40 г парафина и влить его в полученную мыльную воду. Вес эмульсии доводят до 1 кг, добавляя в нее при непрерывном размешивании горячую воду.

Обычно для того, чтобы ткань пропиталась такой эмульсией, надо 1 кг ее развести в 3 л воды. Естественно, что ко-

личество раствора зависит от величины обрабатываемого изделия. Ткань опускают в раствор, нагретый до 70°, выдерживают в нем до 30—60 минут, после чего равномерно отжимают.

Выжатую ткань необходимо дополнительно обработать в другом составе, который также легко готовится. 100 г алюминий-калиевых квасцов растворяют в 1 л воды. Сюда же добавляют соду, которая частично нейтрализует серную кислоту, всегда содержащуюся в алюминий-калиевых квасцах. Подогрева этот состав не требует. Ткань выдерживают в нем от 30 минут до часа, потом ее отжимают, промывают сначала теплой, а потом холодной водой. Высушенное на воздухе изделие проглаживается горячим утюгом. Так получается водоотталкивающая ткань, сохраняющая способность пропускать воздух.

Весла новой конструкции

ЭТИ ВЕСЛА я сделал сам и пользуюсь ими уже третий год. Они очень удобны. Пользуясь ими, вы сидите лицом по ходу лодки и гребете нормально — на себя. Вам видно, куда вы плывете, как нужно поставить лодку во время волны, как подъехать к тому или иному месту. Особенно удобны такие весла для охоты с подъезда.

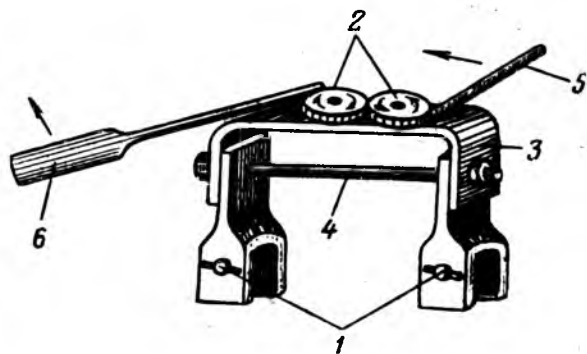
Как видно на фотографии и схеме, весло с уключиной составляет одно целое. Уключина оканчивается струбциной с двумя зажимными болтами 1 и крепится на борту лодки таким образом, как, например, мясорубка к столу. Никаких гнезд на борту лодки не требуется; уключина может быть привернута к любой лодке, в

любом месте борта. Весло приблизительно на расстоянии одной трети своей длины разрезано и прикреплено к шестерням 2. Шестерни заключены в коробку. Коробка оканчивается лапами 3 с отверстиями, через которые проходит соединительный болт 4. Такое осевое соединение обеспечивает подъем и опускание весла в любое время, а шестеренное включение при работе заставляет другую половину весла с пером двигаться в том же направлении, что и первая половина. Таким образом, когда рычаг весла 5 вы тянете на себя, то и другой конец весла 6 с пером загребает. Отводите от себя весло — и перо 6 идет на захват.

Н. ЧИЖ

г. Челябинск

О латунных гильзах

РАБОТНИКИ завода изготовителя металлических гильз — обратились в редакцию с вопросом: какие улучшения хотели бы видеть охотники в выпускаемых в настоящее время металлических гильзах.

Практика стрельбы патронами в металлических гильзах показала, что слабым местом гильзы является наковальня капсюльного гнезда. После выстрела она окисляется, требует тщательной чистки и довольно быстро выгорает. При удалении (после выстрела) капсюля очень часто деформируется верх наковальни: шпилькой пестика разрывается среднее запальное отверстие, рваные края его выступают выше наковальни, вызывая взрыв капсюля в момент досылки его в

гнездо. Во избежание этого охотники вынуждены при последующем пользовании металлическими гильзами проверять и калибровать высоту наковальни, что вызывает дополнительные затраты времени и снижает срок службы гильз.

Опыты, проведенные Центральным конструкторским исследовательским бюро Тульского совнархоза, говорят о целесообразности начать производство металлических гильз как под капсюли «центробой» (с вставной наковальней, соответствующей чертежам ЦКИБа), так и под капсюли «Жевело».

Инженер-оружиевед А. ЗЕЛЕНКОВ

"МИРОВАЯ"

СОБАКА

Н. БОГОСЛОВСКИЙ

Рисунки А. ОРЛОВА

УТОК У НАС. Иван Митрич, как грязи, а мой Трубочка, сказать не хвастая, собака мировая. Хотя куда утка прячется, достигнет. Безотказный кобель.

Так Прохор, стоя на платформе перед окном вагона, убеждал меня приехать к нему в августе на охоту, — Приезжай, Иван Митрич, непременно приезжай, уболаготоврю. Уток, как грязи... — кричал он вслед поезду.

Сколько раз обещанные «дичи, как грязи» оказывались плодом досужей фантазии. Но, должно быть, душа охотника, как и душа ребенка, доверчива. Поэтому после недолгих размышлений и сборов, накануне дня открытия охоты я поехал к Прохору в деревню Брызгуниху.

Бессонная ночь в вагоне и грязная после недавнего дождя дорога не потушили моего охотничьего пыла и, сойдя на полустанке, я бодро зашагал.

Маленькая, в низких берегах речка Вертявка подбегала к самой деревне, но, как бы испугавшись ее грязи, неожиданно круто поворачивала в сторону и

светлой лентой, извиваясь среди покрытой кустами поймы, терялась у стены соснового бора. Параллельно руслу речки, как звенья позабытой на лугу цепочки, там и тут блестели небольшие, заросшие по краям тростником и осокой озерки старицы. Вид угодий обещал охоту.

Сама деревня оправдывала в то время свое название: глубокая и широкая лужа разлилась в деревенских воротцах и узким грязным потоком протянулась по всей улице от первого до последнего дома. Кое-где вдоль деревни торчали кривые, обломанные непогодой и ребятишками ветлы. К каждой избе от дороги были проложены старые гати. Почерневшая от сырости Брызгуниха была похожа на мокрого от осенней непогоды грача.

...Провожаемый любопытными взглядами белоголовых ребятишек, я без труда отыскал избу Прохора.

— Батюшки светы, Иван Митрич! — встретил, видимо, не ожидавший моего приезда и несколько смущенный хозяин.

Через час после чая мы вышли на охоту.

Трубач оказался худым до невозможности, нескладным псом — помесью гончей и сеттера. Заметив мой удивленный взгляд, Прохор объяснил:

— Со вчерашнего дня не кормил, чтобы чутья не испортить. Голодный пес всегда лучше чувствует...

Я не стал оспаривать этого мнения, но в душе усомнился, что подготовка Трубача голодом продолжалась только один день.

Во всяком случае, следуя теории Прохора, его кобель должен был обладать сверхсобачьим чутьем.

На первых озерах и в начале Вертлявки, несмотря на все старания Трубача, уток не оказалось. Они, видимо, были взяты еще задолго до «Петрова дня», когда, по выражению Прохора, «утку брать способнее».

Но вот у одного из озерков Трубач причуял и с таким повизгиванием полез в осоку. Поднялась матерая крякуша.

— Бей! Бей! — закричал Прохор.

Я выстрелил и утка упала на середину озера. Почти в то же мгновение около утки оказался Трубач, схватил ее и, несмотря на вопли Прохора: — Сюда, ко мне, брось, ах ты окаянная, брось, язви тебя чертова душа, брось! — пес вынес утку на противоположный берег и с непостижимой быстротой съел всю целиком, не уронив ни одного перышка.

— Вот окаанный, и всегда так, — с сожалением, произнес Прохор, утирая рукавом пиджака потные лоб и шею.

Кончив с первой уткой, Трубач снова полез в траву и скоро вторая дичина, сбита моим выстрелом, упала в осоку ближе к нашему берегу. С испуганным криком, по пояс в грязи бросился к ней мой спутник, но Трубач опередил его и с уткой во рту быстро переплыл от нас на другую сторону озера. Два глотка — и вторая птица отправилась вслед за первой в утробу собаки.

— Вишь, окаанный, упрямый! И всегда так. Вишь ты, ведь упрямый, — причитал Прохор.

— А что, много уток может сожрать твой Трубач? — спросил я Прохора.

— Нет, боле трех не осилит, — не поняв моей иронии, почти весело ответил хозяин Трубача.

Больше уток на этом озере не оказалось и мы вслед за собакой перешли к другому. Заметно ленивее, но все еще охотно Трубач стал обыскивать новый берег, взлая и выгнав чирка.

Умудренный опытом, я дал отлететь птице и ударил, когда она была уже над берегом. Чирок упал на сухой луг, шагах в тридцати от нас и шагах в восьмидесяти от кобеля. Собака, прежде чем добраться до утки, должна была переплыть или обогнуть озеро. Оценив свои преимущества, Прохор с криком торжества понесся к убитой птице, но, не добежав двенадцати шагов до нее, запутался в распутившейся оуче и упал. Не обращая внимания на нечеловеческий вопль хозяина, Трубач схватил и эту нашу добычу и, отбежав с ней шагом пять, съел.

Прохор растерянно молчал. Я стоял, не зная что делать. Одновременно хотелось выстрелить в Трубача, ругать Прохора и смеяться.

Как бы читая мои мысли, собака опасливо покосилась в мою сторону и сначала рысцой, а затем махом направилась к деревне и скрылась.

На мой немой вопрос Прохор, завертывая предательскую оучу, успокаивал:

— Боле не придет. Теперь он до утра где-нибудь, окаянная душа, спать заляжет. Да вы не сумлевайтесь, Иван Митрич, мы и без Трубача не хуже, чем с ним, утку разыщем. С ним хоша и способнее, да вишь он все упрямый, а со мной неустойка выходит.

Поведение собаки и ее хозяина были для меня так неожиданны и занятны, что я не выдержал и рассмеялся, рассмеялся и Прохор.

— И вот всегда так, язви его душу. А кобель мировой...

Вкурился по папиросе, мы без Трубача двинулись дальше, вглубь поймы. У первого же озера Прохор «поднял» из тростника пару шилохвостей и я дуэтом уложил обоих на воду. Не раздеваясь, и как бы опасаясь появления собаки, ее хозяин сам бросился к птицам, схватил их за шеи и с торжеством уложил в сумку.

Уток оказалось достаточно и к вечеру мы с обильным «полем» возвратились в деревню.

Трубач не появлялся.

...Сейчас, когда я это вспоминаю, на месте Брызгунихи плещутся свободные волны Волжского моря, на десятки километров покрывшие чистым простором грязь и нищету бывших «брызгуни», «жабил», «журалахи» и залитые электрическим светом новые сселения.

г. Владимир

Бывшие друзья

Вяч. ЧУДНОВСКИЙ

Рисунки Ф. ГЛЕБОВА

ТЕШКИН СЕМЕН ИВАНОВИЧ находился в отпуске третий день. Он шел не спеша по улице, размышляя, как лучше провести время предстоящего отдыха. Вдруг его кто-то окликнул. Он обернулся: перед ним стоял знакомый человек. Не успел Семен Иванович произнести его имя, как тот облапил Тешкина сильными, пахнущими рыбой руками.

— Тешкин! Ей богу ты! Точно?

И тут Семен Иванович вспомнил.

— Багров!

С Багровым Семен Иванович прошел длинный и трудный путь от Москвы до границы во время войны, потом был ранен, попал в тыловой госпиталь и пока лечился война окончилась. С тех пор он не видал Багрова.

Оба были связисты. Не раз спали под одной шинелью в землянке, а то и просто на земле или в снегу, не раз делились хлебом и табаком, под артиллерийским и минометным обстрелом тянули провода по изрытым снарядами полям и перелескам...

— Тешкин!

Семен Иванович смущенно оглядывается.

— Ну, хорошо, ну, хорошо, Петро... Неудобно здесь... Пойдем ко мне что ли...

Через полчаса они сидели в квартире Тешкина за столом. Багров восхищенно оглядывает обстановку:

— Здорово живешь! Молодец! А помнишь, в земляночке? Не дай бог испытать еще... Теперь начальник? Это и видно. Башковитый ты человек, Тешкин. Ей богу! А был ты простым солдатом... А я под Кзыл-Ордой... Инвалид второй группы... Рыбачу. Рыба у нас — дешевка, вот и привез сюда... Писал я тебе, разов пять писал. Думал уж помер Тешкин...

Багров быстро захмелел. Положив голову на сжатые кулаки, он умильно смотрел на друга:

— Тешкин... Помнишь, а? Ведь жизнь ты мне спас, жизнь... Как завалило меня в блиндаж, помнишь? И никого нет. А ты откопал. Под огнем откапывал, а я ведь кричал тебе, чтоб уходил...

Багров встал, заглянул в другую комнату, увидел висящее на стене ружье, охотничьи трофеи: козлиные рога (невесть как попавшие к Тешкину), перья из хвоста петуха-фазана.

— Так ты охотник!

— Да, балуюсь...

— Вот это дело! Значит еще солдат. Ну, брат, едем к нам под Кзыл-Орду. Ты же в отпуске? Поохотничаешь за милую душу.

И так соблазнил Багров Семена Ивановича рассказами об изобилии дичи, о фазанах, которые порой клюют прямо во дворе с курами, что порешали: Тешкин едет на охоту к Багрову.

* * *

Снарядившись на охоту, Тешкин имел весьма солидный и внушительный вид: его высокую и довольно полную фигуру опоясывал новенький патронташ, у пояса болтался охотничий нож в бахромчатых ножнах, поверх телогрейки Тешкин одел прорезиненную куртку с молниями, а через плечо перекинул ремень великолепной бельгийской двустволки. Багровы — отец и сын его Коля — в своих выгоревших и вываленных бог знает в чем, беспорядочно залатанных телогрейках и брюках, худые, рядом с Тешкиным, надо прямо сказать, выглядели весьма неказисто.

Багров молча оглядел Тешкина, пригладил ладонью усы.

— Да... Только плащок этот сыми — запарисься. Заседали ишака, взвалили на него хуржум с продуктами, боеприпасами.

— Ишак-то вот один. А идти далеко. Пойдешь или поедешь?

Тешкин с недоверием оглядел ишака.

— Конечно, ишак не ЗИЛ, да что делать...

Стояла удивительно теплая и тихая для конца октября погода. Ехали через барханы, поросшие саксаудом и увядающим тарангулом. Потом потянулись ту-

гаи, оранжевыми с проседью купами, стоящие над голубой Сыр-Дарьей. Тесно в них сплелись в густой и непролазный клубок увядающая джидра, гребенщик и туранга, будто ниткой прошил этот клубок тугайный вьюн-ластовень, и в глубине этого пестрого клубка — прохлада, полумрак, тишина. Но не замечал этой красоты Тешкин. Непривычная езда на ишаке утомила, измотала его.

Добрались до места часам к четырем дня. Тешкин устало сполз с ишака и растянулся на песке.

Но Багров на него прикрикнул:

— Вставай, вставай, Иваныч! Некогда отдыхать. Солнце-то видишь где? Надо под бока камыша нарезать...

Тешкин приподнялся на локте:

— Ты уж давай, Багров, как-нибудь сам. Все тело ломит.

Багров не ответил, снял хуржум, оттащил его в сторону под раскидистый джидовник.

— Сынок, а ты бы пошел фазанчика убил к ужину.

Коля ушел в тугай.

Незаметно село солнце, повеяло холодом. Скоро был готов ужин. В прокопченном, черном ведре плавали залетевшие в него откуда-то листья, пара сучков и перья. Но запах шел аппетитный, вкусный. Посуды не было. Багров достал из хуржума три поллитровых стеклянных банки и ложки. Все это, видимо, никогда не мылось. Тешкин брезгливо поморщился, но есть хотелось ужасно. Он вытер газетой свою банку и ложку и Коля налил ему супа.

— Как вы живете тут... — заговорил Тешкин.

— Плохой что ли суп? — спросил Багров.

— Суп хорош...

— Самый смак — с дымком.

Вызвездило и стало еще прохладней. Тешкин жался к костру, закурил папиросу. Багров покосился на него.

— Брось ты эту дрянь! На-ка, закури лучше махорочки.

Тешкин долго сворачивал самокрутку — отвык, потом прикурил от уголька.

— Споем что ли? — спросил Багров. И запел: «Бьется в тесной пещурке огонь»...

И едкий, кислотный дым махорки, и костер, и звезды над головой, и эта песня напомнили Тешкину минувшие годы. Будто снова сидят они с Багровым где-то в лесу у переднего края. Неподалеку стучит пулемет, изредка тяжело ухаает пушка. Холод, тогда...

Тогда все это было жуткой необходимостью. И так хотелось домой, в тепло, к уюту. А вот теперь по доброй воле сидит он и зябнет здесь у костра и опять будет спать под открытым небом...

Коля взглянул на Тешкина, пошевелил хворостинкой угли в костре.

— Дядя Семен, расскажите, как спасали папку. — Он смотрел на Тешкина восторженно, весь превратившись в слух.

Но у Семена Ивановича не было настроения что-либо рассказывать. Да и к тому же теперь он толком не помнит, как и когда спасал жизнь Багрову, а может быть и не спасал и все это придумал Багров?

— Да, было дело... Друг за друга мы шли в огонь и в воду, — неопределенно заговорил он.

* * *

Багровы начали обсуждать план охоты.

— Утром в том камышке фазана не будет, — говорил Коля.

— В камышке? Там нечего делать!

— Надо по узючку пройти.

— Точно, по узючку...

Спать легли рано. Немежно показалось Тешкину на камыше, но усталость взяла свое, он скоро заснул.

Спал Тешкин недолго. И хотя спал в середине, начинал зябнуть. Багровы ровно посапывали. Тешкин долго ворочался, и, наконец, не выдержав, встал и начал раздувать потухший костер.

«Нет, — думал он, — если так каждую ночь, то дело не пойдет. Так и воспаление легких схватишь».

Чуть начало светать. Оба Багровы, как по команде, подняли головы, сели.

— Ты погляди, — удивился Багров. — Иваныч-то уже встал...

В ведре вскоре зашумела вода. Небо постепенно стало светлеть. Таяли одна за одной бледные звезды. Где-то неподалеку закричал фазан-петух. Над озером пронеслась стайка уток.

Отойдя от стана шагов двести, Багров распорядился:

— Ты, Тешкин, иди в середине, мы по краям, шагов на сорок друг от друга. Будем переключаться. Ну, пошли. Да и вверх поглядывай, фазан сейчас на джиде сидит.

Отец и сын взяли от Тешкина в стороны, а тот немножко выждал и тоже двинулся вперед.

Колючки всех видов больно кололи ноги и руки, легко пронзая брюки Тешкина, и он больше был озабочен тем, как продаться через густой камыш или колючку, чем стрельбой по вылетавшим фазанам.

А Багровы стреляли то слева, то справа — то отец, то сын. «По чистому, должно быть, идут», — с завистью думал Тешкин.

— Ого! — крикнул Багров. Отыскав Тешкина глазами, Багров знаком указал ему направление идти вправо, среди кустарников.

Свернули. Но технику опять что-нибудь да мешало стрелять. Только раз за все время он выстрелил по курице, вылетевшей прямо из-под ног. Но это было так неожиданно, что даже Тешкин перепугался и, паднув наугад, промазал.

Багровы стояли у тугая.

— Ну, как охота? — весело спросил Багров.

— Какая там охота, — угрюмо отвечал Тешкин, — стрелять невозможно, камыш, колючка...

— А на чистом, брат, и фазан не сидит. Охота — труд. Не потрудишься — не убьешь...

У Багровых было семь штук фазанов. Тешкин с завистью смотрел на красавцев петухов, переливавшихся на солнце всеми цветами радуги. У Тешкина был всего один петух, которого он убил на водопое. В полдень вернулись к стану.

Вечером они решили отправиться на диких свиней.

Уже зажглась в небе первая звездочка, а на западе еще виднелась бледная полоска зари. Плотнo обступают небольшое озеро камыши. Тишина. Только всплескивает рыбка, да смутно и тихо долетают откуда-то неясные шорохи.

Укрывшись в камыше, охотники уговорились бить только перед собой, на воду. Тихо надо сидеть. У Тешкина уже зябнут ноги, под телогрейку пробивается холодок. Ждать договорились до 11 часов, а еще только девять. «Скорей бы уж одиннадцать часов, — думает он, — да встать, размяться, пойти на стан, напиться горячего чаю и завалиться спать».

О кабанах он думает и с недоверием, и с опаской. Придут или не придут, а если придут, то как еще обернется дело. Не охотился Тешкин на кабанов, но слышал про них много страшных историй. Не раз рассказывали, что раненый секач бросается на человека, что свинья рвет и топчет свою жертву.

Близко зашумел камыш. У Тешкина часто-часто забилось сердце. Вот он слышит, кто-то идет по берегу.

— У-фу... — темное пятно движется к воде. Входит в воду. Останавливается от Тешкина метрах в сорока. Надо стрелять, но он не решается.

А кабан бредет по воде, уходит к Багрову, скрывается в темноте...

Выстрел пререзает тишину, всплеск воды, какая-то возня. Багров кричит:

— Сюда!

Тешкин безотчетно вскакивает на ноги. Темное пятно стремительно движется на него. Семен Иванович бросается в камыш, но камыш его не пускает. Метрах в пятнадцати кабан вдруг останавливается. Тешкин с ужасом смотрит на него, забыв о ружье, обо всем на свете. В темноте белизной сверкает у кабана клыки.

И вдруг рядом с кабаном вырастает Багров, стреляет. Кабан мгновенно оборачивается к нему. Багров отпрыгивает в сторону.

— Стреляй! — кричит он Тешкину.

И тут же звучит выстрел — это подбежал Коля. Все происходит с молниеносной быстротой, и Тешкин ничего не может понять, ничего не сознает, кроме ужаса, охватившего на мгновение все его существо. Приходит в себя, когда долетел до него голос Багрова:

— Здоровый гад...

Тешкин медленно подходит к кабану.

— Чего же не стрелял? — спрашивает Багров — Чуть ведь, дьявол, меня не заporол... На охоте, брат, так нельзя.

Тешкин молчит.

— Спасибо, сынок, выручил. Молодец, Коленька...

Багров вспарывает кабаный живот, выгребает толстые, тяжелые кишки, отделяя от них куски сала.

* * *

Сидят охотники у костра. Опять сырая прохлада охватывает все тело и оттого ночь кажется бесконечно длинной. За костром темнота. Слабо поблескивает додн озера. Как-то по особому закричал фазан-петух: «Та-ля-ля-ля-ля».

— К несчастью, — заметил Багров.

И в самом деле, к утру небо заволкло тучами, стало теплей и пошел мелкий дождь.

Багров был задумчив, молчалив. Молчал и Коля. И когда изредка он взглядывал на Тешкина, глаза его смотрели грустно и недоверчиво.

Через два дня Багров и Коля провожали Тешкина. Наложили ему полный мешок фазанов, кабанятины. Выпросил себе Тешкин и кабаньи клыки.

Было раннее утро. В небе еще мерцали звезды. Багровы и Тешкин стояли на безлюдном перроне, ожидая поезд. Где-то там, за полустанком, чернела степь, стояли тени саксаульника, и Тешкин избегал смотреть в эту сторону.

Но все это было уже позади, он ехал домой с богатыми охотничьими трофеями, и постепенно хорошее настроение вернулось к нему.

— Славно побродили, — обращаясь к Багровым, заговорил Тешкин, но те ничего не ответили, промолчали. Отец посапывал самокруткой, сын пристально поглядывал в сторону, откуда должен был прийти поезд.

И вот сверкнул вдали яркий свет прожектора паровоза, заблестал на рельсах.

Багров зло бросил окуроч:

— Чудно как-то. Руками меня откапывал. Нет, Тешкин не тот...

Последние его слова растаяли в грохоте останавливающегося паровоза. Засуетились, побежали искать вагон. Тешкин влез в тамбур, Багров подал ему ружье и рюкзац, Коля мешок. Поезд стоял всего две минуты.

— Счастливо доехать, — сказал Багров.

— Спасибо за охоту, — отвечал Тешкин.

И поезд тронулся.

ЗИМОВЬЕ

Анатолий ПРЕЛОВСКИЙ

выстроил в распадке зимонье,
Где бьет ручей, напористый и синий.
Для крыши драл смолистое корье
И, как стихи, отсымвал лесины.

Я выстроил в распадке зимонье.
Ты, следопыт, упрямец и искатель,
Входи смелей: здесь все теперь твое.
Закон тайги теперь хозяйин в хате.

Оттаивай над печкой сухари,
Чай вари и лед, как песню, слушай,
И падай в сон,
И не благодари.
Лишь утром нарубки дровец посуше...

А мне бы высшей радостью была
Уверенность,
Что кров — тебе в подмогу.
Что ты частицу моего тепла
Унес с собою в дальнюю дорогу.

г. Ангарск.

В. ЗИБРОВ

Рисунки А. МАРИНСКОГО

ИЗМЕНЧИВА и коварна погода Крайнего Севера. Безоблачный день внезапно сменяется туманом. Тихий ветер вдруг порывом переходит в бурю. Слабый снегопад моментально превращается в свирепую пургу.

Недалеко от берега — открытое море, плавают льды. Море парит. Легкий ветер колышит угрюмые волны Карского моря. Радугами вспыхивает северное сияние, тускло озаряя волны, бесконечные просторы Арктики.

Далеко раскинулись зимовки охотников-промысловиков Диксонской промохотстанции по побережью и островам Карского моря. Сбор пушнины, доставка почты до последнего времени здесь осуществлялись на собаках.

Старший каюр Илья Семенович Васильев приехал на Диксон в 1932 г. еще холостым парнем, и, как сам тогда говорил, приехал ненадолго. Но вскоре полюбилась ему природа Севера, так он здесь и остался. Вначале был охотником на многих зимовках: добывал лисиц, песцов, бил нерпу, диких оленей, встречался один на один с белым медведем.

Когда сыновья пошли в школу, Илья Семенович, бросив промысел, стал каюром. Тысячи километров он проехал на собаках. Никто лучше его не знает окрестности Диксона. Упряжка собак Васильева не раз первой выходила на розыски заблудившихся людей, иногда делая более сотни километров в день. Самые понятливые вожак упряжек у него.

Однажды, доставив охотникам-оленьводам письма, газеты, Илья Семенович возвращался в Диксон. На обратном пути он собирал пушнину. Собаки, подгоняемые попутным ветром, шли дружно. Еще полсотни километров и он будет дома.

— Скорее в хату, там свежая нерпа и отдых, — вслух разговаривал каюр с собаками.

Погода начинала меняться, ветер то бросал в лицо кучи колючих снежинок, то затихал, кружась на одном месте, то внезапно обрушивал на плечи снеговой шквал. Упряжка, не замедляя хода, рвалась вперед. Крутые берега обрывом уходили в море.

Вот по глубокой впадине каюр спустился на берег и погнал собак по льду; полузанесенные снегом торосы мешали собакам, задерживали движение. Пурга продолжала бесноваться. Теперь Илья Семенович видел лишь натянутые ляжки — собаки исчезли в снежном вихре. Вожак, слушая подергивание своей вотнички, вел упряжку по нужному направлению. Неожиданно надвинулась ночь, кругом стало темно.

Борьба с вихрем продолжалась уже два часа. Выносливость собак, тренированных в частых и длинных перегонах, помогала им удерживаться на ногах. Но сопротивляться напору пурги, которая забивала рот и ноздри снегом, слепила глаза, уже становилось сверх силы собак. Васильев понял, что собаки больше не выдержат и лягут. Он слез с нарты и пошел вперед осматреть берег, чтобы выбраться на землю. Упряжка шла следом. Он хорошо знал эти места, здесь где-то близко должна быть седловина, а в ней охотничья избушка. Прошел еще час, но седловины не было, не было и избушки.

С каждой минутой усиливалась усталость. Собаки начали тихо скулить и стоило остановиться, как они, сворачиваясь клубком, ложились. Только вожак все еще продолжал стоять на ногах. Он заглядывал в глаза каюру, и его умный взгляд как бы спрашивал: «Ну как, долго будем еще ходить, хозяин?» А хозяин все шел. Собаки наступали ему на ноги. Они шли за тем, кто кормит, чистит и ласкает их. Страх остаться одним без человека, с которым веками они были вместе, гнал их без понуканий.

Иногда целые холмы ледяных торосов вставали на пути. Каюр обходил их, падая, вставал и снова шел вперед. Уже 4 часа он бьется с вихрем пурги. Илья Семеновичу казалось, что он прошел много. Торосы все гуще и выше вставали на пути. Собаки перестали отряхиваться; забитые пургой, они казались живыми комками снега.

Найдя высокую торосину, стоявшую против ветра, Илья Семенович решил положить собак и обождать несколько часов. Собаки разрыли завихренный пургой снег. Васильев обошел вокруг нарты, поправил ремни, чтобы удобнее было лежать, достал легкую парусиновую матросовку и подстелил ее собакам. Снег моментально покрыл всю упряжку. Затем каюр вытащил из спального мешка карабин и зарядил его. Взгляд упал на тушу оленя, добытого по дороге. Отрубил топориком кусок, мелко настрогал, потом с аппетитом стал есть. После, нарубив равные куски собакам, подстелил спальный мешок и улегся рядом с упряжкой; под рукой лежал карабин. Долго еще доносился вой ветра. Меховая одежда надежно сохраняла тепло,

Занесенный снегом, уставший Илья Семенович скоро крепко уснул.

Шторм нагонял воду. Под напором воды неожиданно огромная полоса льда, треснув, оторвалась от берега. В густой темноте человек и собаки медленно и незаметно уходили в море. Снег, накрывавший море, не давал разыграться волнам.

Вожак, разрыв снег, отряхнулся, огляделся вокруг и вдруг, взяв высокую ноту, завыл. Кровь предков заставила его выть на уходящий от льдины берег. Вой разбудил каюра. Он быстро встал и сразу понял все. С тоской подумал: «Ох, надо бы уехать нынче на юг к брату, а вот теперь видишь что...» Кругом колыхалась бездна успокоившегося моря. Льдину разворачивало на северо-восток.

— Плохи наши дела, Пушок, — подойдя к вожаку, произнес каюр. В 50-ти километрах на северо-восток стояли два острова. «Не пронесло бы мимо, да не разбил бы ветер льдину», думал Илья Семенович.

Показались два песца, они бежали по кромке льда, ища выхода. Кругом плескалась вода.

— Хороший будет завтрак собакам, если останемся живы, — сказал каюр, беря карабин, и снял их обоих. Наваленные торосы высоко поднимались над водой. Рядом со льдиной всплыла нерпа. Усатая ее морда с выпуклыми глазами смотрела на человека. Илья Семенович вскинул карабин, ближе подошел к воде. Эхо выстрела гулко прокатилось над водой. Нерпа дернулась и затихла. Зимняя нерпа, имеющая много жира, не тонет. Сняв пояс, Васильев подошел к ледяной кромке, накинула петлю, волоком оттащил дальше нерпу от воды. Разрубленную на куски, по частям перенес ее к нарте. От вымытых в снегу рук исходил пар. Берег все дальше и дальше удалялся. Наконец, море совсем слилось с небом.

Уставший, обессиленный каюр присел на льдину. Захотелось пить. Набрал в нерпичью шкуру соленой морской воды и, накидав туда снегу, маленькими глотками стал пить. Постепенно стал усиливаться мороз. Упряжка перешла в снеговую конуру. Ледяное поле колосило, тонкий лед, который лежал дальше от берега, дробился, толстый береговой держался прочно. Набитая пургой снежная каша начала превращаться в лед. Приближалось что-то высокое и темное. Вспышка полярного сияния на мгновение осветила контуры острова. Каюр жадно впился глазами в темноту и понял, что их несло в пролив между двумя островами. Тоска жвала Илье Семеновичу сердце. Он вытащил несколько трассирующих пуль и стал стрелять в берег. Вспышки огня выхватывали узкие полоски земли, и вдруг льдина стукнулась. Быстро отвязав собак от нарты, он взял ее на длинный пояс

и устремился на звук, где льдина, на что-то напирая, ломалась.

В 30 метрах лежал остров. Радость охватила все его тело. Не замечая мороза, каюр остановился у самой кромки. Потом быстро стал подвозить на нарте льдины и стаскивать их в снежную кашу. Льдины быстро обрастали снегом, который тут же превращался в лед. Высоко поднявшаяся луна освещала громадные глыбы острова. Через час, толкая перед собой пустую нарту, он подымался на берег. Вскоре, уложив весь груз, запряг собак и в первый раз ударил бичом по упряжке. Собаки одним махом вынесли нарту на отлогую косу. Каюр гнал их дальше. Но вот он остановился и, привязав собак, стал собирать плавник. Набрал большую кучу, зажег его. Огонь, который все сильнее разгорался, быстро топил снег. Глядя на огонь, каюр улыбнулся. Подошел к вожаку и потрогал его за уши.

— Вот мы и выбрались, Пушок!

Собаки лежали мордами к костру, Илья Семенович лег рядом с ними. Тянуло в сон...

Проснулся Васильев, когда уже костер догорал. Начиналось утро. Вершины скал и холмов угрюмо чернели на белом фоне снежного покрова. Окончив пить чай, он пошел вдоль берега. Надо было запастись пищей собакам и поискать на другой стороне острова экспедиционный домик.

Вскоре показалась избушка. Узкая железная труба высоко маячила над снегом. Аккуратной поленицей в сеночках лежали мелко нарубленные дрова. В подвешанном ведре был сахар, чай, крупа, галеты. Несколько консервных банок лежали на столике, где стоял закопченный чайник. Васильев вернулся, пригнал упряжку и устроил собак в сенках. Затопив печь, каюр взял карабин, вышел наружу.

Между льдинами высывались головы нерп. Каюр подошел ближе и несколько раз свистнул. Любопытные зверьки подплывали все ближе и ближе на звук свиста. Два выстрела — и две убитые нерпы всплыли у самой кромки льда. На собаках каюр перевез мясо к домику. Неизвестно еще, когда затвердевший лед позволит покинуть остров...

На четвертый день Илья Семенович запряг собак, проехал несколько километров. Опасаясь открытых водяных полос и трещин, решил обогнуть еще пару дней. Были добыты еще пять нерп.

На седьмые сутки утром каюр покинул остров. Отдохнувшие собаки быстро шли по гладкому льду. Через 10 часов упряжка поднималась на холм, перед глазами сияли приветливые огни Диксона.

остров Диксона

В ИЗБУШКЕ ПОД КЕДРОМ

П. МАНУЙЛОВ

Фото автора

В СТОРОНЕ от шоссе, в отрогах Западных Саян, раскинулось большое сибирское село Разъезжее. Издавна сюда поздней осенью съезжались промысловики из далеких деревень и заимок, разузнавали друг от друга про «урожай» зверя, расспрашивали о тропах в далекие уголья, справляли праздник охотников, а потом разъезжались по своим зимовьям. Отсюда и название села — Разъезжее. Поселенцы, у которых охота была главным занятием, проторили тропы в тайге, забираясь в глухомань отрогов хребта Куламыс, где водились соболи, белки, маралы с ветвистыми рогами и древняя птица — глухарь.

В каждом доме вы услышите сказы, полные поэзии, о дремучей тайге, о ключах с хрустальной водой и о мужественных промысловиках.

В Разъезжее я хотел повидать Степана Михайловича Матросова, потомственного зверолова, и рассказать о нем.

— Наш зверолов давно в тайге! — сказали мне его односельчане.

— Как добраться до зимовья?

— Верхом, на коне, попадете дня за два. До Тахтая дорога торная, а дальше держитесь по берегу

Нарысы. Путик-то, правда, сказывали охотнички, сильно зарос. Да вы посматривайте на затесы и найдете избушку Матросова. Она у Староверского ключа, — советовали мне люди.

В горы к промысловикам ехали охотвед Ермаковского промхоза Константин Сергеевич и паренек лет шестнадцати Гаврик. Я примкнул к ним.

Часов через пять мы добрались до Тахтая.

За Тахтаем дорога терялась в зарослях кустарников по берегу Нарысы или в непролазных ельниках. Не раз звериную тропинку мы принимали за путик охотников, но, поняв ошибку, возвращались на прежнее место, находили свежий затес на дереве и двигались дальше.

— Гнедой бывал на Староверском ключе, — сказал Гаврик, когда мы искали пятый или шестой брод через реку. — Он доведет, — добавил юноша.

Нарыса течет узким ущельем. Тропинка жметя к отвесным скалам, вьется крутым берегом или по мелколесью у подножья сопки.

Гнедой конь переходит брод и уверенно идет тропой по левому рукаву Нарысы, поднимаясь все выше в горы.

— В зиму приехали! — кричит Гаврик.

Снег запоросил тропу, склоны гор и осел на густых лапках кедров.

Мне хочется устроить привал, взять ружье и бежать на голос лайки Бурана. Но до зимовья еще далеко, а солнце уже над вершиной сопки, от нее падает тень на ущелье.

— Ключ Саенкова, — улыбается Гаврик. — Еще четыре километра до избушки дяди Степана.

Тихо в тайге. Я слышу монотонный шум реки и глухой топот наших лошадей. Где-то впереди залаяли собаки. Кони прибодрились и пошли проворнее.

С утеса мы увидели охотничью избушку. Она приютилась у высокого кедра. Дым из трубы поднимается вверх и рассеивается в ветвях кедра.

— Милости просим! — встречает нас Степан Михайлович.

Из зимовья вышел его напарник Федор Уральцев и стал помогать расседлывать лошадей. Вокруг вертелись собаки, обнюхивая лошадей. Они было заорчали на Бурана, но наш пес не из трусливых, огрызнулся, а через минуту четыре лайки промысловиков признали его равноправным членом своей семьи. Буран в свою очередь обошел избушку, обнюхал и выбрал место для ночлега под кедром.

Тепло в избушке. В тайге тихо и только неумолчно ворчит ключ, да изредка всхрапывали лошади. Я вышел из зимовья. Над тайгой разливается свет луны, звезды низко повисли над кедрами, точно искали в их густых ветках пристанища на ночь...

* * *

Утром, наспех позавтракав, охотники пошли на промысел. Мы со Степаном Михайловичем направились на соседнюю сопку. Собаки Лапка и Черный бегут впереди.

Подъем очень крутой и нам приходится идти зигзагом, постепенно поднимаясь все выше и выше. Мы часто отдыхаем на огромных колодинах, обросших зеленым мохом. Минут через тридцать достигли вершины сопки. Она от подножья до вершины заросла кедром. Есть такие великаны, что двум охотникам не обхватить ствол. С вершины далеко просматривается тайга — зеленые горы, серебристое русло Нарысы и снежные поляны. На юге высятся хребты Куламыс с белыми скалами.

— Места, парень, здесь хорошие, — говорит мне Степан Михайлович.

Степан Михайлович Матросов на промысле.

Мы идем не торопясь. Да и зачем торопиться, когда собачонки впереди нас. Я вижу, как Лапка, мелькая в редколесье, вдруг останавливается, наводит уши. Вскоре мы услышали отдаленный лай.

— Собака Федора нашла зверька, — прислушиваясь, высказывает догадку Степан Матросов. Раздается выстрел. — Пусть будет удача! — замечает старый охотник.

Но вот залаяла Лапка. Степан Михайлович затопился. Собака звала настойчиво. К ней поспел Черный и баритон его слился с голосом Лапки.

Я вижу собак. Лапка сидит, подняв морду вверх; Черный подпрыгивает, намереваясь схватить зверька... на дереве. «Соболя прищучили», — шепчет охотник, снимая ружье с плеча, и подходит к дереву, на котором укрылся зверек.

Зверька хорошо видно. Он распластался на суку сухостойной лиственницы и злыми черными глазами

смотрит на собак. Лапка только на мгновение скосила глаз на хозяина, будто упрасивала: «Поскорее, охотник, как бы он не перепрыгнул на соседний кедр». Степан Михайлович вскидывает ружье, прицеливается — и эхо катится по тайге. Зверек падает, его проворно ловит Лапка, встряхивает в зубах и бросает на землю.

Охотник отдыхает несколько минут, а потом опять неторопливо идет, то продираясь сквозь густые заросли ельника, то обходит или переваливается через колодины.

Лапка нашла белку. Она редким, я бы сказал, ленивым лаем, зовет хозяина. Серый зверек, чувствуя себя на кедре в безопасности от собаки, не заметил, как подошел охотник.

— Еще добыли, — приговаривает Степан Михайлович и подвешивает белку к поясу.

Устраняем привал на каменистом выступе сопки. Степан Михайлович, прищурив серые, добрые глаза, всматривается в синие дали, а потом говорит:

— Я занимаюсь охотой не только ради добычи зверьков. Посмотри, красота-то какая вокруг нас. Где еще увидишь такую благодать! — восклицает он. — Нынче, парень, у меня юбилей. Пятьдесят лет промышляю в тайге. Походили мои ноги по тайге, повидал места, а вот пришел этой осенью и не могу насмотреться, будто все вновь вижу. И опять пью ключевую воду.

Охотник замолчал, закурил, видно припоминал тропы, которыми хаживал он.

— Пойдем к зимовью, — отдохнув, предложил Степан Михайлович.

..К избушке мы пришли, когда сумерки сгущались над ущельем и лишь на западе над вершиной сопки уходящее солнце оставило оранжевую линию заката.

Вскоре вернулся Федор Уральцев с темным соболем и тремя белками.

Мы входим в избушку. Жарко горят дрова в железной печке. Гаврик сбегал за водой и поставил котелки на печь. Степан Михайлович стал снимать шкурки соболов. Уральцев смотрел — учился.

Темнота постепенно заливала тайгу — сперва комли кедров, ручеек и, подвигаясь все выше, окутывала вершины деревьев, вытесняя дневной свет. В тайге стало совсем тихо, только в ключе с серебряным звоном неумолчно журчит вода.

Матросов снял шкурки, встряхнул их и прибрал в дальний угол, подальше от печки.

— Тайга-матушка всю жизнь меня манила, — негромко заговорил Степан Михайлович. — Я начал заниматься охотой давненько, — продолжал он. — Первого соболя добыл, охотясь вместе с отцом. Как радовался, как ликова! С того дня соболя стал моей судьбой. Люблю ходить за ним. Один раз изрядно помял меня зверек. Собака гнала его по горячему следу. Да, видно, справный и расторопный зверек попался. Правда, меня бог силенкой не обидел, с молодости устал не знавал. Бегу за собакой час, другой, а она все дальше. Ну, думаю, не видать мне зверька. И вдруг собака лает близехонько. Подхожу, а он, соболя, забрался на макушку кедра. Много я добывал их, но этого зверька помню по сей день. Фантазия! — воскликнул Степан Матросов.

— Дядя Степан, — робко заговорил Гаврик, — а медведя не трудно взять в берлоге?

— Первая заповедь: не робей. Я с отцом убил медведя такого, что шкурой можно закрыть весь пол этой избушки, 22 четверти от головы до хвоста. А дело было так. Заделаи мы чело берлоги и стаи выгонять хозяина. Не идет. Что делать? Отец взял лесину и проткнул берлогу — затронул хозяина. Метнулся зверь... Я первой пулей положил его. Главное

на медвежьей охоте — не робей. Ты знаешь, — обратился Степан Михайлович к Гаврику, — нашу Настю. Вот слушай. Недалеко от поселка появился изваженный (стервятник) медведь. Пританцует на тропе и ждет. Пугал людей, нападал на лошадей. Вот и случись на этой тропе Настя верхом. Он и кинулся. Девка не сробела, а карьером в поселок. Потом прибегает ко мне и говорит: «Дедушка, у тебя заряжено ружье?» — «Заряжено», — отвечаю. — «Дай мне». — «Зачем тебе ружье?» — «Гуси на полосе». — «У меня патроны с пулями». — «Это еще лучше», — сказала Настя. Дело было весной. Дал я ей ружье и ушла Настя. Вскоре прибегает и кричит: «Дедушка, пойдем за гусями...» Пошел. Смотрю на поле убитый медведь. Видишь — смелые города берут, как говорили в старину.

— Я на берлоге еще не бывал, — с сожалением сказал Гаврик.

— На твой век косолапых хватит, — успокоил Гаврика Степан Михайлович. Он открыл дверцы печки, бросил пару сухих поленьев и печь весело загудела.

— Мне бы, Степан Михайлович, — почтительно заговорил Уральцев, — подучиться, да собачонок добрых займеть. Ну, тогда меня из тайги не выманишь.

— Тайга, Федор, ленивых не любит, — отозвался Матросов. — Неумеха зря ноги бьет. Вот ты, пока со мной, смекай, присматривайся. Да еще запомни заповедь: собачонок люби. Они твои друзья-помощники.

— Вы когда начинаете промышлять капканами? — поинтересовался Константин Сергеевич.

— Загрубеет снег, я перехожу на капканы. Да, видно, нынче много соболишек добудем до глубокого снега. Правда, план промхоз дал мне не маленький — 24 лицензии на соболей.

— Выполним, — отозвался Уральцев. — Я буду по паре соболей приносить, — загадал он.

— Желаю удачи! Надо постараться, — поддакнул Матросов. — Вчера вон у самой избушки взяли горностая. Фантазия! Лапка его учуяла, бросилась к нему, он под снег... загремели наши собачонки, тыкают носы в снег, стараются прихватить. Добыли.

Теперь нам, промхозовцам, надо решать серьезные дела в тайге. Ехали тропой, видели как заросла? Летом будем чистить. Избушку поставим добрую. У матушки тайги много в кладовой добра: пушные зверьки, кедровые орехи, ягоды, боровая дичь. С умом все можно добыть. Разве плохо на стол рабочему человеку доставить рябчика? В семилетке страна пойдет семимильными шагами. И нам, охотникам, как я понимаю, наказано: не отставайте, добывайте больше пушных зверей.

— Верно, Степан Михайлович, — поддакнули слушатели.

За беседой незаметно проходила ночь. Через открытую дверцу мы видели по-прежнему яркие звезды и большую луну, высоко плывшую над горами.

После полуночи залаяли собаки.

— Медведь бродит, — проговорил Степан Михайлович, надел шапку и вышел. Собаки лаяли метрах в ста от избушки.

— Ишь, видно запоздал и пробирается в горы, к берлоге, — угадывал Матросов.

— А может лошадей учуял? — спросил Гаврик.

— Все может быть... Завтра узнаем, — сказал Матросов.

Собаки вернулись, повилили хвостами перед охотниками, точно извинились за беспокойство, и опять прикорнули между корней кедра. Старый таежник размочил в миске с водой сухари и покормил своих любимцев.

На пути у Тахтая охотвед добыл глухаря,

Утром, поднимаясь на сопку, мы увидели следы медведя.

— Видно, причуял лошадей... Побоялся собак и подался в горы, — рассудил Степан Матросов.

Каждый день рано утром охотники уходили на промысел. Еще с вечера они намечали маршруты. И новый день не походил на вчерашний. Один из охотников замечал следы марала или лося, другой — следы соболя.

Иногда проворный соболик уводил охотника километров за десять, и, добыв его, он поздним вечером возвращался уставшим в свою избушку.

Весь день в горах лаяли собаки, гремели выстрелы и эхо катилось по распадкам гор.

Устанут охотники, но сколько у них наблюдений за день. Отдохнут добытчики в теплой избушке и начинаются рассказы о необычных случаях.

Вечерами Степан Михайлович часто возобновлял разговор о промхозе.

— Порядок в тайге наведем, — убежденно говорил он. — Я, можно сказать, много лет ждал такой организации, — своей охотничьей. Посудите сами, хапуги не пойдут на мой участок, марала не загубят. Выстрел услышу. Пойду и выпровожу непрошенных

людей. Теперь браконьерству крах. Охотовед подучит меня, как пособить животным в трудную зиму, как подсчитать зверей и птиц. Поняли! Если ты хозяин, то знай, что у тебя в тайге — сколько соболей, сколько белки, да маралов. Кто пересчитал, тот знает, сколько их отстрелять, — рассуждал старик.

В один из вечеров позже всех пришел в зимовье Уральцев. Он перешагнул высокий порог избышки и položил у ног старого охотника двух соболей.

— Хвалю. Слово держишь! — проговорил Матросов, осматривая добытых зверьков.

Связка шкурок пушных зверей в дальнем углу избышки все увеличивалась. Это радовало охотников. Они загадывали, что первыми среди охотников промхоза выполнят свое задание.

Недавно я получил телеграмму из Разъезжего: «Добыл 24 соболя и 70 белок. Охотник Степан Матросов». Я прочел телеграмму и меня поманило опять в Западные Саяны.

с. Разъезжее, Ермаковского района,
Красноярского края

Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ

Там, где ельник буреломный,
Где осинки точно спиды,
Спит в болоте волк огрэмный
И матерая волчица.

И, наверно, снится волку
Ярость бешеной погони.
Окровавленные телки,
Обезумевшие кони.

Но когда взлетели с веток
Перепуганные птички,
Расколола шорох ветра
Гончих звонкая помычка.

И пошел беляк по чаще
После быстрого дуплета,
Там, где ельник мелкий чаще
В шубу снежную одетый.

А за ним до самой ночи,
С тишиной ведя беседу,
Будет плакать пара гончих,
Привороженная к следу.

Но когда припудрил вечер
Позолотой легкой елки,
Гону звонкому навстречу
Поднялись с болота волки.

Было видно белке ловкой
С высоты столетних сосен:
Серый зверь убил выжловку
И в сугроб лениво бросил.

И ушли в болото звери,
Где тростник тугой и частый,
Где глухарь поет в апреле
На стеклянной корке наста...

г. Москва

С. Т. Аксаков как охотничий писатель

Ник. СМЕРНОВ

16 МАЯ ЭТОГО ГОДА исполнилось сто лет со дня смерти замечательного русского писателя — Сергея Тимофеевича Аксакова.

Творческая деятельность С. Т. Аксакова протекала в 30—50-х годах, в эпоху, когда в литературе, вслед за великим Пушкиным, появились Лермонтов и Гоголь, Тургенев и Толстой, Тютчев и Некрасов — писатели и поэты огромной художественной силы. В блеске этих имен талант Аксакова не затерялся, он был глубоко самобытен и оригинален.

Аксаков начал литературную деятельность со стихов и театральных рецензий. В 1834 г. он опубликовал очерк «Буря», который сразу же определил его, как крупного художника-реалиста. Затем последовали: первый отрывок из воспоминаний «Семейной хроники» (1840 г.), «Записки об уженье» (1847 г.), «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852 г.), «Рассказы и воспоминания охотников о разных охотах» (1855 г.), «Семейная хроника» и «Воспоминания» (1856 г.), «Наташа» (1856 г.), «Детские годы Баргова-внука» (1858 г.), «Очерк зимнего дня» (1858 г.). В течение 50-х годов были написаны «Литературные и театральные воспоминания» и воспоминания о Гоголе.

Сергей Тимофеевич Аксаков родился в Уфе, 20 сентября 1791 г., в семье чиновника земского суда, происходившего из старинного, но небогатого дворянского рода. От отца он унаследовал страсть рыболова и охотника. Задумав «Записки ружейного охотника», Аксаков писал Гоголю: «С двенадцатилетнего возраста до тридцатилетнего я был предан этой охоте страстно, безумно...»

Живя в Оренбургской деревне, Аксаков все свое время отдавал охоте. Здесь он стал опытным следопытом и звероловом, умелым стрелком и дрессиров-

щиком, практически изучил все виды охоты по перу.

Аксаков получил литературную известность «Записками об уженье», вышедшими в 1847 г. «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» (1852 г.) не только прочили, но и значительно расширили и углубили эту известность.

Книга была встречена единодушными похвалами. Все тогдашние «толстые» журналы отмечали «Записки ружейного охотника» в качестве образцовой художественной книги. «Это книга, которую охотник прочтет от первой странички до последней с пользою и наслаждением, не охотник прочтет с увлечением, как роман» («Труды императорского вольного экономического общества»). «Вот что значит знать дело и любить дело: всякая мелочь оживает, и простое описание возвышается на степень искусства» («Москвитянин»). «В описаниях жизни, природы, птиц и зверьков он высказал тот талант, который сделал имя его известным как литератора уже, а не только как охотника» («Отечественные записки»).

Писатели-охотники — Тургенев и Некрасов — дали восторженные отзывы о книге Аксакова. «Эту книгу нельзя читать без какого-то отрадного, ясного и полного ощущения, которое возбуждает в вас сама природа; а выше этой похвалы мы никакой не знаем», — писал Тургенев.

Охотничью книгу Аксакова горячо отметили и писатели не охотники: факт, подтверждающий, что художественную охотничью литературу с интересом читают самые разнообразные круги. «Свежее и глубокое чувство природы. Степь. Мастерское описание» (П. А. Вяземский «Старая записная книжка»).

Чрезвычайно интересовался «Записками» Аксакова Н. В. Гоголь. «Вчера читали Гоголю дупельшнепа и гаршнепа, — сообщал С. Т. Аксаков своему сыну, Ивану Сергеевичу, — 17 января 1856 года, и он чрезвычайно был доволен, даже выпросил себе все, чтобы перечсть у себя дома...»

Одновременно тогдашние ученые-орнитологи оценили «Записки» Аксакова как книгу, имеющую огромное значение, подтвердив тем самым, что охота иногда является той высшей школой, откуда наряду с университетами выходят настоящие ученые-натуралисты.

Известный ученый К. Ф. Рулье очень высоко отзывался о «Записках» Аксакова (он был автором примечаний к ним). Харьковский профессор В. М. Черняев, как писал И. С. Аксаков отцу, Сергею Тимофеевичу, постоянно с кафедры рекомендовал «Записки» «молодым ученым для приобщения слушателей к естественным наукам».

«Записки охотника Оренбургской губернии», читавшиеся по многим и многим «городам и весям» России, делали огромное и полезное дело: они открывали самому разнообразному читателю животный мир, знакомили его с этим миром в безупречных художественных образах.

«Записки» Аксакова были первой художественной собственно охотничьей книгой, поскольку выпускаемые ранее труды Левшина («Совершенный егерь» — 1774 г. и «Книга для охотников» — 1810—1813 гг.), а также «Псовая охота вообще» А. Венцеславского (1874 г.) и «Псовая охота» Реута (1846 г.) имели только сугубо практическую ценность.

В «Записках ружейного охотника» С. Т. Аксаков показал себя первостепенным литератором со своим неповторимым стилем и со своим, только ему присущим, творческим обликом.

«Записки» — книга на редкость свободного и легкого творческого дыхания, исключительно реалистична, правдива и органична: ее содержание целиком почерпнуто из личного опыта, из личных переживаний

и наблюдений. В ней нет ни одной картины, ни одного образа, ни одной мысли, взятых «со стороны», из тех источников, к которым уже не раз прибегали другие. Книга «отражает» только самого автора и его жизнь в природе и охоте. Она совершенна не только со стороны содержания, но и со стороны формы, в частности композиции — разбита на пять разделов: 1. Вступление. Техническая часть ружейной охоты. 2. Болотная дичь. 3. Водяная или водоплавающая дичь. 4. Дичь степная или полевая. 5. Дичь лесная. Каждый из этих разделов содержит как бы предюдию или запов: «Болота», «Воды», «Степь», «Лес» — и здесь с особенной силой проявляются свойства и особенности Аксакова как живописца природы.

Как уже указывалось, в творчестве Аксакова, особенно в его охотничьих произведениях, блестяще сочетаются художественность и простота. В «Записках», полных поэзии природы, автор деловито повествует и о «технической части ружейной охоты», и о качествах легавой собаки, и даже «о вкусе мяса и приготовлении бекасинных пород».

Самые же монографии Аксакова об охотничьих птицах и до сих пор остаются во многом непревзойденным образцом. Этим монографиям свойственна прежде всего действительно исчерпывающая многосторонность. Аксаков описывает охотничьих птиц во всех их природных и биологических особенностях, во всех их, часто неожиданных, повадках, перечисляет, развивает и уточняет все способы охоты на них, постоянно внося в описания пафос и страсть охотника. «Что за мастерство описаний, что за любовь к описываемому и какое знание жизни птиц! Г. Аксаков обессмертил их своими рассказами и, конечно, ни одна западная литература не похвалится чем-либо, подобным «Запискам ружейного охотника», — указывал Н. Г. Чернышевский.

Аксаков был страстнейшим охотником-поэтом, и это тоже полностью отразилось в «Записках»: недаром многие их страницы напоминают стихотворения в прозе.

Книги Аксакова навсегда сохранятся как один из самых блестящих образцов охотничьей литературы. Испытанные временем — целым столетием! — они и в наши дни остаются настольными книгами охотника, его спутником и другом.

«Записки ружейного охотника» — не единственная охотничья книга Аксакова. Следом за ней были выпущены «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах».

Касался Аксаков охоты и в других произведениях — в «Детских годах Багрова-внука», в «Воспоминаниях» и в «Очерке зимнего дня».

«Очерк зимнего дня», продиктованный Аксаковым за несколько месяцев до смерти, — это настоящая поэма об охоте.

Аксаков принимал довольно деятельное участие в «Журнале охоты» Г. Мина, который начал издаваться в 1858 году (за год до смерти Аксакова).

С. Т. Аксаков по праву считается родоначальником русской охотничьей литературы. Он создал целую литературную школу — охотников-монографистов и художников-краеведов (А. Васьков, И. Шведов и другие). В дальнейшем аксаковское влияние еще сильнее сказалось в трудах Сабанеева и Кайгородова, Богданова и Смелыницкого, Фокина и Алфераки, Бутурлина и Зворыкина. В наше время эта школа долго возглавлялась М. М. Пришвиным, большим почитателем творчества Аксакова.

Отмечая сотую годовщину со дня смерти выдающегося русского писателя-охотника С. Т. Аксакова, советские охотники полны сил еще решительнее, всеми мерами и всеми средствами добиваться расцвета нашего охотничьего хозяйства.

На тяге

А. ОВЧИННИКОВ

*Я знаю болотце — высокий камыш,
Бежит ручеек под корягой...
Над ним ясным утром, бывало, стоишь,
Взволнован весеннею тягой.*

*Вот... вальдшнеп захоркал, снимаешь ружье,
Вот тянет над дремлющим лесом —
И полнится радостью сердце мое
Под северным небом белесым.*

*А утро встает. Полосой золотой
Восток опоясан... Не жарко.*

*Пригорок покрыт молодой травой,
Уже по-весеннему яркой.*

*Меж старых деревьев чуть виден шалаш —
Охотничий домик уютный.
И с плеч я снимаю тяжелый ядташ,
Чтоб дать себе отдых минутный.*

*И в путь — по дороге, по скользкой хвое
Домой, по знакомому тракту,
По той, кочковатой, большой колее,
Которую сделал здесь трактор.*

г. Ленинград

ЗАПИСКИ ОХОТНИКА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

КРИТИКА
и библиография

С УВЕРЕННОСТЬЮ можно сказать, что истинный охотник и любитель природы, ознакомившись с «Записками» А. А. Черкасова, переизданными в Чите в прошлом году, найдет им место на полке своей библиотечки, где хранит избранные, дорогие ему сочинения.

Впервые опубликованные около ста лет назад и недавно еще считавшиеся библиографической редкостью, «Записки охотника Восточной Сибири» не утратили своего очарования, которое придают им и самобытная яркая речь автора и прекрасное изображение и знание забайкальской природы и ее обитателей. Более того, отдаленная от тех лет почти вековой давностью, книга А. А. Черкасова приобрела еще одно качество: стала не только незаурядным литературным произведением, где привлекают нас слог и наблюдательность автора — блистательного натуралиста и отменного охотника, — но и серьезным историко-этнографическим свидетельством.

«Записки» открываются главой, в которой читатель знакомится с основным снаряжением и принадлежностями охотника-промысловика Восточной Сибири: с выбором ружей и зарядами, выбором охотничье-промысловой собаки, коня; устройством ночлега и костра. Далее автор описывает промысловых зверей Забайкалья — медведя, волка, лисицу, рысь, соболя, сохатого и т. д. и способы охоты на них. Завершаются «Записки» поэтической главой «Белкованье» и главой об охоте на глухаря.

Казалось бы, основное внимание в «Записках» уделено описанию промысловых зверей, которыми богата Восточная Сибирь с ее необъятными лесами, горными отрогами и живописными степными просторами, обширным сведениям о биологии и образе жизни этих зверей и технике охоты на них. Но было бы ошибкой, говоря о книге Черкасова, все свести только к вопросам, связанным непосредственно с добыванием зверя. В «Записках» много и иных сведений, которые, как, впрочем, и все сообщенное об охоте, явилось результатом многолетней жизни Черкасова в Забайкалье, жизни, отданной освоению этого, в те годы еще дикого, необжитого края; результатом его пристального изучения быта местного населения и большого уважения к трудовому человеку. Да и в промысловой охоте А. А. Черкасов видел не забаву, а упорный, полный романтической отваги, нелегкий труд. Он учился у промысловых охотников их многосложному искусству, и при их помощи проникал в тайны таежной жизни. С большой тщательностью он собирал ценные сведения о повадках и образе жизни зверей и охоте на них у местных старожил, старательно сопоставлял рассказы охотников и, прове-

ря затем на личном опыте, порою делал далеко идущие выводы. Не случайно виднейший русский охотовед Д. К. Соловьев считал «Записки» первым по значению сочинением в нашей литературе о промысловой охоте.

Конечно, не все выводы Черкасова и не все его описания имеют научную ценность. Некоторые не выдержали проверки временем, отдельные его представления оказались ошибочными. Однако в основных своих частях книга и сейчас никак не «устарела». Правда, в ней не чувствуется бережливой, разумной заботы о сохранении природы. С равным вниманием и обстоятельностью А. А. Черкасов описал и запрещенные ныне хищнические приемы добычи зверя (самострелы, ямы, гон по насту, уничтожение молодняка, самок и др.). Любопытно отметить, что рядом с описанием этих, чисто хищнических, приемов уничтожения зверя, в книге приведены и суждения старожил о неимоверной его убыли, но нигде не названы причины столь губельного результата, хотя, казалось бы, причины эти и тогда были самоочевидны. Впрочем, возможно, Черкасов и осознавал это, но не считал возможным поднять голос в защиту зверя, так как видел, сколь суров и беспросветен был бык таежников. Предоставленные сами себе, они, чтобы не умереть с голоду, вели непрестанную, нещадную борьбу с неласковой дикой природой; нередко единственным средством существования для жителей Забайкалья являлась охота. Вот почему трудно, да и просто невозможно признать за жестокость хищнические приемы, которыми пользовались в те годы зверовщики, они прибегали к ним в результате необходимости. В этом убеждаешься все более и более, когда читаешь о самих промысловиках — людях отважных и добрых.

Во вступительной статье «Записок» Е. Д. Петряев справедливо отмечает: «В превосходных картинах охотничьей артели на «белкованье» и в других главах своей книги Черкасов хорошо показал высокое чувство товарищества среди забайкальских промысловиков — добытчиков зверя. Это — умные, изобретательные, выносливые и дружные люди, великолепно знающие и горячо любящие свой край».

Любовью к Забайкалью, к его природе пронизана и умная интересная книга А. А. Черкасова «Записки охотника Восточной Сибири».

В. УВАРОВ

Полезный спутник

ОБ ОХОТЕ написано много. Лучшие русские писатели, создавшие бессмертные произведения, отдали щедрую дань описанию охоты. И все-таки нельзя сказать, что тема исчерпана и в ней нет ничего нового.

На такое размышление навела нас книга «На охоте», выпущенная Новосибирским книжным издательством*.

В книге собраны произведения писателей и поэтов, живущих на просторах Сибири, Забайкалья, Якутии. Есть среди них авторы уже широко известные, есть и совсем молодые, делающие первые литературные опыты. Но всех их роднит тема, которой они горячо преданы.

Эту книгу с большим интересом прочитает и не охотник.

Конечно, не всем участникам сборника удалось в равной степени хорошо решить свои творческие замыслы, но книга дает много ярких и глубоко запоминающихся картин о красоте природы, об охоте и об охотниках. Всем своим содержанием она утверждает: охота — дело серьезное и полезное.

...Шестнадцатилетний паренек Вася получил разрешение на отстрел соболя. Мать решает отправить его в тайгу с опытным охотником, соседом Корнеем Ивановым.

— Туговато парню будет, — сомневается Корней, — какой-то он у тебя хилватый.

Соседка настаивает на своем.

— Надо парню привыкать, — говорит она, — за большое дело братья. Вот и разрешение получено, не зря дали...

Этот короткий отрывок из рассказа Ильи Зыкова «За соболем». Простая крестьянка называет охоту большим, настоящим делом. Эти ее слова и хочется поставить эпиграфом ко всей книге, которая утверждает закономерность увлечения охотой. И лучше всего понимают это те, чья жизнь так близко соприкасается с тайгой, со степью, реками и озерами. Такие люди и не мыслят свое существование без охоты.

* «На охоте». Новосибирское книжное издательство. 1959 г., 271 стр., тираж 30 000, цена 7 руб. 20 коп.

— ...Принесешь стакан воды вровень с краями и чтоб ладонь была сухая, научу стрелять из малопульки, — сказал однажды столляр Рокотов сыну Алеше.

Мальчик бросился со всех ног на кухню, но... воды не принес.

На третий день мать пожаловалась на сына:

— Придумал новую игру наш Алексейка, еды лишился, с утра до вечера со стаканом воды балуется, пол весь залил. Из кухни не выживу.

— А ты не мешай нам. Это мы стрелять из винтовки учимся, — загадочно сказал отец.

Некоторое время в загадочном состоянии находится и читатель. Но вот он узнает: трудную задачу задал родитель сыну и малыш добился ее решения. Он научился носить и не расплескивать воду в полных стаканах на обеих ладонях и на голове — одновременно. Таков оказался первый урок стрельбы, а точнее — урок тренировки на выдержку. С доброй улыбкой читаем мы об этом в главе из повести «Раннее утро» Ефима Пермитина.

Особый интерес вызывает образ Василия Ивановича Шеметнева. Этот человек принадлежит к числу тех удивительно мужественных людей, которыми по праву гордится народ.

Василий Шеметнев потерял на фронте обе руки. Но он не пал духом и, как Алексей Мересьев, Прокофий Нектов, нашел свое место в строю. Василий Шеметнев долго тренировался, придумал приспособления и научился обращаться с ружьем, не имея кистей рук. Обо всем этом рассказывает в своем очерке Вл. Двинянинов.

Очерк С. Омбыш-Кузнецова «Разные люди» также посвящен истребителям волков. Звучит он убедительно и впечатляюще. Писателю удалось раскрыть характеры, показать благородную роль охотников, разное отношение к одному и тому же делу. Один, по-настоящему честный человек, истребляет волков без корысти и задней мысли, а другой — пытается поживиться...

Заметим, кстати, что в сборнике «На охоте» есть и другие хорошие произведения, в основе которых лежат морально-этические проблемы. К ним, в частности, относятся рассказы «Бремя славы» Николая Устиновича и «Волк» Г. Кобыкова.

В книге «На охоте» много радостных страниц. Главное ее достоинство состоит в том, что она приближает читателя и прежде всего городского жителя к природе. Хочется верить — книга «На охоте» найдет дорогу к сердцам читателей, станет хорошим спутником многих любителей природы и охоты.

Б. ТИМОФЕЕВ

Хорошее начинание

НА ЗЕЛЕНОМ мысу близ Батуми на площади в 120 гектаров расположен всемирно известный ботанический сад. В этом вечнозеленом и ранее неогороженном уголке субтропиков когда-то водились косули, уничтоженные впоследствии браконьерами. Сейчас ботанический сад огорожен металлической сеткой и доступ в него со стороны невозможен.

По инициативе председателя Союза охотников Аджарии М. М. Кавжарадзе, Батуми

зе, охотники комсомольцы Д. Дзигладзе и Ш. Леонидзе отловили весной шесть косуль, которые 27 марта и были выпущены в сад. Теперь многочисленные посетители ботанического сада имеют возможность любоваться не только сказочно пышной растительностью закавказских субтропиков, но и грациозными, доверчивыми козочками.

Г. Шиошвили

ПЛОДЫ И ЯГОДЫ

В. ЛЮДКОВСКИЙ,
А. ШНЕЙДЕР

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ насчитывается до 50 видов различных дикорастущих ягод, плодов, орехов, грибов, пригодных в пищу и как сырье для промышленности.

Основным заготовителем дикорастущих ягод, плодов, орехов, грибов и лекарственных растений является система потребительской кооперации, имеющая широко разветвленную в сельской местности сеть заготовительных пунктов, магазинов, ларьков, столовых, чайных.

Приемка грибов, ягод, плодов, орехов и лекарственных растений производится потребительской кооперацией почти в каждой деревне.

По объему заготовок среди дикорастущих ягод клюква занимает у нас первое место.

Урожайность клюквы колеблется по годам и зависит главным образом от метеорологических условий в период цветения (в июне).

Созревает клюква обычно в конце сентября, и с этого срока следует начинать ее сбор.

В отдельных областях сбор урожая клюквы начинают задолго до созревания, незрелые ягоды рассыпают по чердакам и под навесами для того, чтобы они получили естественную красную окраску.

Такие незрелые ягоды очень плохо сохраняются, начинают быстро портиться и их, как правило, используют только для выжимки сока.

Сбор клюквы начинается с конца сентября и продолжается до выпадения снега. Перезимовавшие под снегом ягоды собирают ранней весной, когда снег уже стаял, но болото еще полностью не оттаяло.

Подснежная клюква вкуснее осенней, но менее транспортабельна и, кроме того, вследствие продолжительного промораживания в таких ягодах витамин С отсутствует.

Собранная клюква освобождается от посторонних примесей, листьев, веточек, мусора и затем сыпается в корзины, короба, ящики или бочки.

Очистка хороших сухих, а также замороженных ягод может произ-

водиться с помощью обычной вейлки.

Вследствие наличия в ягодах антисептика — бензойной кислоты вовремя собранная осенняя клюква способна долго и хорошо храниться в свежем виде. В замороженном виде, в холодильниках клюква прекрасно сохраняется 1—2 года.

Наиболее трудно хранить клюкву весеннего сбора из-за слабости ее кожицы, вследствие чего при хранении из нее вытекает значительное количество сока.

Наличие органических кислот и витамина С определяет диетическое значение клюквы. Используют ее в свежем виде, а также для приготовления киселя, прохладительных напитков, варенья и кондитерских изделий. Экстракт клюквы употребляется как лекарственной целью как противогрибковое средство.

Другой широко распространенной ягодой является брусника. Это вечнозеленый кустарничек, который, в отличие от клюквы, растет на сухих супесчаных почвах или песчаных почвах, на открытых солнечных местах, на вырубках и полянах, расположенных среди елового, соснового или мелколиственного леса.

Брусника цветет в мае и поэтому чаще, чем клюква, подвергается сильному весеннему заморозкам, что крайне неблагоприятно отражается на урожае ягод.

Созревает брусника в августе.

Ягоды брусники хорошо транспортируются и долго хранятся в свежем виде, так как содержат некоторое количество бензойной кислоты.

Из ягод брусники варят варенье, готовят компоты, употребляют в пищу в моченом виде, а также используют в пищевой промышленности для приготовления прохладительных напитков.

С лечебной целью используются также и листья брусники.

Большое значение в пищевой промышленности, а также в качестве лечебного средства имеют ягоды черники.

Черника — это также полукустарник, но с опадающими на зиму листьями.

Черника цветет в мае — июне и рано созревает — обычно во второй половине июля.

Сбор ягод производится в период их полного созревания руками или специальными «гребешками».

В отличие от клюквы и брусники нежные ягоды черники требуют немедленной переработки — сушки, пастеризации или сульфитации, так как перевозка их крайне затруднительна. В свежем виде они служат ценным материалом для переработки на соки, варенье, а в сушеном — для приготовления киселей, подкрашивания виноградных вин, ликеров и других напитков.

Сушеные ягоды черники являются прекрасным лечебным средством.

Широко распространенной ягодой, растущей на торфяных болотах по всему Советскому Союзу, кроме Крыма, является голубика.

Особенно много голубики растет в Амурской области, Хабаровском крае, Якутии и ряде других северо-восточных областей.

Голубика (гонобобель, пьяница) — кустарник похожий на чернику, но выше ее: достигает метра высоты. В тундре кустики голубики растут, стелясь по земле. Листья голубики на зиму опадают. Цветет голубика в мае — июне, ягоды созревают в июле — августе. Ягоды темно-синие с сизоватым налетом, водянисто-кисловато-сладкие с мелкими семенами.

Голубику употребляют в свежем виде, а также для варки варенья и как сырье для ликеро-водочной промышленности. Сбор производят только после того, как ягоды созреют. Обрывают их с куста вместе с плодоножками.

Ненчерпаемы в наших лесах заросли малины.

Особенно много ее растет на порубках, пожарищах, а также на берегах рек, в оврагах, балках и на прогалинах. Встречается она повсеместно.

Малина — старинное лечебное средство, в сушеном виде употребляется при простуде. Сироп из ягод малины используется для приготовления различных кондитерских и винно-водочных изделий.

Черная смородина растет по берегам рек, во влажных лесах, ольшанниках, по окраинам болот и в лугах (особенно много ее в Сибири).

Ягоды черной смородины используются для варенья, пригото-

ления наливою, мармелада, сиропа, а также как лечебное средство.

Помимо ягод, большое применение находят и листья черной смородины, которые содержат значительное количество витамина С и эфирное масло, придающее листьям характерный запах. Этим специфическим свойством листьев пользуются при засолке огурцов. Листья придают соленым огурцам своеобразный приятный аромат. Они используются и в ликероводочном производстве, и в лечебной практике.

Собирать ягоды надо вполне зрелыми. Однако запаздывать со сбором нельзя, так как созревшие ягоды быстро осыпаются с кустов от малейшего ветерка. Ягоды лучше сразу собирать без плодоножек, чтобы не приходилось затем производить их переборку, которая, как правило, вызывает частичное повреждение их и порчу. Во время сбора необходимо сразу удалять мятые, незрелые и испорченные ягоды. Свежая смородина хранится плохо. Потому ягоды лучше всего сразу после сбора высушить или пастеризовать.

В Сибири, Средней Азии и на Кавказе по долинам рек и на склонах гор растут колючие кустарники облепихи.

Много облепихи растет в Алтайском крае, Тувинской области, Бурятской АССР, а также в Ставропольском крае.

Кустарник ее достигает высоты 5 м, ветви густые с тонкими колючками. Цветет облепиха в начале мая.

Желтоватые или оранжевые ягоды облепихи созревают в начале октября, густо покрывая, как бы облепляя, концы веток.

Ягоды не опадают до конца марта. Они похожи на рябину, но только овальной формы. Зрелые ягоды горьковаты, но после того, как их подморозит, приобретают приятный кислотный вкус.

В Забайкалье облепиху называют «сибирским ананасом» за ее сильный аромат, напоминающий запах ананаса.

Из облепихи приготавливают варенье, кисели, соки, экстракты, начинки для кондитерских изделий. В ней содержится большое количество витамина С и каротина.

Собирают облепиху зимой, сбиравая с кустов мерзлые ягоды палками на разостланный внизу пол. Ягоды затем отцеивают и ссыпают в чистые мешки, в которых доставляют на заготовительные пункты.

Почти повсеместно в лесной зоне СССР распространен вечнозеленый кустарник можжевельника

(вереса), растущего преимущественно в виде подлеска в сухих сосновых лесах.

Из высушенных ягод издавна кустарным способом добывают можжевеловый сахар и делают морс.

На сгущеном сахарном сиропе, полученном из ягод можжевельника, изготавливают различные кондитерские изделия: пряники, конфеты, желе и пр.

Ягоды собирают осенью. Осыпавшиеся «ягоды» очищают от недозревших зеленых, бурых и морщинистых плодов, удаляют ветки, листья, мусор и затем сушат.

Рябина — широко распространенная почти по всей европейской части СССР.

Из ягод рябины делают настилы и начинки для карамели.

Собирают созревшие ягоды поздней осенью. Более вкусными ягоды становятся после того, как их тронет морозом. Собранные ягоды отсортировывают от испорченных, удаляют посторонние примеси и затем сушат.

Повсеместно по лесам и кустарникам по всему Советскому Союзу распространена черемуха.

Ягоды черемухи известны как хорошее вяжущее средство.

Сибиряки широко применяют муку из сушеных ягод черемухи при изготовлении пирогов.

Ягоды собирают вполне зрелыми в конце июня, когда они станут черными и сочными.

* * *

Все дикорастущие ягоды следует собирать в небольшие корзины, вмещающие не более 4 кг. Для того, чтобы ягоды в них не давились, корзины рекомендуется аккуратно обшить изнутри мешковиной или какой-либо другой прочной тканью.

Лучшее время сбора ягод — раннее утро (когда сойдет роса) или вечер. Мыть ягоды перед сдачей на заготовительные пункты нельзя, так как они после этого быстро портятся.

Консервирование их состоит в том, что бочку, наполненную свежими ягодами, заливают водой, в которой предварительно растворен газ — сернистый ангидрид.

После заливки раствором сернистого ангидрида бочки закупоривают и прокатывают для лучшего распределения ангидрида, а затем укладывают на хранение под навесом или в сарае.

Пастеризация или горячий разлив свежих ягод производится следующим образом: ягоды сортируют по качеству и тщательно моют. Затем погружают их в кипящую воду или сок таких же ягод и быстро доводят до кипения.

Как только вся масса достигнет температуры 100°, ее черпаком разливают в предварительно нагретые стеклянные банки или баллоны и быстро герметически закупоривают подготовленными крышками или пробками.

Затем банки ставят вверх дном, для того чтобы пропастеризовать крышки и верхний слой продукта, куда могли попасть микробы при разливе.

Быстро разваривающиеся ягоды, такие как малина или земляника, пастеризуют в стеклянной посуде, для этого чистую посуду заполняют ягодами, заливают водой или соком, нагревают в кипящей воде до 85° в центре посуды и быстро герметически закупоривают.

Сушку ягод при отсутствии специальных сушилок производят на солнце, в печах или на печках.

Ягоды перед сушкой перебирают, удаляют гнилые и поврежденные, а также различные примеси. Затем ягоды слоем 1,5—2 см раскладывают на сита и сушат, переворачивая в процессе сушки не менее двух раз путем встряхивания сит.

Сушку на солнце производят несколько дней, а в печах и на печках в течение 2—4 часов.

При сушке в печах сита с ягодами следует устанавливать в несколько ярусов для свободной циркуляции между ними горячего воздуха.

Печи должны быть слегка охлаждены (60°), чтобы ягоды высушались, но не запаривались.

К приемам первичной переработки ягод следует отнести также мочение их в собственном соку.

Этот способ применим к ягодам, в соке которых содержится антисептик. Практически приходится иметь дело с приготовленной таким способом брусничкой.

Для этой цели брусничка предварительно очищается от испорченных ягод и примесей и, тщательно промытая, заливается в бочках брусничным соком, полученным при раздавливании части ягод. Сверху бочки укладываются деревянный кружок и легкий гнет, чтобы ягоды не всплывали.

Изложенные выше способы первичной переработки имеют целью сохранить ягоды до отгрузки их перерабатывающим предприятиям. Таким образом, сульфитированные, пастеризованные, сушеные и в отдельных случаях моченые ягоды — это полуфабрикаты, которые после дополнительной переработки превращаются в кондитерские и другие изделия пищевой промышленности,

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО ДАНИИ

ИНТЕРЕСНОЕ сообщение об охотничьем хозяйстве в Дании сделал Ахлефельд Билл на VII сессии Международного Совета по вопросам охоты.

...Дания занимает территорию около 43 000 кв. км, живет в ней немного менее 4 млн. человек. Средняя плотность населения составляет 100 человек на 1 кв. км. С самолета в погожий день можно видеть страну от одного до другого берега, множество мелких островов и Ютландский полуостров, окруженный зеленоватой водой.

Несмотря на небольшие размеры страны и высокую плотность населения, охота в жизни датчан и в экономике страны имеет существенное значение. Разрешение на охоту в последние годы в Дании выкупают 105—110 000 человек. Средняя годовая добыча — 2 404 802 экземпляра различных видов дичи (преимущественно мелкой). В среднем на охотника приходится по 20—25 экземпляров в год. Пора, когда в стране была широко распространена охота на крупную дичь, давно миновала. Сохранились только исторические сведения о былом обилии крупной дичи: за одну охоту, например, в 1593 г. в Скандерборге было убито 1600 оленей, мясо которых пошло на снабжение флота солониной. Последний дикий олень был убит на Зеланде в 1854 г., а на о-ве Фин — в 1872 г. В диком состоянии олени сохранились до сих пор лишь в Ютландии. Последний волк убит в 1813 г.

Суровое законодательство, направленное на охрану дичи в королевских охотах и охотах владетельных особ, существовало с XV века. Эти законы сохранились до конца прошлого столетия. В 1931 г. вошел в силу закон об охоте, действующий в настоящее время.

Его основные положения следующие:

1. Право охоты принадлежит владельцу земли.
2. Охота вдоль побережья, куда может подойти лодка, свободна.

3. Законом четко определены сроки охоты и меры охраны дичи.

4. Все лица, желающие принять участие в охоте (на дичь, охраняемую законом или признанную вредной, охотящиеся на своей земле, на чужой или на свободной территории побережья), должны выкупать годовые разрешения на право охоты.

5. Доходы от продажи разрешений (около 1,5 млн. датских крон в год) поступают в фонд охоты, которым распоряжается Министерство земледелия через Службу Охоты, и расходуются на нужды охотничьего хозяйства. Самые дорогие лицензии, дающие право охоты во всех частях страны, стоят 20 крон, самые дешевые — 2 кроны.

Начиная с 1941 г. каждый охотник обязан давать полиции отчет о количестве убитой им дичи.

Закон запрещает стрельбу по дичи до восхода и после захода солнца, за исключением уток на пролете (за 1,5 часа до восхода и 1,5 часа после захода солнца). Имеются ограничения в отношении применения автоматического оружия и оружия крупнее 12 калибра, применения самолетов и ядов, а также истребительных способов охоты. Существует особый закон об охотничьих заказниках, которые имеются в различных частях страны. Их работой руководит особый комитет.

В Дании существуют три объединения охотников: Союз охотников Дании, основанный в 1884 г. и объединяющий около 30 тыс. членов из различных слоев населения; Союз охоты 1923 г., объединяющий несколько большее число членов, чем первый союз; Союз охотников побережья, насчитывающий около 5 тыс. членов (основан в 1950 г.).

Три охотничьих Союза объединяют, таким образом, около двух третей охотников Дании.

Местные организации этих союзов существуют почти в каждом населенном пункте. Их основная задача — проведение разъяснительной работы среди населения обо всем, что касается диких зверей и птиц, охрана дичи, посадка защитных насаждений, подкормка. Доходы от продажи лицензий идут на нужды охотничьего хозяйства. Из этого

фонда финансируются заказники. Полностью из этого фонда финансируется работа охотинспекции.

В настоящее время имеется 13 охотинспекторов — хорошо подготовленных специалистов, каждый из которых возглавляет работу в своем округе. Охотинспектор, как технический консультант, обслуживает около 100 местных организаций. Кроме того, он читает доклады, демонстрирует в школах фильмы, касающиеся жизни диких зверей и птиц, участвует во всех специальных работах и исследованиях, которые ему поручает Служба Охоты. В своей работе он ежемесячно отчитывается перед берегоохранителем.

На эти же средства создаются и субсидируются охотничьи фермы по разведению фазанов и куропаток, распространяемые по всей стране. Выплачиваются премии за фазанят и куропаток, спасенных от гибели при полевых работах. Такая мера ежегодно сохраняет от истребления около 10 тыс. фазанов и около 5 тыс. куропаток. Около 25 тыс. фазанов и 13 тыс. молодых куропаток выдаются бесплатно местным охотничьим организациям, нуждающимся в них. Значительные суммы ежегодно расходуются на посадки кустарников; посадочный материал по очень низкой цене раздается землевладельцам для создания ризомов.

Из этих же фондов производятся расходы на уничтожение животных, признанных вредными. Так, ежегодно в зимнее время приглашаются около 80 профессионалов-охотников для отстрела лисиц. Уничтожаются также вороны, сороки и кролики.

Выплачиваются премии лицам за успехи в борьбе с браконьерством, в том числе и должностным лицам.

Значительные средства расходуются на создание фильмов, направленных к тому, чтобы привить у населения любовь к природе, к ее живым обитателям, мобилизовать население к охране фауны. Фильмы эти очень популярны.

С 1942 г. в Дании существует музей охотничьего и лесного хозяйства в Хорскольме, а с 1947 г. — научная охотоведческая станция в Кало.

В связи с развертыванием исследовательских работ была создана школа по подготовке егерей и охотинспекторов.

Для того чтобы получить права профессионального егеря, в Дании требуется три-четыре года практического обучения и свидетельство об экзамене после года пребывания в школе егерей и охотинспекторов. Чтобы стать охотинспектором, надо, кроме того, не менее года проработать помощником охотинспектора.

В Дании имеется литература по дичи и ее разведению. Издан иллюстрированный справочник, содержащий более 4 тыс. употребительных слов, имеющих отношение к охоте и охотничьему хозяйству.

После обзора существующего законодательства и мер по охране и разведению дичи интересно бросить взгляд на результаты, достигнутые за последние годы.

Средняя годовая добыча дичи за последние 10 лет составляет 2 404 802 экземпляра.

В отдельные годы добывалось (максимальная добыча): олень — 550 (в Ютландии); лань — 1333; пятнистый олень — 205 (сейчас за пределами парков рассматривается как вредитель); козуля — 16 775; заяц — 390 192; куропатка — 311 197; фазан — 320 772; утки — 508 155; гуси — 8549; бекасы — 18 226 (на пролете. В стране почти не гнездятся); вяхирь — 156 193; барсук — 2766 (истребляется вместе с лисицей).

Стоимость мяса и шкур ежегодно добываемой дичи составляет около 20 млн. датских крон. Эта цифра значительно превосходит размеры вклада государства на нужды охотничьего хозяйства (которые составляют около 500 000 датских крон).

Н. ДЕПАРМА

ПРИХАНКАЙСКАЯ низменность — одно из широкоизвестных на Дальнем Востоке мест дичного богатства. Заросшая камышом, чеканом, тальником и травами, она изобилует дикими животными, особенно водоплавающей птицей.

Но вот что тревожит охотников: в Хорольском, Черниговском и Спасском районах, Приморского края, расположенных в этой низменности, ежегодно осенью сжигается масса камыша. Много дичи погибает в огне или, спасаясь, переселяется в другие места.

Осенью 1956 г., к счастью, не было пожаров, поскольку вода в реках вышла из берегов и затопила луга. Но осенью 1957 и 1958 гг. растительность выгорела на огромных площадях. В результате, добыча пушных зверей сильно сократилась. В Черниговском районе, например, было заготовлено енотов в 1956 г. 127 шкур, в 1957 г. — 51, в 1958 г. — только 39 шкур. Наши охотники находили енотов обгорелых, в ряде случаев на заготовку сдавались поврежденные огнем шкурки.

Ондатра — зверек полуводной, и можно было бы предположить, что пожар на него не повлияет.

Но это не так. В озерах, где выгорели камыши, также резко сократился отлов ондатры.

Дело тут в том, что в наших озерах уровень воды резко меняется. Ондатра устраивает домики на стеблях камыша, чтобы при подъеме воды их не заливало. Но после палов, пускаемых по камышам, зверек лишается этого необходимого удобства и приплод погибает или от воды или от хищников.

В октябре 1958 г. в реках шкурка всей отловленной ондатры была уже выходная. А в озерах с уничтоженными пожаром камышами половина отловленных зверьков имела шкурку, непригодную для добычи.

Объясняется это просто. Ондатра, живущая в реке, роет норки высоко, поскольку берега крутые и покрыты тальником, который пожарами не уничтожается.

Очень жаль, но в Приханкайских районах с луговыми пожарами борьбы не ведется. Наоборот, с целью улучшения сенокосных угодий колхозы и организации специально посылают людей, чтобы те выжигали луга.

Но не только те пожары, которые могут улучшить луга, пуска-

ются в здешних местах, находят люди, которые запаливают траву для улучшения видимости и просто ради любопытства. Угодья у нас просторные и малонаселенные и потому районные организации не слишком уж преследуют поджигателей травянистых зарослей.

Что же касается государственных и общественных представителей охоты, то они, хотя и осведомлены о пагубном влиянии палов на дичь, стоят в стороне и никогда не вмешиваются, чтобы оградить живые богатства природы от неразумных действий людей.

Так не должно продолжаться. Нужно уберечь традиционные места богатой дальневосточной охоты от подобных бедствий. И в этом отношении многое могут и должны сделать Спасский, Черниговский, Хорольский районные Советы депутатов трудящихся, а также общества охотников этих районов.

Г. ВЕЛЬБИК

оз. Ханка, Приморского края

ОГРАБЛЕННЫЕ ГНЕЗДА

МЫ ЖИВЕМ в Беломорском районе и из года в год количество охотников у нас увеличивается, но работы с охотниками никто не проводит.

Можно с уверенностью сказать, что более половины ружей у нас не зарегистрированы. Отстрел дичи начинается далеко до сроков. В запретное время «охотники» ходят по лесам, озерам и уничтожают ондатру, шук, стреляют хлопунцов.

Во время охоты, в октябре 1958 г., на побережье Белого моря я разговорился с колхозным пастухом Гвоздевым из села Нюхча. Он рассказал, что весной во время гнездования птиц многие жители этого поморского села ездят

на острова и обирают гнезда гусей, уток, гаг. Собирают по 1500—2000 яиц.

— Я, — рассказывал Гвоздев, — никак не мог уехать с ними от скота, который пасу. Но как-то и мне пришлось побывать на острове Горелка. Ну и удалось мне, спехом, собрать яиц четьреста, да жаль всего десятков шесть было хороших, а то все засиженные, выбросил их. Опоздал я в тот раз на сбор яиц...

Так поступают по всему побережью Белого моря в Беломорском районе. И ни руководители сельских советов, ни колхозные правления не пресекают это зло.

А ведь такое истребление гнездовий приводит к тому, что числен-

ность водоплавающей птицы заметно снизилась, особенно это заметно на гусях.

На побережье гуси прилетают семьями и здесь табунятся, но на кормежку каждая семья делает перелет отдельно, и если раньше табунки гусей были по восемь-десять штук, то теперь — по три-четыре. Это говорит о том, что такую семью ограбили в гнездовый период.

Мы просим Росохотсоюз помочь организовать охотников в Беломорском районе, которые станут оберегать птиц в местах гнездовий.

**М. КОНЮХНЕВИЧ
В. МОСКАЛЕНКО**

пос. Маденга, Беломорского района,
Коми АССР

ФАЗАНЫ В ПОДМОСКОВЬЕ

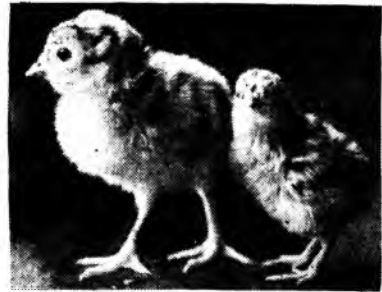
В 1958 г. в Дубненском охотхозяйстве Московского общества охотников успешно прошли первые опыты по вольерному разведению фазанов.

Племенное поголовье в количестве 107 голов содержалось в специальных вольерах, где и происходила яйцекладка. От каждой фазанки в среднем получили более 30 яиц. Инкубация происходила в Дубненском хозяйстве в электроинкубаторе шкафного типа. Выход молодняка достиг 60% от заложеного количества яиц. Молодняк выращивался без помощи взрослых птиц (фазанок, кур или индюшек). В специальных поме-

щениях и вольерах фазанят содержали до 3,5—4-месячного возраста. Часть из них была выпущена в угодыя хозяйства, а часть оставлена в вольерах для увеличения маточного поголовья. Отстрела в 1958 г. не было, но уже проводилось испытание легавых собак по фазанам.

В зимний период выпущенных в угодыя фазанов подкармливали на подкормочных площадках. В настоящее время фазаны расселились в радиусе 7 км от места выпуска.

Всего с осени прошлого года в Дубненском охотхозяйстве выпущено в природу около 500 фазанов.

На снимке: птенец фазана (слева) и птенец куропатки, выведенные на инкубаторной станции в Дубненском охотхозяйстве. Их возраст... четыре часа.

О. ГАБУЗОВ

ОХОТНИЧЬЯ „ЛОТЕРЕЯ“

ДЛЯ ТОГО чтобы заинтересовать охотников в уничтожении вредных пернатых хищников — сорок и ворон, разоряющих гнезда полезных птиц, общество охотников Башкирской АССР проводит у себя как опыт, мероприятие, получившее название охотничья «лотерея».

Отловленные несколько пар ворон и сорок были окольцованы и выпущены в пределах Башкирии. Затем общество оповестило население, что всякому, кто убьет птицу с таким кольцом будет выдана премия в сумме 300 рублей.

Председатель Башкирского охотничьего общества Г. Кюкен сообщает следующее:

— О проведении этого мероприятия Совет Башкирского охотничьего общества разослал всем обществам постановление, в котором указывалось, что отстрел пернатых хищников можно проводить

только в период, разрешенный для охоты на боровую и водоплавающую дичь.

Кроме уничтожения серых ворон и сорок, мы рекомендовали разорять гнезда этих хищников и уничтожать их молодняк. Все эти мероприятия следует проводить прежде всего в приписных угодыях, где пернатые хищники приносят наибольший вред.

В постановлении подчеркивалось, что дело сохранения и умножения охотничьей фауны должно занимать в работе районных обществ главное место. Обществам, имеющим приписные охотничьи хозяйства, предложено установить на 1959 г. план по воспроизводству охотничьей фауны и привлечь всех охотников, а также население, особенно молодежь, к делу его реализации.

Как практически мы организовывали «лотерею»?

Отлов для окольцевания серых

ворон и сорок мы поручили егерям, которые применили для этого различные ловушки: сети, силки и т. п. Особенно эффективными явились сети, установленные близ мясной привады в местах наибольшего обитания ворон и сорок.

Кольца для птиц выписали из Москвы, те, которыми принято производить окольцовку (Москва К 9, ул. Герцена, д. 6, Бюро кольцевания). Все их номера и клейма зарегистрированы в обществе. Ведь по ним-то выдаются премии тем, кто их предъявит.

Окольцевание пернатых хищников и их выпуск в угодыя проводила специально созданная комиссия нашего охотничьего общества.

На собраниях охотников это мероприятие всюду было горячо поддержано. В Уфе проведен вечер охотников, прочитаны лекции о полезных и вредных птицах и о борьбе с браконьерством.

Общественность с одобрением отнеслась к нашему начинанию.

Г. КЮКЕН
Г. БАЗЕКИН

г. Уфа

ДИКИЕ КРОЛИКИ

В КОНЦЕ прошлого столетия в Одесскую область были завезены и выпущены для акклиматизации и размножения в природных условиях дикие кролики. Зверьки хорошо прижились и размножились. За 50 с лишним лет они обосновались в обрывах по берегу Черного моря полосой не более 60 км.

Но сложившиеся затем необычные для юга Украины тяжелые

климатические условия, а также возникшие среди кроликов заболевания резко повлияли на их численность и они почти повсеместно исчезли.

За последние 5—6 лет кролики снова начали встречаться в старых местах обитания. А в настоящее время уже имеются кое-где и целые кроличьи колонии.

Государственная инспекция

охотничьего хозяйства и областное общество охотников наметили в 1959 г. начать расселение диких кроликов для расширения их ареала по удобным угодыям в охотничьих хозяйствах области.

Дикие кролики — небольшие зверьки весом 1—1,2 кг. Окраска спины — буровато-серая с частым черным волосом. От домашних кроликов они отличаются, кроме постоянства окраски и размера, еще и меньшей головкой и сравнительно короткими ушами. Они

обитают в норах и предпочитают устраивать их в расщелинах скал, склонах оврагов, балок, обрывов, в местах холмистых, поросших кустарником. Они селятся также, но реже, и на равнинах, в посадках, а иногда в парках и садах.

Дикие кролики — осторожные зверьки, у них отличный слух, хорошее зрение и острое обоняние. Обычно они весь день проводят в норах, а с наступлением сумерек выходят кормиться.

В сухую и ясную погоду, а также там, где кроликов не очень беспокоят, часть зверьков утром не уходит в норы и залегает в густой траве или кустах.

Обычно эти кролики близко подпускают охотников, выскакивают из-под самых ног, но благодаря своему зигзагообразному и быстрому бегу являются исключительно трудной мишенью. Стрельба по кролику сложна и сравнима со стрельбой по бекасу с подъема.

Мясо диких кроликов — превосходно, а шкурка — ценное меховое сырье.

Охота по кроликам на засидках в лунные ночи и на зорьках является истребительной и подлежит запрещению.

Б. ОБЫДЕНОВ

Старший госохотинспектор
Одесского облсельхозуправления

УБЕРИТЕ ПЕТЛИ С ТРОП ЛОСЕЙ

ПРОХОДЯ по тайге за 20 км от населенного пункта в районе Пожегодского лесничества, я заметил на лесной охотничьей тропе привязанную на дерево цинковую петлю, устроенную для поимки лосей. Она была замаскирована сучьями ели и пихты и, очевидно, поставлена опытным браконьером.

Как работника лесной охраны, меня заинтересовало это и я решил шире обследовать тайгу. Пройдя по тропе около 6 км, я нашел еще 7 петель, замаскированных между деревьями.

Не встретив никого, я был вынужден снять эти петли и отбросить в сторону. Установить браконьеров не удалось, но, видимо, это дело рук Пожегодских охотников.

Ловля лосей таким способом — это просто хищничество. Ведь, попадая в петлю, лось мучается несколько дней, пока не задыхается. Кроме того, через два-три дня внутренность его загнивает и мясо становится непригодным для пищи.

К сожалению, такому дикому способу уничтожения лосей спо-

собствует то, что в районе с охотниками не проводят никакой организационно-воспитательной работы. Район наш промысловый, раньше здесь добывали много пушнины, а теперь организацией охотничьего хозяйства у нас никто не занимается. Пока удалось только предупредить браконьерство, но мы постараемся убрать петли с троп лосей и очистить ряды охотников от хищников.

Лесник П. МАРТЮШЕВ

с. Пожег,
Комп АССР

НУЖНА ЦЕНТРАЛЬНАЯ БАЗА ОХОТНИЧЬЕГО СНАБЖЕНИЯ

ПОЧЕМУ бы базе Ижевского посылторга, высылающей по запросам покупателей ружья, не занять у себя также и специального отдела, который мог бы удовлетворять также спрос на боеприпасы и снаряжение?

Я приобрел через базу ружье «Белка», но к нему у меня нет ни одной гильзы 28 калибра. Пришлось запросить Ижевский посылторг. Но напрасными были хлопоты. Оттуда ответили, что подобные заказы они не выполняют.

Выходит, что база торгует только ружьями, а остальное ее не касается. А нужд у охотников много. К примеру, где купить готовый маскировочный халат или охотничий плащ. Теперь, когда пластмассы изготавливаются во множестве, можно было бы иметь в продаже и брюки с напуском на короткие сапоги, чтобы не намочили от росы колени. Не только охотникам, но и другим, работающим в лесу, это было бы очень нужно.

А о таких вещах, как промысловые ножи, топоры, патронташи, гильзы, дробь любого размера, картечь, и говорить нечего. Все это можно выпускать в достаточном количестве и всегда иметь в продаже.

Необходимо, чтобы правление Росохотсоюза занялось созданием центральной базы, где все это можно было бы приобрести лично или выписать по почте.

Б. ЮДИН

рудник Плотина, Карельской АССР

ОХОТНИКИ НЕ ОРГАНИЗОВАНЫ

В СИРОТИНСКОМ районном обществе охотников и рыболовов возглавляющий его В. И. Козлов одновременно работает и заготовителем райзаготконторы. К сожалению, он больше занимается приемкой сырья и пушнины в ларьке, чем делами общества. Среди членов общества никакой работы не ведется, так как председатель бывает свободен от своих «прямых обязанностей» лишь по воскресеньям.

Попытка провести районное собрание в одно из воскресений не увенчалась успехом. В ларьке собралось всего около десяти охотников. Они постояли, покурили и... разъехались по домам.

В то время, как совместно идет речь о необходимости ограничить продажу ружей, в нашем культмаге организована... выдача ружей на прокат!

По совету самого т. Козлова, заготовителя Ловжанского сельпо

сдаваемый ребятишками металл и др. утильсырье отоваривают... порохом!

Можно ли после этого удивляться, что первичных охотколлективов при сельсоветах и промышленных предприятиях в районе не создано?

Не удивляемся мы и тому, что в районе много браконьеров, охотящихся без билетов и не интесующихся сроками охоты.

Ю. КУСТОВ

Витебская обл.

В ПОСЛЕДНЕЕ время случаи нарушения правил и сроков охоты в Черниговской области не часты. Но браконьеры окончательно не перевелись. «Охотники» П. Новицкий, П. Скопинцев и С. Трусевич на легкой автомашине отстреливали дичь до открытия сезона охоты. Общественный охотинспектор Е. Кочетов поймал их с поличным. Каждый из браконьеров оштрафован на 200 рублей.

На снимке один из них — П. Новицкий. Общественный охотинспектор тов. Кочетов составляет акт. Браконьер пытается закрыть лицо рукой. Только напрасно. Охотники узнают его. Узнают и лишат товарищеского расположения.

М. САФРОНОВ

Общественный охотинспектор

Фото С. ОСТРОВСКОГО

„МАСТЕР“ ПЕТЕЛЬ

В СЕРЕДИНЕ февраля этого года общественный охотинспектор Днепропетровского коллектива охотников В. С. Попов обнаружил, что в балке, идущей от с. Сурско-Литовское на протяжении пяти километров, установлено около 50 проволочных петель для ловли зайцев. Такой варварский способ «охоты» на зайцев у нас категорически запрещен.

В шести таких петлях-виселицах находились трупы зайцев, три из них были наполовину растерза-

ны сороками и воронами, а у седьмой вздернутой петли — кровавые пятна, пух и лисий след. Это значит, что седьмой заяц был съеден лисцей.

На другой день охотинспектор т. Попов вместе с двумя сотрудниками областного общества охотников отправился к месту происшествия. Они задержали браконьера Василия Шульгина, жителя села Сурско-Литовского, Солонянского района, Днепропетровской области.

Браконьер был доставлен в областной совет охотников. В тот же день состоялось заседание охотничьей секции областного совета, на котором присутствовало более 60 человек. Перед охотничьей общественностью браконьер признался, что систематически ловил зайцев петлями. Шульгин оштрафован и поступки его осуждены охотничьей общественностью. Посмотрите на фото и запомните лицо браконьера Шульгина.

Ф. ХЛЕБЕЦ

**ВСТРЕЧА
С МОЛОДЫМИ
ОХОТНИКАМИ**

ПОЛЕЗНОЕ мероприятие провело Омское областное общество охотников, которое организовало встречу старых охотников с молодыми.

Мероприятие вызвано самой жизнью. За последнее время в Омской области имеется значи-

тельный приток молодежи в ряды охотников. Не все они знают правила охоты, способы добычи зверя и птицы.

Старейший охотник Антон Николаевич Коденацин рассказал собравшимся о том, как он охотится, привел многочисленные примеры о способах отстрела боровой и водоплавающей дичи.

Охотник и рыбак т. Липунов тоже поделился опытом, накопленным за многолетнюю свою жизнь. Он продемонстрировал перед собравшимися орудия лова.

Тов. Липунов и Коденацин особенно обращали внимание собравшихся на бережное обращение к запасам охотничьей фауны.

Затем выступил старейший охотник Александр Александрович Зубков, который в ярких эпизодах рассказал о своей охоте. Речь его для молодежи была весьма поучительна. Он привел ряд примеров личного его участия в борьбе с браконьерами.

В заключение на выставке оружия демонстрировались ружья, начиная с кремневого и кончая современным. Собравшиеся просмотрели кинокартину «Тайна мудрого рыбака».

Г. АГАЛАКОВ

г. Омск

МОЖНО ЛИ ЗАКАЗАТЬ на Ижевском заводе в индивидуальном порядке ружье с высокохудожественной гравировкой и личным вензелем из золота или серебра? — интересуется группа иркутских охотников.

Ижевский завод имеет специальный участок, изготавливающий по индивидуальным заказам штучные

ружья тех моделей, которые выпускаются заводом в массовом порядке, т. е. ИЖ-54, ИЖ-56-3 «Белка» и ИЖ-58. При этом учитываются желания заказчиков в части отделки ружья, включая чеканку золотом и серебром, выполнение именных надписей

и т. д. На заказных ружьях ставятся ложи самых различных форм и размеров. Стоимость такого ружья зависит от требований заказчика и колеблется от 1500 до 15 000 рублей. В каждом отдельном случае условия и стоимость заказа согласовываются с заказчиком и оформляются документом, имеющим силу договора. Поэтому каждому желающему заказать индивидуальное ружье следует обратиться не-

посредственно в адрес завода (г. Ижевск, Удмуртской АССР).

На снимках — образцы штучных ружей, изготовленных ижевским заводом по индивидуальным заказам.

Б. ФАЙЗУЛИН

Главный инженер завода.

г. Ижевск

МОЛОДЫЕ ЧИТАТЕЛИ А. Суханов (г. Ставрополь) и Г. Воронков (Южно-Казахстанская область) спрашивают, где имеются учебные заведения, готовящие специалистов охотничьего хозяйства.

Охотоведов готовит Иркутский сельскохозяйственный институт (г. Иркутск, ул. Тимирязева, д. 59). При институте имеется заочное отделение.

Специалистов средней квалификации (техников) готовят:

Товароведческий техникум при Иркутском с. х. ин-

ституте, выпускающий товароведов пушно-мехового сырья;

Московский заготовительный техникум (г. Сходня, Московской обл., ул. Кирова, д. 15), готовящий техников-охотоведов, звероведов и товароведов; при техникуме имеется заочное отделение по специальности «Товароведение животного и пушно-мехового сырья».

Условия приема в указанный институт и техникумы — общие для всех высших и средних технических учебных заведений.

ГДЕ КУПИТЬ оптический прицел к охотничьему ружью? С таким вопросом обращаются в редакцию многие охотники-любители.

Тульский и Ижевский заводы по желанию заказчика ставят телескопические прицелы на все штучные охотничьи ружья с нарезными стволами, выполняемые по индивидуальным заказам. Изредка и в

ограниченном количестве оптические прицелы появляются в охотничьих магазинах г. Москвы.

Приобретать оптику в индивидуальном порядке едва ли целесообразно, так как кустарным путем точно приделать прицел к ружью удастся очень редко.

Инженер ТОЗа Л. ЖИЛЯЕВ

г. Тула

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Читатель П. Г. Правдин сообщил нам, что работники милиции незаконно запретили охоту на озере Кумиси (Грузия).

При расследовании факты подтвердились. По сообщению заместителя председателя президиума Союза охотников Грузии т. Жордания, Совет Министров Грузинской ССР отменил незаконное распоряжение милиции. Охота на водоплавающую дичь на озере Кумиси будет разрешаться в общем порядке.

*
* *

Охотник Ф. Г. Никифоров сигнализировал о нарушении правил охоты директором Сталинского лесхоза, Хабаровского края, т. Желтовым. Факты, изложенные в письме, подтвердились. За производство охоты без охотничьего билета на т. Желтова составлен акт для привлечения его к ответственности. У него же изъята продукция незаконной охоты на сумму 1800 рублей.

*
* *

Читатель Н. А. Данькович из Шполянского района, Черкасской области, сообщил в письме, что председатель местного районного общества охотников т. Н. Бонн нарушает правила охоты.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. Установлено, что т. Бонн, руководя коллективными выездами на охоту, допускал нарушение правил целыми группами охотников.

В связи с этим работниками Управления лесного хозяйства Черкасской области проведена разъяснительная работа среди сельских охотников района о недопустимости даже малейших нарушений на охоте. Лесная охрана строго предупреждена об ответственности за допущение незаконной охоты в угодьях. Дело на председателя районного общества охотников т. Бонна передано на рассмотрение Черкасскому областному Совету УООР.

*
* *

Охотник т. Осенний из г. Казани сообщил о том, что во время весеннего перелета птиц велась незаконная охота в районе с. Старо-Шамшинка и в угодьях Прикамского лесхоза Татарской АССР.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились.

Главный госохотинспектор при Совете Министров Татарской АССР т. Знаменский сообщил нам, что в целях наведения порядка и пресечения браконьерства на территории лесничества и прилегающей поймы р. Камы организован егерский участок. Охотугодья, расположенные на лугах вокруг с. Старо-Шамшинка, также поручено охранять егерю,

„ТАЙГА“

В редакцию поступало много запросов охотников — где достать диметилфталат — наиболее радикальное средство против гнуса.

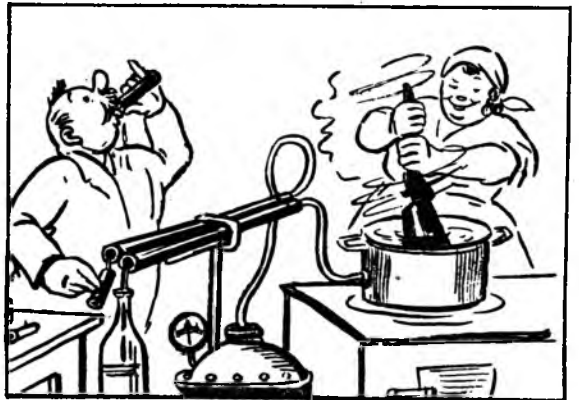
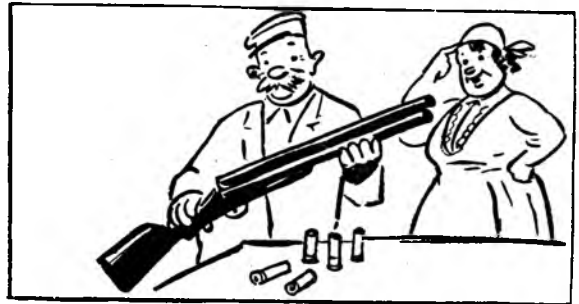
Редакция обратилась по этому вопросу в Главное аптечное управление Министерства здравоохранения СССР.

В настоящее время московской парфюмерной фабрикой «Свобода» для защиты от комаров, мошек и мокрецов выпускается в продажу диметилфталатный крем «Тайга» (в тубах). Легкая смазка этим кремом действительно в течение 4—6 часов. «Тайга» продается в магазинах сангигиены, аптеках и многих магазинах обществ охотников.

Хорошо было бы, если бы Центральные Комитеты компартий и Советы Министров союзных республик уделили этому вопросу больше внимания, наметили конкретные мероприятия по борьбе против злоупотреблений спиртными напитками, по борьбе с винокурами, этими «химиками», которые наносят серьезный ущерб здоровью людей и вредят обществу.

(Из доклада Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС.)

„ОХОТНИК—РАЦИОНАЛИЗАТОР“

С ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ

Эпопея

По инициативе общества охотников в ряде городов состоялись конференции читателей журнала «Охота и охотничье хозяйство». В этих конференциях принимали участие наряду со старыми читателями и новые, впервые начавшие выписывать журнал в 1959 году.

Таких читателей немало. В Архангельской области, например, в 1958 г. журнал выписывали 2,5 тыс. охотников, а в 1959 г. — 4,1 тыс. В Вологодской — было 1,7 тыс. читателей, а стало 2,5 тыс., в Кировской — число подписчиков возросло с 1,5 тыс. до 2,3 тыс., в Пермской — с 3,2 тыс. до 5,9 тыс., в Свердловской — с 4,5 тыс. до 6,2 тыс. и т. д.

На конференциях читатели высказывали критические замечания по поводу опубликованных в журнале материалов, вносили свои предложения, называли темы, которыми журналу следует заняться.

В ПЕРМИ

В Пермской области из 20 тыс. охотников почти каждый третий является подписчиком журнала.

Выступавшие говорили о том, что организующая роль журнала в охотничьем хозяйстве имеет большое значение как для промыслового охотника, так и для спортсмена.

Хорошо, что охотники имеют возможность в переписке с редакцией получать консультации по интересующим их вопросам: технике охотничьего промысла, биологии и повадкам диких животных, по оружию, собаководству.

Однако участники конференции указывали, что оформление журнала оставляет желать лучшего. Журнал выпускается на газетной бумаге, его фотоиллюстрации часто выходят смазанными.

Необходимо перестроить отдел собаководства. В журнале чаще других пишут московские кинологи. Мы читаем о собаках на московских рингах, вопросы собаководства в статьях кинологов слабо освещены. Пермские охотники выражают надежду, что журнал поможет организовать собаководство для промысловых и сельских охотников.

Некоторые читатели считают излишним многие статьи дискуссионного характера, а вместо них рекомендуют больше внимания уделять научно-исследовательской работе и в первую очередь влиянию на охотничью фауну химикатов, применяемых в сельском и лесном хозяйстве.

Работники научных организаций г. Перми, отмечая положительную роль журнала, рекомендуют включить в план 1959 г. статьи по методике количественного учета наземных животных и о причинах уменьшения численности белки.

Многие говорили о компилятивных никою ненужных книгах, обвиняя отдел критики журнала в том, что он слабо борется за чистоту охотничьей литературы; высказали пожелания печатать фельетоны, а также издавать литературные приложения к журналу.

В ОМСКЕ

В зале Дома офицеров собрался актив омского охотничьего общества. По докладу о работе журнала развернулись прения.

— Омские охотники, — говорит железнодорожник т. Зубков, — ценят культурную охоту и ведут борьбу с браконьерством. Хорошо, что журнал поддерживает эти наши стремления. Но среди нарушителей правил и сроков охоты чаще всего встречается молодежь. Надо, чтобы журнал больше уделял внимания воспитанию молодых охотников.

— Журнал мало помещает материалов, рассказывающих о богатствах нашей природы, — отмечает полковник в отставке т. Шапкин. — А между тем именно такие материалы особенно полезны молодежи: они прививают любовь к фауне нашей родины. Надо расширить и раздел «За рубежом», чтобы обогатить кругозор наших охотников. Редакция систематически пишет о необходимости сдачи охотниками техминимума. Это правильно. Хорошо, если областные общества введут обязательную сдачу охотминимума для каждого охотника.

В ВОЛОГДЕ

В Вологодской области насчитывается около 8 тыс. членов общества охотников.

Выступивший на читательской конференции охотник Маркин высказал мнение, что журнал должен уделять больше внимания спортивной охоте. Из номера в номер надо давать практические советы, как бережно отстреливать дичь,

как осуществлять биотехнические мероприятия, создавать условия, чтобы в угодьях была максимальная плотность зверей и птиц.

— Надо критиковать работу заводов, выпускающих охотничьи ружья, — говорит он. — Ружье «Олень», например, неудовлетворительно по качеству. Надо уделить внимание и качеству снаряжения.

— Журнал должен обратить внимание на выпускаемую охотничью литературу, — говорит т. Добрынин. Он указывает на целый ряд недоброкачественных книжек по вопросам охоты, выпускаемых издательствами.

Кинолог т. Смирнов отмечает, что журнал начал писать о необходимости борьбы за чистую линию лайки. Это хорошо. Но наших кинологов надо учить, как правильно вести эту работу.

— Местные охотники, — сказал т. Постников, — должны больше писать в журнале о том, как в обществах налажена работа с молодыми охотниками. Молодежи надо уделять особое внимание. Воспитывать ее — обязанность нашего старшего поколения.

Отмечалось, что Вологодской области, где охота широко развита, на страницах журнала уделяется мало внимания.

В АСТРАХАНИ

В зале Дома офицеров собралось около 300 человек — председатели районных обществ и коллективов охотников, егера, общественные инспекторы, охотники-любители.

Дав положительную оценку журналу, как проводника научных знаний и культуры в широкие массы охотников, старший охотовед госохотинспекции Астраханского облисполкома В. А. Замахаев коснулся также имеющихся еще в охотничьем хозяйстве недостатков.

Научный работник Астраханского заповедника А. Луговой отметил важность проводимого журналом систематического освещения опыта ведения охотничьего хозяйства за рубежом.

— Ученые заповедников, — говорит он, — ждут от журнала освещения таких вопросов, как охрана наших птиц, отлетающих на зимовку в Африку, Индию, Ирак и другие страны.

Любитель природы т. Баландин говорил, что охотничьи коллективы в районах должны поддерживать тесную связь с сельскими советами, ставя перед ними вопросы охраны дичи и рыбы, в особенности весной.

Охотники тт. Топилин, Сигонин, Ишутин, Зеликсон, Саян и Рыкалин также высказывают ряд пожеланий журналу: писать не только о северных районах, о промысле, но и помнить о любителях-охотниках южных районов страны.

В ГОРЬКОМ

Говорилось о том, что журнал недостаточно энергично ставит вопросы, волнующие охотников, и не добивается действительности публикуемых статей и заметок. Например, как отмечал т. Крылов (Дзержинский район), выступив со статьями и письмами об отравлении дичи минеральными удобрениями, редакция не добилась указаний Министерства сельского хозяйства СССР о том, чтобы на местах соблюдали нормы и правила их применения.

Выступавшие тт. Терехов, Клементьев, Циганков и другие говорили и о ряде других недостатков. Рекламу такие эксперименты в журнале не следует. Журнал не уделяет внимания очень гужим для охотников крупных городов вопросам об охоте в пригородных зонах. Между тем в такие зоны включены и угодья, где охотники истари охотились и с успехом могли бы охотиться и теперь.

Книжный рынок наводняют книжки и брошюры, восхваляющие и распространяющие браконьерство. Журналу следует внимательно следить за этим и чаще печатать критические заметки о такой литературе.

Касаясь отдела собаководства, горьковцы высказали пожелание, чтобы по этому вопросу журнал выдвигал новых авторов, не отягощенных грузом преубеждений, как это случается у отдельных старых кинологов.

НОВЫЙ ПОРЯДОК РЕГИСТРАЦИИ И ПРОДАЖИ РУЖЕЙ В БЕЛОРУССИИ

СОВЕТ МИНИСТРОВ БЕЛОРУССКОЙ ССР вынес постановление, предусматривающее новый порядок регистрации и продажи ружей. Согласно этому постановлению продажа гладкоствольных охотничьих ружей в Белоруссии производится отдельным лицам только по предъявлению охотничьих билетов, а предприятиям и учреждениям — по письменным требованиям их руководителей.

Все охотничьи гладкоствольные ружья в трехмесячный срок со дня издания постановления должны быть зарегистрированы в местных организациях общества охотников или Всеармейского военно-охотничьего общества, а вновь приобретенные — в десятидневный срок со дня приобретения.

Лица, получившие мотивированный отказ в регистрации ружья и выдаче охотничьего билета, обязаны, не производя охоты, в трехмесячный срок реализовать находящиеся в их личной собственности охотничьи ружья. Владельцы ружей, уклоняющиеся от регистрации и реализации их, подвергаются штрафу в сумме 100 руб., а у лиц, которые намеренно уклоняются от регистрации ружья изымаются органами милиции и передаются в специально выделенные магазины для продажи. Вырученные деньги, за вычетом комиссионного сбора, возвращаются владельцу оружия.

Белорусскому обществу охотников и Окружному совету Всеармейского военно-охотничьего общества разрешено в от-

дельных случаях выдавать специальное удостоверение на владение ружьем отдельным лицам, без права охоты.

Установленный новый порядок регистрации и продажи охотничьих ружей и боеприпасов к ним, который с нетерпением ждала вся охотничья общественность республики, поможет значительно улучшить положение дел в охотничьем хозяйстве, особенно в борьбе с браконьерством.

С. БАКСАЛОВ

Ответственный секретарь президиума
республиканского совета охотников

ИНСПЕКЦИЯ ПО ОХОТЕ И РЫБООХРАНЕ

БЫВШАЯ при совете народного хозяйства Киргизской ССР инспекция рыбоохраны и рыбоводства слита с государственной инспекцией по охоте и заповедникам при Министерстве сельского хозяйства Киргизской ССР и в составе Министерства создано Управление государственной инспекции по охоте и рыбоохране.

Рыбные охраняемые участки бассейна оз. Иссык-Куль переданы в подчинение Иссык-Кульскому государственному охотничьему заповеднику.

С созданием объединенной инспекции по рыбоохране и охоте устранятся многие неполадки в неправильном использовании рыбных запасов и охотничьей фауны, улучшится борьба с нарушением правил и сроков охоты и рыбной ловли.

СЕМИНАР РАБОТНИКОВ ОХОТНИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВ

В АЛМА-АТЕ при республиканском совете общества охотников состоялся семинар. На нем присутствовали председатели областных советов обществ охотников, главные госохотинспекторы областей, сотрудники научных учреждений.

Участники семинара всесторонне обсудили вопросы дальнейшего подъема охотничьего хозяйства республики, развития и укрепления деятельности охотничьих обществ, широкого участия рядовых охотников в промысле и выполнении

планов заготовки пушнины, проведения дальнейшей борьбы с браконьерством и вредными хищниками.

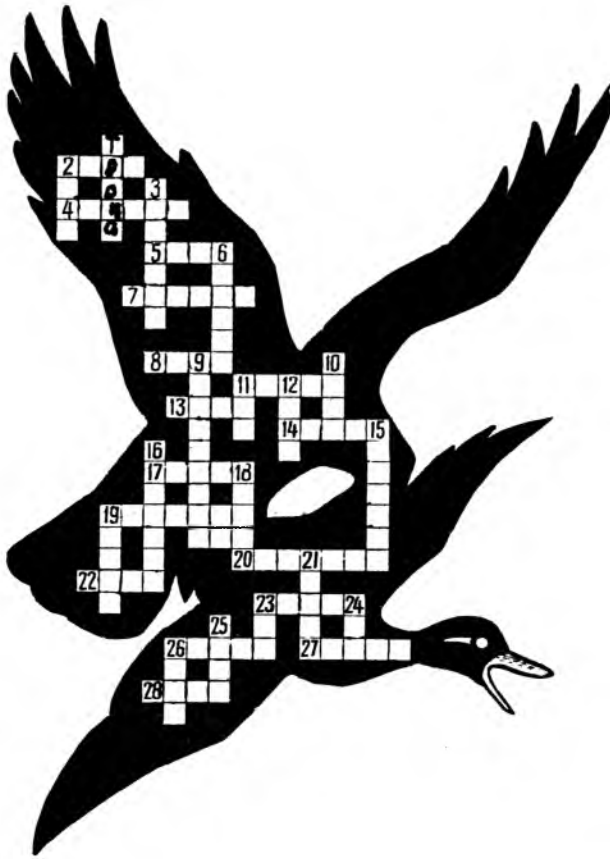
Представители обществ выступили с информацией об опыте своей работы, в частности, об организации работы первичных охотничьих коллективов, ликвидации обезлички в пользовании охотничьиими угодьями. Особенно широко обсуждался вопрос о контактировании деятельности охотобществ с профсоюзными и комсомольскими организациями.

Т. СОЛДАТОВ

Календарь стрелково-стендовых соревнований

1. Спартакиада народов УССР	7—12 июня
2. Первенство Ленинграда	13—16 июня
3. Матч УССР — Ленинград	3—5 июля
4. Спартакиада народов РСФСР	3—13 июля
5. Зональные соревнования областных, краевых и республиканских обществ охотников	июль — август
6. Первенство г. Москвы	20 июля
7. II Спартакиада народов СССР (г. Москва)	10—14 августа
8. Первенство Европы (г. Рим, Италия)	30 августа по
5 сентября
9. Всероссийское первенство обществ охотников	октябрь
10. Соревнования в честь 42 годовщины Великой Октябрьской социалистической революции	ноябрь

Вологодская областная универсальная научная библиотека

По вертикали.

1. Дорожка в лесу, пробитая зверями. 2. Лесной зверь. 3. Сокол. 6. Человек, готовящийся стать судьей на соревнованиях, испытаниях или выставках. 9. Нарушитель законов об охоте. 10. Нежная мохнатая кожица на молодых рогах оленей. 11. Хищная птица. 12. Болотная птица. 15. Пистон. 16. Крупный кулик. 18. Часть прицела. 19. Птица из отряда голенастых. 21. Крупная куница с коротким грубым мехом и длинным хвостом. 23. Место брачных весенних игр глухаря, тетерева или дупеля. 24. Сужение в канале ствола. 25. Мошка. 26. Мелкие пятнышки на шерсти собаки.

По горизонтали.

2. Хвост тетерева. 4. Хищная птица. 5. Пахучее травянистое растение. 7. Железный самолет. 8. Ценный грызун. 11. Утка. 13. Длинная шерсть по сторонам головы зверя. 14. Охотничья тропа, вблизи которой устанавливаются самоловы. 17. Заплетная сумка. 19. Часть ружейной ложи. 20. Водоплавающая птица. 22. Крепкий, выступающий зуб хищного зверя. 23. Оседлая птица семейства фазановых. 26. Орел. 27. Степной баран. 28. Четвероногий хищник.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?..

...что мех американской вонючки в пушной торговле больше известен под названием скунса, мех нутрии — под названием обезьяньего, морская выдра, или калан — под именем камчатского бобра, а ондатра называется американской вухолью?

...что житель Антарктики — пингвин для высиживания яйца использует особую складку кожи на животе? Помешенное в этот «карманчик» яйцо не соприкасается со льдом и нормально развивается даже в мороз. «Насиживают» яйцо поочередно оба родителя и оба дружно воспитывают выплывшегося птенца.

В. ЖАРОВ

г. Иркутск

О СОБАКАХ

Его собака была действительно настоящим другом: на охоте она ни на шаг не отходила от его ног!

* * *

Восхваляя свою собаку, восхваляешь самого себя.

* * *

На выставке охотничьих собак кинологи решили, что его пес пригоден только на рукавицы.

Евг. КАРЕШИН

г. Мичуринск

РЕШЕНИЕ КРИПТОГРАММЫ
В № 5 ЖУРНАЛА

Волк, перепел, сумка, леопард, ворона, пума, козел, след: в центральном круге: «Первому зверек, а последнему следок».

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Найдите на рисунке зайца, белку, белую куропатку и вальдшнепа.

Рис. Е. КАРЕШИНА,

г. Мичуринск

Рис. А. МАРИНСКОГО

С. ПОТАПОВ. Потребительская кооперация и охотничий промысел	1
А. КАШИН. Широко развернуть борьбу с волками	6
И. ГОЛОВАНОВ. На правильном пути	11
А. РЫКОВСКИЙ. Гельминты промысловых животных	18
А. БАННИКОВ. Дикие копытные	25
Л. КОВАЛЕВ. В защиту породных лаек	28
В. СОЛОВЬЕВ. Садки псовых борзых на злобу	31
К. НИКИФОРОВ. О волевой подготовке стендовых стрелков	33
К. МАТИНО. За папковые гильзы с капсюлями	35
Н. БОГОСЛОВСКИЙ. «Мировая» собака	37
Вяч. ЧУДНОВСКИЙ. Бывшие друзья	39
В. ЗИБРОВ. Каюры	42
П. МАНУЙЛОВ. В избушке под кедром	44
Ник. СМИРНОВ. С. Т. Аксаков как охотничий писатель	48
А. ОВЧИННИКОВ. На тяге	49
В. УВАРОВ. Записки охотника Восточной Сибири	50
В. ЛЮДКОВСКИЙ, А. ШНЕЙДЕР. Плоды и ягоды	52
Н. ДЕПАРМА. Охотничье хозяйство Дании	54
С читательских конференций	61

На первой странице обложки:

ПЕРВЫЙ ВЫХОД.

Художник А. КОМАРОВ.

На второй странице обложки:

СИБИРСКИЙ КОЗЕРОГ.

Фото Н. БОХОНОВА.

На третьей странице обложки:

НА СОЛНЫШКЕ.

Фотоэтиюд Н. БОХОНОВА.

На четвертой странице обложки:

СТРЕПЕТЫ.

Художник А. КОМАРОВ.

Вкладка художника А. Комарова

Редакционная коллегия

А. В. Малиновский (главный редактор), А. Г. Банников, Н. Ф. Круторов, А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов (зам. гл. редактора), Е. Н. Пермитин, С. В. Потанов, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор Л. А. Пеликс

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К-2-99-41, К-2-93-86.

Подписано к печати 29/V 1959 г.
Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆. Бум. л. 2. Печ. л. 4,0 (6,56). Тираж 178.000 экз.
Т-06554. Цена 3 руб. Заказ № 1204

Ленинградский Совет народного хозяйства.
Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького,
Ленинград, Гатчинская, 26.

ЦЕНА 3 руб.

А. Ломан

59